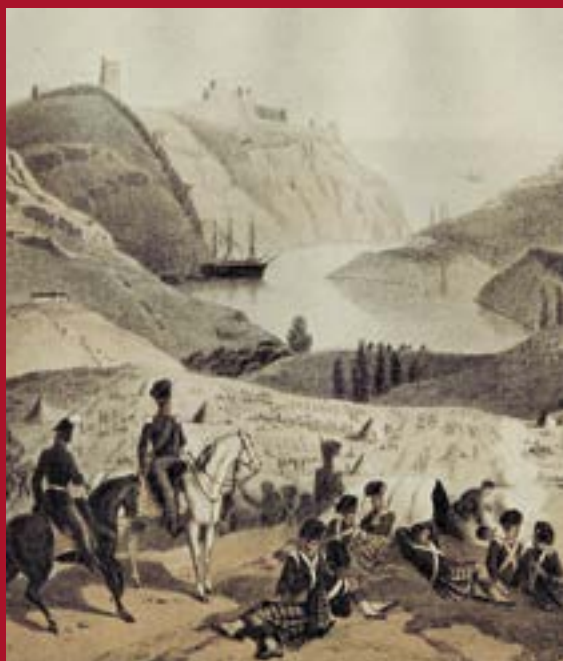


РУССКИЙМИР.RU

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№ 05 '08



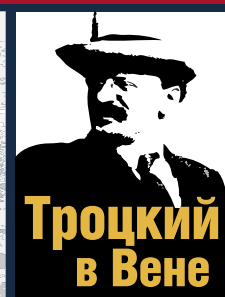
Плакать
на цветы



НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ



ПОЛЯРНЫЙ
ВИРУС



Троцкий
в Вене

Дорогие читатели!

Власти Московской области озаботились вопросом: как создать условия для изучения русской культуры и языка всеми возрастными и этническими группами мигрантов, прибывающих в Подмоскowie?

Ведь проблема на самом деле обостряется с каждым годом: регион (вместе с Москвой) принимает в год миллион и более временных работников, но значительная часть из них с трудом говорят на русском и с трудом понимают, что им говорят на русском. Это не только порождает разные культурологические проблемы в общении с коренным населением, но и ведет к нарушениям элементарных правил техники безопасности.

Осознание проблемы есть первый шаг к ее решению. Так что можно надеяться, что мигранты начнут учить и совершенствовать свой русский язык, а это, в свою очередь, поможет им более удачно интегрироваться в нашу общественную и деловую среду, гармонизировать в целом общественные отношения.

Но есть и более тревожные проблемы. Недавно ВЦИОМ опубликовал просто пугающие результаты опроса общественного мнения. Оказалось, 61% россиян используют мат в своей повседневной жизни. То есть они на нем разговаривают. Это примерно столько же, сколько употребляют цитаты из литературных произведений, кино, слова из песен (66%), и заметно больше, чем тех, кто регулярно применяет профессиональный сленг или иностранные слова (43–44%).

Все это создает картину страшной загрязненности современного русского языка. Большинство населения (даже те, кто разговаривает матом) это как раз понимают: например, намеренное искажение слов и использование жаргонных слов и выражений раздражает 46–47% респондентов, а за целенаправленную борьбу за чистоту русского выступает подавляющее большинство – 78% граждан. Правда, 55% затрудняются уточнить, какими, собственно, способами это лучше делать. За цензуру в СМИ как средство такой борьбы выступают 9%, за запрет использования ненормативной лексики в общественных местах – лишь 5–6% (не слишком ли высок уровень нашей терпимости к матерщинникам?). Заметно больше – 21% – ратуют за более глубокое изучение русского языка в школе.

А как с этим, то есть с преподаванием, обстоит дело сегодня? На наш взгляд, плохо. И многие причины засоренности языка уходят корнями именно в систему преподавания его в нашей средней школе. Почитайте статью Ирины Лукьяновой в этом номере, и вы, быть может, с нами согласитесь.

*Георгий БОВТ,
главный редактор*

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета



АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий



ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор ИТАР-ТАСС



БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ



КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина



ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания



ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел Российской Федерации



ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»



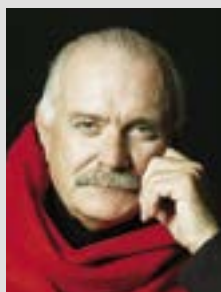
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»



МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ



ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации



МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры



ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ



НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»



ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

Состав правления фонда «РУССКИЙ МИР»



НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»



МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»



КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ



ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ



ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ



ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Михаил БЫКОВ
Василий ЖУРАВЛЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Александр НАУМОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»

Тираж 7000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
Предоставлено М. Золотаревым,
Е. Гладкая, А. Морозов



ПОЛЯРНЫЙ ВИРУС

страница 79

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

6

ЕЩЕ РАЗ ПРО БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ

7

КАРТИНЫ ВЫСТАВИЛИ НА УЛИЦУ

8

НА ПЕРЕПУТЬЕ

ДИАСПОРА

10

«РУССКАЯ» БЕЛЬГИЯ: ОТ ПЕТРА I ДО «АТОМИУМА»

ИСТОРИЯ

20

КРАСНЫЙ ЦВЕТ ВЕНЫ

30

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

СИТУАЦИИ

38

РОДОВОЕ ДВОЕМЫСЛИЕ

НАСЛЕДИЕ

44

ПЛАКАТЬ НА ЦВЕТЫ

48

КОДЕКС ЧЕСТИ

КУЛЬТУРА

58

ТРУБАДУРЫ ИЗ КУТУЗКИ

62

ГЕНИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

64

«ПОДДЕЛКИ ВСЕГДА БЫЛИ,
ЕСТЬ И БУДУТ»

68

«РАНЬШЕ ЛЮБИЛИ ПОДДЕЛЫВАТЬ ШИШКИНА И АЙВАЗОВСКОГО,
ТЕПЕРЬ – ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ РУССКИЕ ИМЕНА»

72

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ВРУБЕЛЯ
И ТИМОФЕЕВОЙ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

76

ГЕОРГИЙ-ПОБЕДОНОСЕЦ

79

ПОЛЯРНЫЙ ВИРУС

86

БРАТСТВО «ПОДСОЛНУХА»

РУССКИЙ ЯЗЫК

92

«НА ХОДУ САДЯСЬ В ТРОЛЛЕЙБУС, У МЕНЯ СЛЕТЕЛА ШЛЯПА...»

МЕТАМОРФОЗЫ

96

ГАЗ. ИЗГОЙ. МИНА

ЕЩЕ РАЗ ПРО БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ



РИА «НОВОСТИ»

В городе Гелиболу, в Турции, 17 мая 2008 года был повторно открыт памятник русским воинам. Первый раз это случилось в Галлиполи (так на европейский манер назывался этот приморский городок) весной 1921 года.

Круглая каменная пирамида с крестом на вершине была сооружена по приказанию командующего Первым корпусом Русской армии генерала Александра Кутепова в память о тех 342 русских людях, что навсегда остались в галлиполийской земле. И в память о 36 тыс. оставшихся жить солдат и офицеров, гражданских лиц, женщин и детей, которые навсегда покинули родину в ноябре 1920-го, эвакуировавшись из Крыма на излете Гражданской войны. Обелиск напоминал и о тех казаках, что попали в плен во время Восточной войны 1853–1856 годов и сложили голову здесь, на негостеприимном для них берегу Мраморного моря.

– В Галлиполи, судя по рассказам встречавших нас турок, мало что изменилось за 90 лет, – рассказал очевидец церемонии второго открытия мемориала, заведующий отделом «Главный штаб» Государственного музея «Эрмитаж» Александр Дыдыкин. – Сонный городок на краю земли, до которого от Стамбула 300 верст

и 5 часов езды на машине. От русского лагеря сохранилось многое: здание гауптвахты, которое в бытность Кутепова командующим никогда не пустовало. Генерал был убежден, что только строгая военная дисциплина способна сохранить корпус организованной боевой единицей, а людей – людьми. Еще несколько зданий да пирс. Теперь вот памятник и небольшой музей, где открылась выставка фотографий о жизни здесь русского лагеря в 1920–1922 годах. Со слов губернатора провинции, выступившего на открытии мемориала, стало ясно: немногие в Турции помнят о том, что их страна приютила более 100 тыс. русских, эвакуировавшихся из Крыма в составе армии генерала Врангеля. Он и сам признался, что всего несколько месяцев назад плохо представлял себе русскую историю Галлиполи. Теперь он искренне надеется, что это святое для нас место станет объектом паломничества. Гимн Турции исполнял и пел не только специально привезенный военный оркестр, но и две сотни местных жителей, преодолевших под палящим солнцем путь в три километра, отделяющих городок от мемориала. Мы ответили с помощью военного оркестра суворовцев, порадовавших пре-

жде всего маршем лейб-гвардии Преображенского полка, последним командиром которого был Александр Павлович Кутепов. Пока звучали первые ноты, подумалось: как ребята выкрутятся из щекотливого положения? Одна из строк гимна звучит так: «Знают турки, знают шведы...» Выкрутились. Из политической корректности поменяли «турок» на «немцев». Марш от этого торжественности не потерял. Это было ясно по виду тех, для кого восстановление памятника – особенное событие. Ведь среди нас у мемориала находились потомки тех, кто получил здесь почетное звание «галлиполиец» и был награжден Галлиполийским крестом...

В церемонии приняли участие представители официальной делегации России во главе с руководителем ОАО «РЖД» Владимиром Якуниным, заместителем председателя Совета Федерации Александром Торшиным, главным герольдмейстером РФ Георгием Вилинбаховым и директором музея «Эрмитаж» Михаилом Пиотровским. Епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил (Русская православная церковь за рубежом) совместно с епископом Егорьевским Марком (РПЦ) совершили панихиду по усопшим. ■

Михаил БЫКОВ

С 18 мая по 18 октября в Центральном округе столицы работает проект «АРТ-ТУР. Шедевры на улицах Москвы»: горожане совершенно бесплатно могут любоваться копиями картин из Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

«Форнарина» Джулио Романо, «Благовещение» Сандро Боттичелли, «Мадонна с младенцем» Лукаса Кранаха, «Старая кокетка» Бернардо Строцци, образы Ван Гога, Дега, Пикассо – более полусотни произведений украсят московские дома. Волхонка и Пречистенка, Камергерский переулок и Кузнецкий Мост, Большая Дмитровка и Старый Арбат превратятся в картинную галерею под открытым небом.

Копии сделаны весьма искусно. От оригиналов они отли-



■ Пречистенка, 31. Поль Гоген. «Сбор плодов»

Удивительно, что на такую оригинальную акцию пошел ГМИИ им. А.С. Пушкина, крайне дорожащий своей репутацией. Его директор, Ирина Алексан-

шаг: «одолживать» музейные образы, пусть и копии, для веселой уличной игры.

Свои резоны г-жа Антонова объяснила так: «Сколько раз

КАРТИНЫ ВЫСТАВИЛИ НА УЛИЦУ

чаются чуть большим размером и абсолютно гладкой поверхностью. Не будь этих игр с масштабом и фактурой, угадать, где подделки, а где первоисточники, было бы невозможно.

дровна Антонова, руководит музеем без малого полвека. То, что она смогла пережить на этом посту не одну смену властей, говорит о ее тактичности и мудрости. И тут – вопиюще авангардный

бывало, что я выходила после работы из музея, а прохожие у меня спрашивали: «Вы не знаете, что это за красивое здание?» Нам кажется, что музей известен всем, а это не так. Мы отправляем копии картин на поиски нового зрителя».

Каждая копия снабжена музейной экспликацией. Можно прослушать небольшую лекцию о художнике и сюжете, набрав указанный на сопроводительной таблице номер телефона.

Уже первые дни АРТ-ТУРа показали невероятную популярность идеи среди горожан. Организаторы призывают ко всем людям доброй воли и просят пресекать акты вандализма. Если картины выстоят, в следующем году эксперимент распространят на спальные столичные районы и на другие российские города.



■ Пречистенка, 32. Питер де Хох. «Большое дитя»

Илья АВСИМОВИЧ

Как и прежде, 27-й Всемирный русский форум, состоявшийся в Вашингтоне 19–20 мая, был посвящен в первую очередь обсуждению двусторонних политических отношений между Россией и Соединенными Штатами, а во вторую – прочим аспектам двустороннего взаимодействия. О политике и экономике говорили в первый день (и происходило это в одной из аудиторий Конгресса США), о гуманитарной составляющей – во второй.

Выступали и отвечали на вопросы участников форума бывшие и действующие американские конгрессмены, ведущие политологи (из обеих стран), известные и не очень бизнесмены, активисты некоммерческих орга-

нований Энди Качинс предложил сделать лозунгом двусторонних отношений «Партнерство во имя модернизации». Идея была с энтузиазмом поддержана рядом участников форума. Развивая дискуссию в том же направлении, глава Национальной резервной корпорации Александр Лебедев назвал решающим фактором, влияющим на успешность модернизационного рывка той или иной страны, качество ее политической системы. А для того, чтобы это самое качество быстрее вышло на подобающий уровень, требуется провести сопоставительные исследования политических культур в разных странах, точнее, в России и США. С этой целью, сообщил предприниматель, он совместно с Михаи-

ло бы быть минимизировано при условии системной и последовательной помощи как со стороны российского государства, так и со стороны неправительственных организаций, в первую очередь фонда «Русский мир». Эта помощь могла бы предоставляться и в форме целевых грантов, и учебными и методическими пособиями, организацией методических семинаров. Представителям «Русского мира» было адресовано предложение организовать два методических центра русского языка на Восточном и Западном побережье США.

Участвовавший в обсуждении глава Российского культурного центра в Вашингтоне Евгений Агошков сказал, что готов содействовать в организации методиче-

НА ПЕРЕПУТЬЕ

низаций, ученые, работники сферы образования. Не раз возникало ощущение дежавю. Все те же слова про «еще далеко не раскрытый» потенциал двустороннего сотрудничества, сетования на не изжитый до сих пор в отношениях государств остаточный дух холодной войны, рассуждения об упущенных «исторических возможностях» и т.д.

Бывший директор по России в Совете национальной безопасности США, а ныне старший директор адвокатской конторы Kissinger Associates, Inc. Томас Грэм, открывая второе сессионное заседание первого дня, заметил, что придуманное организаторами форума название «Американо-русские отношения на перепутье» уже встречалось ему на аналогичной конференции... 21 год назад. Правда, тогда «на перепутье» были советско-американские отношения.

Коллеги Грэма дружно взялись обсуждать, как же все-таки вывести российско-американские отношения из тупика. Директор российских и евразийских программ вашингтонского Центра стратегических и международных исследова-

ний Горбачевым и экономистом Русланом Гринбергом создает в настоящее время Международный институт сравнительного изучения политических культур.

О насущных проблемах наших соотечественников и их возможной роли в развитии двусторонних отношений на сессионных заседаниях форума говорилось мало. Однако прибывшим в Вашингтон представителям фонда «Русский мир» удалось этот пробел восполнить, организовав два круглых стола с менеджерами «русских школ» в Соединенных Штатах.

Директор по американским программам фонда «Русский мир» Николай Михайлов подробно расспросил о состоянии дел с преподаванием русского языка детям наших соотечественников. Вице-президент Американской ассоциации русского языка, культуры и образования Светлана Соколова рассказала, что «русские школы» в США, с одной стороны, очень востребованы соотечественниками, но с другой стороны, испытывают множество проблем. Их количество, по мнению Соколовой – а она директорствует в одной из таких школ в штате Мэриленд, – мог-

ского центра на площадях РКЦ. Он сообщил, что в «большом Вашингтоне» посещать «русские школы» (как правило, они вечерние и воскресные) имеют возможность лишь 10% детей из русскоязычных семей (в «большом Вашингтоне» это примерно тысяча человек). Причины: удаленность «русских школ» от места проживания конкретной семьи, неспособность малообеспеченных семей тянуть дополнительные (к расходам на американскую школу) расходы на «русское» образование.

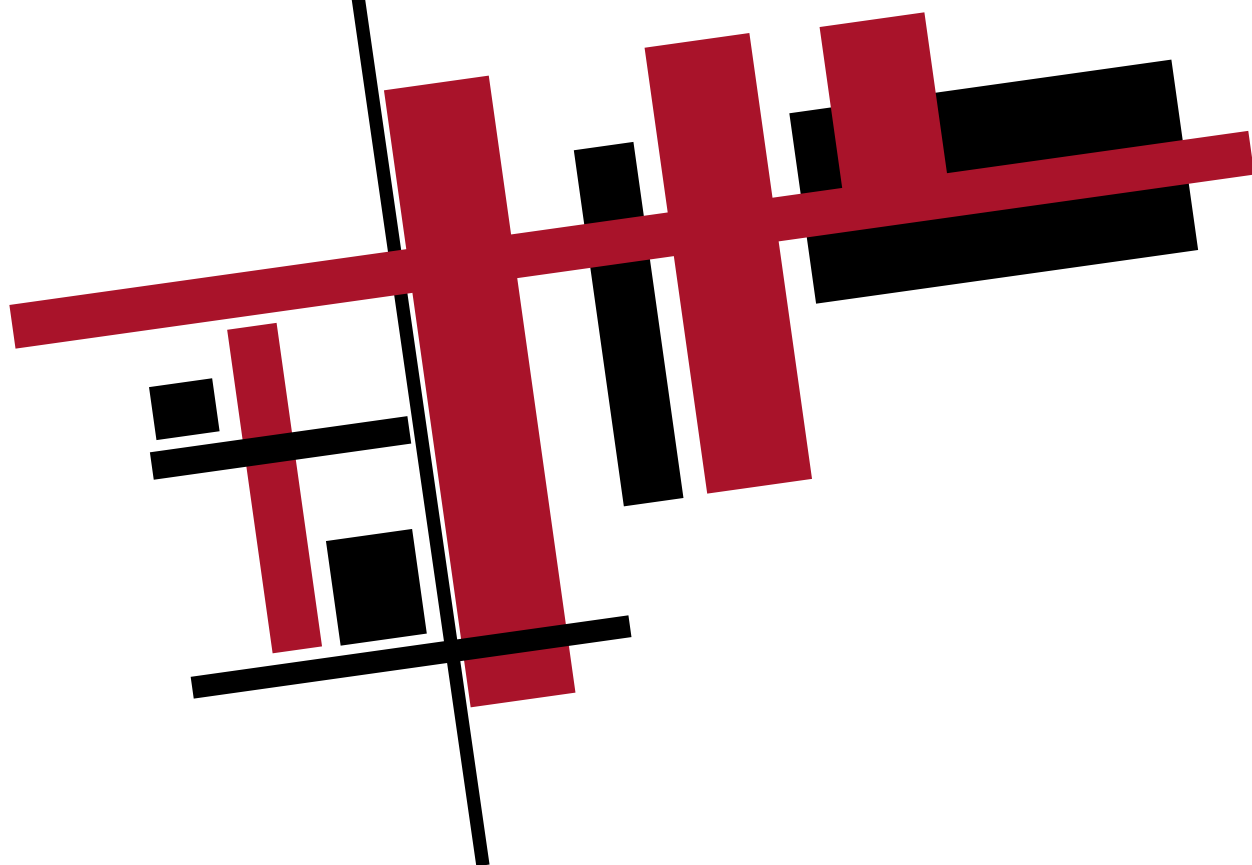
Директор школы «Подсолнух» (г. Глен Хэд штат Нью-Йорк) Марина Терентьева подчеркнула важность «тиражирования» опыта успешных «русских школ» в разных регионах США, там, где компактно проживают русскоязычные соотечественники. Она выразила готовность предоставить часть площадей «Подсолнуха» под методический центр.

Участники круглых столов поддержали идею проведения в конце текущего года конференции директоров «русских школ», чтобы выработать конкретную программу развития «русских школ» в США. ■

Евгений ВЕРЛИН



ДИАСПОРА



РУССКИЙМИР.RU



**СЕГОДНЯ НЕ ПЕРЕСТАЕШЬ
УДИВЛЯТЬСЯ ТОМУ,
КАК ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТАЛИСЬ
В ПРОШЛОМ СУДЬБЫ РОССИИ
И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН,
КАК СВОБОДНО ПЕРЕЕЗЖАЛИ
ИЗ РОССИИ В ЕВРОПУ
И ОБРАТНО УЧЕНЫЕ, ПИСАТЕЛИ
ДА ДАЖЕ ПРОСТО УЧИТЕЛЯ,
ИНЖЕНЕРЫ, МАСТЕРОВЫЕ.
Один из примеров такой
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ –
БЕЛЬГИЯ**

Александр НАУМОВ*
Лидия СУТОРМИНА

Название нынешней Бельгии происходит от имени кельтского племени белгов, которые издавна населяли эту территорию. В 54 году до н.э. Бельгия была завоевана войсками Гая Юлия Цезаря, а после падения Римской империи – германскими племенами франков. В Средние века Бельгия входила в состав герцогства Бургундия, а затем оказалась в составе монархии Габсбургов¹, получив в 1713 году название Южные (Австрийские) Нидерланды. В ходе Наполеоновских войн Бельгия вошла в состав Франции, а после крушения империи Наполеона на короткий период стала частью Нидерландского королевства. В 1830 году начавшаяся национальная революция принесла стране независимость.

Издавна Бельгия была процветающей и высококоразвитой страной. Так, в XVI веке на крошечной территории современных Бельгии и Голландии было расположено более 300 городов и 6500 деревень, причем примерно 200 из этих городов контролировали около 50% торговли Европы и приносили Испании, в состав которой входили эти земли, налогами в семь раз больше, чем все золото Америки.

«Бельгийское окно в Европу»

Начало русско-бельгийским отношениям было положено в XIII веке, когда фламандец Вилем ван Рюисбрук предпринял длительное путешествие в монголо-татарскую державу, в вассальной зависимости от которой находились тогда русские земли и княжества. Позднее через Новгород Россия всту-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОВЕВЫМ

«РУССКАЯ» БЕЛЬГИЯ: ОТ ПЕТРА I ДО «АТОМИУМА»

пила в торговые отношения с Западной Европой и непосредственно с бельгийскими городами, ввозя сукно из Ипра, Брюгге, Гента, Оденарда; в свою очередь, города Фландрии покупали в России воск и меха².

Но по-настоящему Бельгию для России открыл Петр I. В 1717 году, во время своей второй поездки в Западную Европу, российский царь-реформатор посетил с официальным визитом эти земли. В отличие от своего первого визита, 1698 года, когда молодой царь был никому не известным государем и вообще путешествовал инкогнито, в 1717 году Петр был встречен в Бельгии с величайшими почестями и на самом высоком уровне. Для такого приема были весьма веские основания: благодаря победе в Северной войне российский царь стал лидером признанной великой державы; Петр I воевал против турок и, следовательно, был союзником Габсбургов, в состав империи которых тогда входила Бельгия, в борьбе с врагами христианства. Петр также поддерживал дружественные и родственные отношения с императором Карлом VI Габсбургом. В тогдашней бельгийской прессе сложно найти отрицательные или ехидные слова о Петре, а во всех сохранившихся свидетельствах слышится лишь похвала русскому царю³.

Бельгийский визит Петра оказался весьма насыщенным. Со свойственным ему любопытством российский монарх в бельгийских городах посещал все достопримечательности: церкви и биржи, кунсткамеры, порты и укрепления; знакомился с местными инженерами и везде вербовал на русскую службу рабочих⁴.

Присутствие Петра I на бельгийской земле увековечено двумя памятниками. Первый, напротив Королевского двора в Брюсселе, был создан сразу после визита российской делегации. С этими событиями связана интересная легенда: 16 апреля брюссельские власти устроили для царя праздник в герцогском парке, погода стояла прекрасная, парк в честь высокого гостя украсили, и, по свидетельствам современников, «было съедено и выпито изрядно». В какой-то момент член русской де-

легации вскочил на «островок» в фонтане Марии Магдалины; за ним прыгнул и Петр, но угодил в воду. В память об этих «подвигах» городские власти Брюсселя установили табличку на латинском языке со следующим текстом: «Петр Алексеевич, царь и великий князь Московский, сидя на краю этого фонтана, облагородил его воду, совершив возлияние вином, в третьем часу пополудни, 16 апреля 1717 года»⁵.

Второй памятник русскому царю был установлен в курортном городке Спа. В 1816 году по инициативе великой русской княгини Анны Павловны – дочери Павла I, младшей сестры императора Александра I – и ее мужа, в то время нидерландского наследного принца Вильгельма Оранского (уже тогда был известен в Европе как один из героев битвы при Ватерлоо), ставшего впоследствии королем Вильгельмом II, в павильоне над старинным целебным источником, который с 1717 года носит имя Петра Великого, был установлен бюст Петра I⁶.

А еще в 1717 году Петр I вывез из Малина (французская транскрипция названия фламандского города Мехелен) под Брюсселем несколько колокольных звонниц. Выражение «малиновый звон», вошедшее с тех времен в русский язык, и указывает на название родного города колоколов, из которых до наших дней сохранились только те, что находятся в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга⁷.

После визита Петра I в Бельгию развитие российско-бельгийских отношений на время затормозилось.

Первым известным русским, прожившим в Бельгии много лет, был молодой живописец Андрей Матвеев, которого Петр оставил учиться у голландских художников в Амстердаме. В 1723 году он продолжил учебу в Академии изящных искусств в Антверпене.

В 1820 году историк и писатель Павел Сумароков впервые познакомился с Брюсселем, о красоте и культуре которого он с восторгом писал в своих заметках «Прогулка за границу»: «Если бы мне надлежало избрать жилище вне своей отчизны, я предпочел бы Брюксель»⁸.



■ Князь Николай Алексеевич Орлов. 1860 год

Первый король — из «нашенских»

Но в 1830 году отношения между Бельгией и Россией оказались сильно подпорчены. Антиголландское восстание, провозглашение Бельгии независимым государством и ее выход из состава Нидерландов были встречены Россией негативно, восприняты как нарушение установленного Венским конгрессом политического порядка в Европе, как вызов системе Священного союза. Российский император Николай I занял сторону короля Нидерландов и даже пытался организовать военное выступление европейских монархий против независимой Бельгии, но поддержки не нашел и был вынужден согласиться с предложением англичан о созыве конференции для урегулирования бельгийского вопроса.

В соответствии с решениями Лондонской конференции Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией и Бельгией был подписан окончательный договор, устанавливавший независимость молодого государства. Отныне Россия выступала в роли гаранта границ и «вечного нейтралитета» Бельгии. А первым королем бельгийцев стал принц

Леопольд Саксен-Кобургский, живший в России в 1801–1814 годах, состоявший на службе в русской армии в чине генерал-лейтенанта и участвовавший в Отечественной войне 1812 года.

Окончательно Бельгия открылась для России в конце 40-х годов XIX века, когда страну посетил русский журналист, писатель, редактор и издатель журнала «Сын отечества» и газеты «Северная пчела» Николай Греч. В 1847 году в Санкт-Петербурге были изданы его «Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии»; в это же время в Бельгии побывали Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев⁹.

Нормализация отношений между двумя странами, начавшаяся в середине XIX века, совпала с периодом бурного экономического развития Бельгии, быстро ставшей одной из ведущих в промышленном отношении стран Европы. Неудивительно, что последующие десятилетия были отмечены активным углублением двусторонних связей, особенно торговых. Бельгия стала крупным импортером российских зерновых культур и сырья. Открылись регулярные морские линии, связавшие Санкт-Петербург, Ригу и Одессу с Антверпеном, в который ежегодно заходило более 500 российских судов.

Убежище «диссидентов» и путешественников

Соответственно, увеличивалась численность русской диаспоры в Бельгии. При этом русских, приезжавших в Бельгию между 1830 и 1861 годами, можно условно разделить на несколько групп. Самую небольшую по численности группу составляли люди, приехавшие с научными целями; они интересовались сельским хозяйством страны, университетами Брюсселя и Гента, библиотеками и фламандской живописью. Большинство же россиян, приезжавших в Бельгию, были просто любознательными путешественниками, которых привлекала история городов, архитектура и скульптура, а также бельгийские порты и первая в Европе железная дорога.

Увлеченные идеями политических свобод, стремились попасть в Бельгию и русские либералы и революционеры. Бельгия была одним из центров европейского политического радикализма, подражая в этом Франции. Так, литератор-вольнодумец, издатель и биограф великого Пушкина П.В. Анненков привез в Брюссель лечившегося от туберкулеза в Германии В.Г. Белинского и трижды встречался в Брюсселе с Карлом Марксом. На протяжении нескольких лет часто нелегально приезжал в Бельгию революционер А.И. Герцен.

Позже, на рубеже XIX–XX веков, когда в Российской империи все большее распространение получал марксизм, бельгийские рабочие союзы и кооперативы стали для российской демократической интеллигенции настоящим местом паломничества. Политический успех Бельгийской рабочей партии привлекал российских политэмигрантов. Российские рабочие знакомились с жизнью бельгийского пролетариата, работая на заводах в Льеже и Брюсселе. В 1913 году российский тайный агент доносил из Парижа в Петербург: «По величине русских

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ИЗОТОВЫМ

колоний, сколько-нибудь интересных в политическом отношении, бельгийские города можно поставить в следующий порядок: Льеж, Брюссель, Антверпен, Вербье, Гент и Монс»¹⁰. В 1910 году в одном лишь Антверпене было около 300 русских политических эмигрантов. Добиваясь организационного размежевания с меньшевиками, в 1911 году в Льеже, Брюсселе и Антверпене с местными русскими политэмигрантами встречался Ленин.

Наконец, последнюю группу россиян в Бельгии составляли те, кто приезжал лечиться, в первую очередь в Остенде – этот простой рыбацкий поселок стал в то время модным европейским курортом.

Бельгийские университеты

Небольшая русская колония, находившаяся под опекой посла князя Николая Орлова, все время росла. При его поддержке в 1862 году рядом с российским посольством в Брюсселе была построена первая православная церковь в Бельгии – часовня святого Николая. Перенесенная в 1876 году в особняк на улице Рыцарей, где она находится и поныне, эта церковь много лет оставалась единственной православной церковью в стране¹¹.

В это же время в Бельгии появились первые русские печатные издания, князь Петр Долгорукий создал русскую типографию. С 1909 года в России начали организовывать групповые поездки в Западную Европу для русских учителей. Особый интерес у путешественников из России вызывала бельгийская система образования; российские педагоги приезжали в Бельгию ознакомиться со считавшейся передовой бельгийской школьной системой. Правда, согласно годовому отчету «Русские учителя за границей» за 1910 год, в Бельгию поехали лишь 24 человека, тогда как в Германию отправились 320 учителей, а в Англию – 250. Бельгию еще мало знали, и в группы наряду с учителями пришлось включать фельдшеров, студентов и даже посторонних людей, которые были готовы заплатить¹².

В бельгийских университетах, коммерческих и технических школах обучались сотни студентов из России, среди которых была и сестра В.И. Ленина Мария Ульянова, поступившая в 1898 году в Новый университет в Брюсселе. Учиться в Бельгии было дешевле, чем во Франции или в Швейцарии; важную роль также играло гостеприимное отношение к студентам-иностранцам. Согласно исследованию Аник Ван Аккер о студентах-славянах в Генте, между 1905 и 1912 годами студенты из России и Польши составляли от 30% до 40% от общего числа иностранцев в Гентском университете. С 1903 по 1912 год доля студентов из России в Антверпенском коммерческом институте среди иностранцев возросла с 29% до 63 %, а доля в общей массе учащихся – с 12,5% до 36%¹³.

На заводах и шахтах Льежа, Шарлеруа, Брюсселя стажировались инженеры и техники, перенимали бельгийский опыт фортификаторы, оружейники.

Активно развивались экономические отношения между двумя странами. С 1894 по 1913 год в



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПТОРОВЫМ

■ Князь Петр Владимирович Долгоруков

России было создано около 200 компаний с участием бельгийского капитала. По размерам своих инвестиций в России Бельгия занимала четвертое место после Франции, Англии и Германии¹⁴. Бельгия имела в России 25 консульских учреждений, российские же консульства находились в Брюсселе, Антверпене, Льеже, Остенде и Генте.

С большим успехом Россия участвовала во всемирных выставках в Бельгии в 1885 и 1894 годах, а также в Большом международном конкурсе наук и промышленности в Брюсселе в 1888 году. В 1897 году в Антверпенской королевской высшей школе торговли начали преподавать русский язык. Первая Всемирная выставка запомнилась выступлениями русских музыкантов, положившими начало «Русским концертам в Бельгии».

Крупнейшая диаспора

Культурные связи, возникшие из-за интереса русской аристократии к живописцам фламандской школы (большие коллекции их картин были собраны Безбородко, Строгановыми, Юсуповыми,



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ИЗОПОТОРЕВЫМ

■ Член редакции «Искры» Мария Ильинична Ульянова. 1911 год

Шереметевыми), по своей интенсивности в конце XIX – начале XX века не уступали, пожалуй, экономическим. В Бельгии выставались Репин, Серов, Маковский, успехом пользовались Рубинштейн, Бородин, Римский-Корсаков. Тесные связи с либеральной брюссельской интеллигенцией поддерживали Кони, Анненков, Погодин, Немирович-Данченко¹⁵. В 1911 году в Бельгии побывал знаменитый поэт Александр Блок, на которого, как видно из его стихов, неизгладимое впечатление произвел Антверпен:

*Пусть это время далеко,
Антверпен! – И за морем крови
Ты памятен мне глубоко...
Речной туман ползет с верховий
Широкой, как Нева, Эско.
И над спокойною рекой
В тумане теплом и глубоко,
Как взор фламандки молодой,
Нет счета мачтам, верфям, докам,
И пахнет снастью и смолой...¹⁶*

Действительно, в конце XIX – начале XX века среди городов Бельгии, больше всего привле-

кавших людей из России, особое место занимал именно Антверпен. Помимо своих красот Антверпен также играл важную роль во внешней торговле Российской империи. Через его порт Россия ввозила в Западную Европу хлеб, лес, лен и пушнину, изделия из бронзы и нефть. В 1910 году в Антверпене людей из российского государства (включая царство Польское) проживало больше (3616), чем из более близкой Австро-Венгрии (3365), Франции (2159) и Великобритании (1602)¹⁷. Российские подданные перед Первой мировой войной составляли в Антверпене третью по величине диаспору, уступая по численности голландцам и немцам.

В 1890 году в Бельгии впервые была проведена всеобщая перепись населения, при которой в каждой провинции и каждом округе подсчитывалось число иностранцев. Тогда численность русской диаспоры в Бельгии составляла 931 человек (0,54% от общего числа населения), в 1900-м – 2351 (1,14%), в 1910-м – 7491 (2,94%), в 1920 году – 3823 (2,55%)¹⁸. Но среди русских в Бельгии были не только эмигранты, но и тысячи гостей, проживавших в стране более или менее долгий срок: путешественники, ученые и особенно студенты, участники различных конгрессов и выставок. Что касается Антверпена, то этот город служил и транзитным пунктом для переселенцев (в первую очередь евреев) из Российской империи в Соединенные Штаты Америки и Канаду.

Ориентировавшаяся во многом на Францию Бельгия с энтузиазмом восприняла русско-французское сближение в конце XIX века, свидетельством чего стал всплеск русофильства в Бельгии, массовое проявление симпатий к России. Однако поступательное развитие русско-бельгийских отношений и рост численности русской диаспоры был пресечен Первой мировой войной. С ее началом многие российские эмигранты начали покидать Бельгию, правда, были среди них и те, кто вступал добровольцем в бельгийскую армию.

Революция 1917 года в России¹⁹ и последовавшая за ней национализация иностранной собственности, отказ большевиков от выплаты российских внешних долгов надолго блокировали возможность возобновления двусторонних связей. Крупные бельгийские компании, имевшие до войны дела с Россией, понесли весомый ущерб, а десятки тысяч мелких вкладчиков, поместивших свое состояние в русские акции и облигации, были разорены.

1917 год стал своего рода рубежом для русской диаспоры в Бельгии. После Февральской революции 1917 года в Россию вернулись многие политические эмигранты, такие как Плеханов и Кропоткин. Но в то же время революция положила начало и новому этапу русской диаспоры в Бельгии, так как после октября 1917 года эмиграция из России в Бельгию приобрела исключительно политический характер – характер антибольшевистский, антикоммунистический, антисоветский. Отныне Бельгия стала одним из центров русской военной и политической эмиграции Белого движения...

Белая эмиграция

В Бельгию бежало около десяти тысяч русских изгнанников. В 1920–1922 годах в Брюсселе нашел временный приют бывший главнокомандующий Добровольческой армии, а затем вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин. Несмотря на тяжелое материальное и моральное положение, бельгийский период эмиграции Деникина стал довольно продуктивным в плане литературной работы. В это время бывший главнокомандующий заканчивает и публикует на русском языке первый том своего фундаментального труда «Очерки русской смуты», а также завершает рукопись второго тома своей работы²⁰.

В 1920-х годах в Брюсселе жил и скончался еще один крупнейший деятель Белого движения – барон П.Н. Врангель. Именно здесь, в Бельгии, 1 сентября 1924 года бывшим главнокомандующим Белой армией был основан Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) – старейшая российская военная антибольшевистская организация, созданная в эмиграции для продолжения дела Белого движения²¹. Были в Бельгии и другие политические и военные организации русских эмигрантов: Синдикат русских трудящихся христиан в Бельгии, Союз офицеров в городе Льеже и т.д.²². И все же центром русской послереволюционной эмиграции в Бельгии стала не какая-либо военно-политическая организация, а православная церковь. Первый русский православный храм появился в Бельгии еще в начале XIX века: в 1816 году принц Вильгельм Оранский (наследник трона Нидерландов, частью которых в то время была Бельгия) женился на сестре российского императора Александра I Anne Павловне. Последняя устроила в своем дворце в Брюсселе православную часовню, которая, однако, прекратила свое существование после бельгийской революции 1830 года²³.

Только во второй половине XIX века в Бельгии появилось первое постоянное место совершения православного богослужения. В 1862 году при российском посольстве в Брюсселе в качестве домово́й церкви русского посланника была основана часовня святителя Николая. С 1875 года приход был принят в ведение Министерства иностранных дел Российской империи под наименованием «Церковь Императорской российской миссии в Брюсселе»²⁴.

После революции и Гражданской войны в России жизнь русской православной общины Бельгии по известным трагическим причинам чрезвычайно оживилась. Православные храмы, воспринимаемые многими эмигрантами как единственная связь с потерянной родиной, стали центрами, объединившими вокруг себя русских беженцев. По всей Бельгии стали открываться новые православные приходы.

Забегая вперед, отметим, что сейчас Брюссельско-Бельгийская Архиепископия Русской православной церкви насчитывает почти два десятка приходов, среди которых приходы при Свято-Никольском кафедральном храме в Брюсселе,



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТОРЕВЫМ

■ Георгий Валентинович Плеханов

храме Рождества Христова в Антверпене и другие²⁵. Бельгийские власти проявляют благожелательность по отношению к православию – в 1985 году православие в Бельгии было признано официальной конфессией²⁶.

Красные и белые против Третьего рейха

Но так было не всегда. Вторая мировая война и оккупация Бельгии в 1940 году войсками Третьего рейха стали для православных общин тяжелым испытанием. Наряду с подлинными патриотами и активными участниками Сопротивления (такими, к примеру, как архиепископ Александр (Немоловский), арестованный в 1940 году и вывезенный в Германию), некоторая часть русской эмиграции восторженно встретила приход Гитлера к власти, наивно полагая, что тот освободит Россию от большевизма. Несколько православных приходов в Антверпене, Генте, Лувене прекратили свое существование, другие же смогли сохранить общины и пережили трудные военные годы²⁷.

Вообще, Вторая мировая война сыграла определенную роль не только в жизни русского православия в Бельгии, но и в развитии русской диаспоры



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Барон Врангель (в центре) в замке Зеон в кругу друзей. Стоят слева направо: второй слева – Николай Михайлович Котляревский, секретарь генерала Врангеля; Наталия Николаевна Ильина, Сергей Алексеевич Соколов-Кречетов, Иван Александрович Ильин

в этой стране в целом. В первой половине 1940-х годов в Бельгии сложилась та же уникальная ситуация, которая была характерна для многих других стран, где осели русские эмигранты первой волны и которые в ходе войны были захвачены державами «оси». В оккупированной немцами Бельгии при столь трагических обстоятельствах встретились две России: «красная» – в лице советских военнопленных и «белая» – эмигрантская.

Большинство наших соотечественников, будь то эмигранты или пленные советские солдаты, мужественно сражались с врагом²⁸. В партизанском движении в Бельгии принимали участие около полутысячи советских граждан, бежавших с подневольных работ на шахтах и промышленных предприятиях, а также русских эмигрантов, пополнявших ряды движения Сопротивления. В августе 1943 года на северо-востоке бельгийской провинции Лимбург была создана российская партизанская бригада «За Родину!» во главе с подполковником Красной армии К. Шукшиным, которая осенью 1944 года участвовала в освобождении Брюсселя и в боях под Антверпеном. Кроме того, под руководством Н. Зубарева в Арденнах сражался еще один русский отряд, численностью 10–12 человек, а сам

Зубарев был награжден тремя медалями Фронта независимости Бельгии²⁹.

Говоря о борьбе с немецкими оккупантами в Бельгии, разумеется, нельзя не упомянуть о героическом подвиге представительницы первой после-революционной волны русской эмиграции Марии Шафровой-Марутаевой. В период немецкой оккупации Бельгии молодая, но мужественная русская женщина вступила в ряды движения Сопротивления и в декабре 1941 года на центральной площади Брюсселя убила майора немецкой армии. В ответ нацисты арестовали 60 бельгийских граждан в качестве заложников и объявили, что все они будут расстреляны, если убивший офицера человек в течение семи дней не явится в военную комендатуру. Стремясь спасти жизни заложников, Шафрова-Марутаева заявила, что это она совершила акт возмездия за нападение нацистской Германии на ее родину, Советский Союз, и пришли в комендатуру, где убила еще одного немецкого офицера и оказала сопротивление армейскому патрулю, пытавшемуся ее схватить. Несмотря на то, что ее родители бежали именно от большевистской революции, Шафрова-Марутаева перед казнью заявила, что «счастлива отдать жизнь за родину, за советский народ»³⁰.

Из 265 российских соотечественников, навсегда оставшихся в бельгийской земле, определены могилы 184 человек и установлены 34 безымянные могилы. Продолжается работа по поиску других захоронений, числящихся в архивных материалах. Недавно на кладбище Нидрум в общине Бученбах Немецкоязычного сообщества Бельгии был открыт памятник и установлено 28 могильных плит на месте захоронения советских военнопленных, которые были пригнаны на работы в этот район Бельгии и погибли. При этом памятник в Нидруме уже седьмой в местах захоронений советских воинов в Бельгии; до этого были установлены подобные монументы в городах Комблен-о-Пон, Марш-енн-о-Пон, Генк, Лувен, Льеж и Намюр³¹.

В годы холодной войны отношения между Советским Союзом и Бельгией, вошедшей в ряд военно-политических блоков Запада, были довольно напряженными; двусторонних контактов было мало, а эмиграция из СССР в Бельгию – единичной. И все же во второй половине XX века россияне вписали немало славных страниц в историю бельгийской культуры и науки. Можно упомянуть, например, выдающегося ученого, лауреата Нобелевской премии по химии 1977 года Илью Романовича Пригожина, долгое время жившего в Бельгии, а в 1982 году ставшего иностранным членом Академии наук СССР, а также художницу Галину Серебрякову. Русские инженеры возглавляли проектирование и строительство «Атомiums» – увеличенной в миллиарды раз молекулы железа, установленной в Брюсселе во время работы Всемирной выставки 1958 года. С тех пор это сооружение является символом и визитной карточкой европейской столицы – Брюсселя³².

Распад СССР в 1991 году вызвал новую масштабную волну российской эмиграции в Бельгию, резко увеличив число русскоязычной диаспоры.



FOTOBANKI REX FEATURES

■ Университет в Лувене

А в 1999 году в Бельгии широко отметили двухсотлетие А.С. Пушкина, кульминацией торжеств стало открытие памятника гениальному русскому поэту на одной из площадей Брюсселя, которая отныне носит имя Пушкина³³.

День нынешний

Современная русская диаспора в Бельгии, насчитывающая около 50 тыс. человек, неплохо организована. В стране действует несколько десятков организаций русской диаспоры, уже не первый год сотрудничающих друг с другом в рамках Координационного совета.

Созданы в Бельгии и достаточно благоприятные условия для изучения русского языка и культуры. Причем основные центры распространения русского языка – это крупнейшие и старейшие в стране Гентский, Брюссельский свободный и Лувенский католический университеты, где имеются сильные кафедры славянских языков и налаженные связи с образовательными учреждениями России; в последнее время к этому процессу все активнее подключаются и другие высшие учебные заведения³⁴.

Позитивную роль в пропаганде русского языка и культуры играют организации и ассоциации наших соотечественников: Союз советских граждан в Бельгии, Европейское русское сообщество, Бельгийская ассоциация русских школ, Союз русских дворян в Бельгии, Ассоциация «Русское слово», Ассоциация «Витязи», Бельгийско-русский культурный клуб, а также различ-

ные частные некоммерческие организации культурной направленности, созданные в бельгийских городах бывшими гражданами России и СССР³⁵.

Особую роль в жизни российской диаспоры в Бельгии играет посольство РФ в Бельгии, Российский центр науки и культуры, а также Брюссельско-Бельгийская Архиепископия Русской православной церкви. Вот уже несколько лет российские официальные учреждения заключают с организациями русской диаспоры Протокол о сотрудничестве, в рамках которого содействуют созданию в Бельгии русскоязычных школ для выходцев из России и стран СНГ, оказывают методическую и консультативную помощь уже созданным школам. Силами посольства, церкви и организаций диаспоры в Бельгии проводятся различные мероприятия для наших соотечественников, такие как празднование государственных памятных дат России, конференции по правовому положению соотечественников, фестиваль «Русская весна в Брюсселе», включающий выставки русской иконописи, картин художников и произведений прикладного искусства, возложение венков на могилы погибших в Бельгии в годы войны советских граждан, организуются концерты, фотовыставки, работает кино клуб «Шедевры советского и российского кинематографа» и т.д.

В заключение следует отметить, что сегодня помощь российской диаспоре в Бельгии стали оказывать и новые стороны в деле поддержки соотечественников за рубежом. Так, 16 марта 2008 года

в Российском центре науки и культуры в Брюсселе состоялась встреча европейского представителя недавно созданного фонда «Русский мир», настоятеля Свято-Никольского кафедрального храма Брюссельско-Бельгийской епархии протоиерея Антония Ильина с представителями организаций русской диаспоры в Бельгии, директорами русских школ, лидерами культурных и образовательных проектов, представителями приходов Русской православной церкви. Встреча была посвящена теме «Практические аспекты взаимодействия диаспоры с фондом «Русский мир»: поддержка проектов и политика фонда по предоставлению грантов».

Как видно, Россия не собирается оставлять своих соотечественников даже там, где условия жизни соответствуют всем признанным западным стандартам. Ведь духовная связь с родиной – это, пожалуй, бесценное право нашей русской диаспоры, будь то затерянная страна Африки или преуспевающая западноевропейская Бельгия. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ Тогда, в эпоху правления Карла V, Габсбурги правили в Испании и Священной Римской империи германской нации, включавшей помимо собственно германских и австрийских земель Бельгию, Голландию, Венгрию, Чехию и многие другие земли Европы. Учитывая открытые заморские территории, это поистине была «империя, над которой никогда не заходило солнце».

² Намавова А. Русские о Бельгии, бельгийцы о России // Европейский альманах. 1992. С. 96.

³ Вагеманс Э. Русский царь в Бельгии – проездом и на века // Родина. Март 2001. С. 28.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Вагеманс Э. Указ. соч. С. 31. Заметим, о точном значении этой надписи идут споры. По мнению некоторых, царь облагородил воду тем, что, сидя на краю фонтана, пил вино. Другие полагают, что он опустил в фонтан бутылку вина, чтобы ее охладить. Есть, правда, и более прозаичные версии, связанные с количеством выпитого великим реформатором.

⁶ Карелин В.А. Немного о Бельгии глазами русского // Международная жизнь. №1. 2000. С. 63.

⁷ Карелин В.А. Указ. соч. С. 62. В 1992 году Королевская школа колокольного звона «Джеф Денин» из Малина (Мехелена) передала в дар русской стороне сохраненную бельгийцами клавиатуру XVIII века, без которой Санкт-петербургские колокола были бы обречены на молчание. Доставка этой клавиатуры на корабле в Санкт-Петербург и вручение ее городу вылились в праздник русско-бельгийской дружбы и стали заметной вехой в развитии культурных связей между двумя странами.

⁸ Цит. по: Ронин В.К. Подданные царя в городе синьоров. М.: Наука, 1994. С. 15.

⁹ См.: Намавова А. Указ. соч. С. 97–98.

¹⁰ Цит. по: Ронин В.К. Указ. соч. С. 254.

¹¹ Подробнее об истории православной церкви в Бельгии см., например: Père Serge Model. L'église orthodoxe en Belgique, des origines à nos jours.

¹² См.: Карелин В.А. Указ. соч. С. 60–62.

¹³ См.: Ронин В.К. Указ. соч. С. 135–136.

¹⁴ Бельгийские капиталы в основном были вложены в развитие угольной, металлургической промышленности на Юге России, в создание городского трамвайного транспорта. Кстати, в некоторых российских городах бельгийские трамваи ходили до конца 50-х годов нашего столетия.

¹⁵ Карелин В.А. Указ. соч. С. 60.

¹⁶ Блок А. Собр. соч. В 8 т. Гос. изд-во художественной литературы. Т. 3. М.: 1960–1963.

¹⁷ Ронин В.К. Указ. соч. С. 202.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ Малоизвестен такой исторический факт. В период Первой мировой войны в России в составе группы квалифицированных бельгийских рабочих находился Фредерик Легран, сталелитейщик из бельгийского Монса. Он работал на одном из питерских оружейных заводов. Пребывание в «колыбели революции» и общение с революционно настроенными рабочими России оказали на него столь сильное впечатление, что Легран поддержал большевиков и принял участие в штурме Зимнего дворца.

²⁰ Панов Д.Н. Жизнь А.И. Деникина в эмиграции: первый бельгийский период (август 1920 – май 1922 года) // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 2003. С. 158–159.

²¹ Созданный из чинов Белых армий РОВС объединял около 30 тыс. человек. Официально возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, эта организация была стержнем довоенной эмиграции и в какой-то мере хранительницей традиций русской государственности. В сущности, это была армия, переведенная на гражданское положение, рассеянная по многим странам, но сохранившая дисциплину, чтобы «по первому зову» продолжить борьбу.

²² Подробнее см.: Окозов А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 годов.

²³ Сейчас в этом здании располагаются бельгийские Академии наук и литературы.

²⁴ См.: Русские эмигранты в Бельгии между двух войн // Страна синей птицы. Русские в Бельгии. Под ред. Э. Вагеманса. М.: 1995. С. 120; Модель С. Православная церковь в Бельгии и Люксембурге // Россия в красках.

²⁵ Карелин В.А. Указ. соч. С. 64–65; Модель С. Православная церковь в Бельгии и Люксембурге // Россия в красках.

²⁶ Модель С. Православная церковь в Бельгии и Люксембурге // Россия в красках.

²⁷ Там же.

²⁸ Как известно, начало Великой Отечественной войны в 1941 году внесло раскол в послереволюционную эмиграцию из России. Так, некоторые деятели РОВС активно сотрудничали с немцами, однако многие видные чины Белых армий (например, уже упоминавшийся генерал Деникин) однозначно выступили против поддержки нацистов в советско-германской войне и отказались сотрудничать с оккупантами.

²⁹ См.: Тюрин Д. Советские партизаны в Бельгии; Дембицкий Н. Они партизанили вдали от Родины.

³⁰ Цит. по: В Брюсселе почтили память героини бельгийского Сопротивления Марии Шафровой-Марутаевой // Посольство Российской Федерации в Бельгии. После войны по решению бельгийских властей останки Шафровой-Марутаевой были доставлены из Германии и перезахоронены 25 мая 1947 года с почестями, отдаваемыми национальным героям, на кладбище брюссельской коммуны Иксель. По указу бельгийской королевы Элизабет героиню посмертно наградили высшим национальным орденом. Советское правительство, в свою очередь, за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 6 мая 1978 года посмертно наградило бельгийскую подданную Марию Шафрову-Марутаеву орденом Отечественной войны первой степени.

³¹ Карелин В.А. Указ. соч. С. 60–61.

³² Знаменитый брюссельский «Атомиум» отмечает полувековой юбилей.

³³ Карелин В.А. Указ. соч. С. 63–64.

³⁴ Жизнь российской диаспоры за рубежом – Бельгия // Русский век.

³⁵ Справочник российского соотечественника. М.: 2006. С. 26; Посольство Российской Федерации в Бельгии. Выступления посла России в Бельгии В.Б. Лукова на конференции соотечественников.



ИСТОРИЯ



РусскийМир.ru



КРАСНЫЙ ЦВЕТ ВЕНЫ

Приезжий обыватель в венском «туристическом меню» легко найдет определенный набор достопримечательностей. Основное «блюдо» – пребывание в столице Габсбургской империи знаменитых композиторов. По количеству изображений и упоминаний с Моцартом может поспорить разве что только Штраус.

Меня же в Вене интересовали совсем другие личности – русские социалисты. В современной Москве предмет моих поисков назвали бы маргинальным. В Вене – совсем другое дело. Австрийцы болезненно воспринимают расспросы насчет национальной принадлежности Адольфа Гитлера, зато охотно распространяются о социализме. Так, постепенно входя в роль связного-«искровца», я стал собирать материал о русских социалистах в изгнании. В электронной переписке с венским приятелем появились забытые в нашем отечестве слова «шпик», «провокатор», «ЦК», «конференция».

Самый известный в Вене после царя Александра Первого человек из России – Лев Давыдович Бронштейн, на родине более известный как Троцкий. Русский самодержец вальсировал в Шёнбрунне почти год, пока шел Венский конгресс. Еврей-социалист задержался в городе на целых семь лет. Время, проведенное в Вене, стало лучшими годами жизни для обоих: и для царя, и для революционера. Спустя пять лет после того, как Бронштейн покинул Вену, он стал в России не менее могущественным человеком, чем венценосный любитель вальса.

Эмигрантские будни

В октябре 1907-го Троцкий со второй женой и сыном поселились в Вене. Тогда это был своего рода «чешско-еврейский город». Ходила шутка: если встретятся три венца, то один обязательно окажется евреем, а другой – чехом. И в то же время мэром города был Карл Лозгер – ярый антисемит, который вошел в историю не тем, что при нем проложили метро и трамвайные линии, озеленили город, в водопроводе вместо вонючей появилась чистая вода из альпийских источников (и течет в нем до сих пор!); по его инициативе построили помпезный Ринг – венский вариант Садового кольца, только на

ЕЗДИТЬ В ВЕНУ У РУССКИХ ТЕПЕРЬ МОДНО. НЕ ТО ЧТОБЫ РОССИЯН С ТУГИМ КОШЕЛЬКОМ ТАК УЖ ЗАИНТЕРЕСОВАЛ ЭТОТ УЮТНЫЙ ГОРОД С ИМПЕРСКИМ ПРОШЛЫМ, ПРОСТО ПОСЕЩЕНИЕ ВЕНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ДОСТАТКЕ И НАМЕКАЕТ НА НАЛИЧИЕ НЕКОТОРОГО ВКУСА

Василий ЖУРАВЛЕВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ИЗОПТОРЕВЫМ

Ринге сегодня поют соловьи и ездят велосипедисты. Лоэгер запомнился потомкам даже не городскими нововведениями, а высказыванием «Кто тут еврей, решаю я». И решал: заставил банкиров, в том числе еврейских, при помощи «административного ресурса» вкладывать деньги в улучшение условий жизни не только своей, но и рядовых венцев.

В те времена, когда молодой художник Адольф Гитлер приехал из родного Линца в столицу и держал вступительные экзамены в Академию художеств, в Вене бурлила творческая мысль модернистов. Моду в искусстве задавал изысканный югендстиль. Вена того времени это город Зигмунда Фрейда, Стефана Цвейга и Густава Малера, Адольфа Лооса и Густава Климта.

Но отнюдь не художественная жизнь привлекла в Вену Троцкого. Революционер в изгнании выбрал Вену только потому, что в Германию его не пустили власти. Он во что бы то ни стало хотел быть как можно ближе к этой стране. Только во владениях кайзера был, по его убеждению, наиболее «организованный пролетариат». На политическом небосклоне засияли звезды рабочего движения – Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Будущему классическому революционеру тогда еще было чему у них поучиться. Владимир Ильич в то же время предпочитал кататься на своем «вело» по Парижу...

За семь лет пребывания в Вене Троцкий сменил пять квартир. Годы, проведенные в Австрии, были если и не самыми счастливыми, то уж точно самыми спокойными в жизни Льва Давыдовича. Сначала семья поселилась с размахом – в предместье Хюттлдорф. Дом и район нравились жене эмигранта из России. «Дом был лучше тех, которые мы обычно занимали. Как правило, виллы снимают здесь весной, а мы сняли свою на осень и зиму. Из окон открывался вид на горы, разукрашенные в багрянец осени. В поле можно было выйти через задние ворота. Зимой по воскресеньям по пути в горы мимо проходили венцылыжники в свитерах и цветных шапочках. В апреле нам пришлось покинуть этот дом – плата возросла вдвое. Уже распустились цветы, и их запах наполнял комнаты. В этом доме родился Сережа. Мы переехали в более демократичный район Сиверинг».

Дети быстро заговорили по-немецки. Наталья Седова, жена Троцкого, вспоминала: «В kindergarten говорили по-немецки, и они продолжали говорить на этом языке, когда играли дома. Но если их отец или я обращались к ним по-русски, они немедленно переходили на русский. Если мы обращались к ним по-немецки, они всегда удивлялись и отвечали по-русски. Позже они овладели венским диалектом и свободно на нем изъяснялись».

Политэмигранты всегда варятся в собственном соку – только так можно сохранить дух оппозиционности и надежду однажды вернуться домой победителями. Русские социалисты в Вене не исключение. Близкими друзьями стала семья эмигранта Клячко. По признанию Троцкого, вся жизнь крутилась вокруг семьи Клячко – старших объединяли политические и интеллектуальные пристрастия, любовь к музыке, знание четырех иностранных



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТОРЕВЫМ

■ Лев Давыдович Бронштейн (Троцкий). 1905 год

языков и... полезные для Льва Давыдовича знакомства по всей Европе.

Дети тоже любили ходить в гости к Клячко, там были их сверстники. Обожали они и Рязанова – студента-марксиста. Старший сын Троцкого, Лёва, даже просил в парикмахерской, чтобы его подстригли «под Рязанова». Когда Сережа, младший сын, родившийся в Вене, пошел в школу, встал вопрос о его вероисповедании: по австрийским законам детям до 14 лет полагался религиозный наставник. Вероисповедание не значилось в документах Бронштейнов, и они выбрали для детей лютеранскую церковь – русские атеисты посчитали, что ее легче будет переносить детским душам. Закон божий преподавался по окончании уроков и нравился Сереже. Родители не считали нужным обсуждать вопросы религии с детьми, но однажды мать услышала, как Сережа что-то бормочет перед сном. «Это молитва. Знаешь, молитвы бывают такие же красивые, как стихи».

«Троцкий был романтиком. Интеллектуалом. Очень открытым человеком. Прекрасным семьянином. И очень любил детей. Его идеи, в отличие от ленинских и сталинских, живы в наше время!» — убеждал меня один австрийский историк, посвятивший свою научную карьеру изучению наследия Льва Давыдовича. Правда, как оказалось, исследователь не знал, в каких выражениях Ильич поносил своего соратника-соперника. Вряд ли стоило рассказывать моему собеседнику о том, как чадолюбивый Лев Давыдович приказывал казнить, словно древнеримский полководец, каждого десятого красноармейца, замешкавшегося в наступлении. Или распространяться в венском кафе в XXI веке о планах журналиста Бронштейна столетней давности относительно столь ненавистного ему русского крестьянства. Сумей Троцкий на практике осуществить свои теории, сталинская коллективизация показалась бы нам «бархатными реформами».

Устроиться в Вене Троцкому помогли австрийские единомышленники — социалисты. По мнению Льва Давыдовича, австрийцы произносили правильные марксистские слова, но оставались для него чужаками. Он встречался со сливками австрийского предвоенного социализма: членами парламента, писателями и журналистами.

Гонорары за статьи в немецкой и австрийской социалистической прессе также помогали семейному бюджету. В 1912 году Троцкий был военным корреспондентом «Киевской мысли» на Балканах. Интересно, что Троцкий в местной печати выступал не только как политический журналист, но и как

литературно-художественный критик, не пропускавший ни одного нового спектакля или выставки.

С лидером австрийских социалистов Виктором Адлером Бронштейн был знаком еще с 1902 года. Рассказывают, что их никто не знакомил: Лев Давыдович справился об адресе и просто пришел к Адлеру. Долго колотил в дверь, до тех пор пока на пороге respectable квартиры не вырос гигант (а рабочий вожак был весьма внушительных размеров) и не заорал на незваного гостя: «Что вам угодно?»

Беглого журналиста из России охотно принимали в доме Каутского (того самого «ренегата», неоднократно упомянутого в программных статьях Ульянова). В доме «ренегата» Бронштейн свел знакомство с Хильфердингом, который, в свою очередь, ввел Льва Давыдовича в круг австрийских социалистов. Именно он познакомил Бронштейна с Отто Бауэром, Максом Адлером и Карлом Реннером. По отзыву Троцкого, все они были людьми образованными, знавшими по некоторым вопросам гораздо больше, чем сам Троцкий. Он слушал их «с уважительным интересом» за чашкой кофе в кафе «Централь». Но вскоре понял, что австрийцы — не революционеры. Обо всем они судили через себя, свои ощущения, и главным было чувство собственного удовлетворения. Все это в какой-то момент Троцкому показалось «фетишизмом». Образованные марксисты совершенно не могли использовать марксистские методы на практике, особенно когда дело касалось больших политических проблем или революционных перемен с сопутствующим кровопролитием.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Ленин на Капри у Горького играет в шахматы. 1908 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ



■ Иосиф Джугашвили (Сталин). 1913 год

Тем не менее Троцкий вступает в Австрийскую социал-демократическую партию: так было проще получить материальную помощь, а идейные разногласия стоило приберечь для мемуаров. Льва Да-

видовича больше всего удивляла сословная иерархия в партии. Вожди обращались друг к другу «герр доктор», а не «товарищ», а рабочие к вождям и вовсе – «геноссе герр доктор». Дистанция, которая была между рабочими и теоретиками-вождями, тогда его поражала. Спасался он чтением переписки Маркса и Энгельса. Впрочем, когда Лев Давыдович дорвался до власти у себя на родине, демократизма у него поубавилось.

Бронштейн честно участвовал в партийной работе, писал статьи, ходил на митинги и демонстрации. Выступал с короткими речами перед рабочими на родном им немецком языке. И все же за все годы пребывания там ему так и не удалось поговорить «по душам». Троцкий чувствовал себя чужим рядом с этими вполне довольными собой «оппозиционерами». Австрийские социалисты произносили пламенные речи о войне с империализмом и революции на митингах, но никогда не воспринимали их как реальную возможность. «Внешняя политика не существует для Австро-Венгрии. Она не интересуется наших рабочих», – утверждали австрийцы. Когда грянула война, они стали произносить шовинистические речи – точь-в-точь как это делали правительственные пропагандисты. «Я слушал их с широко открытыми глазами. Казалось, эти люди никогда не верили ни в войну, ни в революцию».

В вынужденных соратниках была еще одна вещь, которая, должно быть, бесила Льва Давыдовича. С учетом многонационального состава империи австрийские социалисты разделились по национальному признаку: австрийцы – к австрийцам,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ



■ Лев Троцкий с секретарем прибыли на заседание V Всероссийского съезда Советов. 6 июля 1918 года



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Роза Люксембург выступает на митинге. 1908 год

чеки – к чехам, венгры – к венграм, а евреи – к евреям. А вот Бронштейн евреем себя никогда не считал. Похоже, для него мир делился на «своих» и «врагов», без национальных особенностей.

В Вене Лев Давыдович пришел к выводу: «Психологический тип марксиста может выработаться только в момент социальных потрясений, революционного разрыва с традициями и привычками». И проверил свою мысль на практике.

Русским марксистам ждать оставалось совсем не долго: к этому времени один серб уже заколол напильником красавицу-императрицу Сиси на берегу Женевского озера, а другой пытался строить свою жизнь «по Рахметову», но пошел дальше литературного героя. Если Рахметов пытался спать на гвоздях, то Гаврило Принцип – в обнимку с «адской машинкой».

Однажды социалисты засиделись допоздна (по нашим меркам, в Вене это «допоздна» наступает очень быстро). Трамвай уже не ходил, а добираться на квартиру в Хюттельдорф было как-то не с руки. Лев Давыдович отправился ночевать к Реннеру – будущему первому канцлеру Австрийской Республики. По дороге они, естественно, говорили о дальнейшем развитии России – о чем же еще может говорить любой нормальный революционер за границей? Троцкого обижало то, что его австрийский коллега рассуждал как совершенно незаинтересованный иностранец. Реннера гораздо больше волновали мелкие вопросы текущей австрийской политики, чем будущее России. До конца жизни Троцкий так и не понял европейцев с их «бытовым»

социализмом. К тому же Реннер придерживался той точки зрения, что союз помещиков и буржуазии после госпереворота 3 июля 1907 года и принятия Столыпинской конституции «полностью соответствует задачам дальнейшего развития страны». В тусклом свете уличного фонаря Лев Давыдович бурно протестовал и говорил, что это союз закладывает базу для следующей революции, когда вся власть перейдет к пролетариату. Со стороны все это, должно быть, походило на пьяный спор двух уже немолодых мужчин. Кто бы мог подумать, что именно так – под венским фонарем, после рюмки обстлера и партии в шахматы – решается судьба двух еще не родившихся государств? Впрочем, по прошествии многих лет Троцкий, уже в Мексике, не удержался и поставил точку в той дискуссии: «Реннер был так же далек от марксистской диалектики, как какой-нибудь египетский фараон».

Своя газета

В 1908 году Троцкий начал издавать в Вене русскоязычную газету «Правда», которая широко распространялась в России, в первую очередь в Санкт-Петербурге, рабочими-добровольцами. Позднее это название позаимствует у коллеги Ленин. В Россию «Правда» Троцкого тайными путями проникала через Галицию или с юга, со стороны Черного моря. Моряки-черноморцы доставляли «Правду». Своя газета съедала все время и деньги – Лев Давыдович уже не мог остановиться, он словно почувствовал приближение перемен в России.

Домики в Хюттельдорфе давно стали для бронштейнов непозволительной роскошью. Теперь они жили в четырнадцатом районе в дешевых квартирах, хотя фасады венских доходных домов, занятых рабочими, выглядели более чем респектабельно – с многочисленными украшениями, мозаиками или скульптурами в стиле модерн. Квартира – две комнаты и кухня.

Несмотря на стесненность в средствах, Троцкий едва ли не ежедневно заглядывал в любимое кафе. Все знали – Льва Давыдовича всегда можно найти либо в редакции, либо в кафе «Централь». В те годы вся политическая и художественная жизнь города проходила в нескольких больших венских кафе на Ринге. Сегодня большие кафе на Ринге сохранили свой ностальгический облик, имперский интерьер... но утратили содержание тех бурлящих предвоенных лет. Теперь в них завсегдатаи – туристы, а не венские интеллектуалы. Да и нынешние посетители говорят все больше о тихих радостях развитого капитализма, чем о переустройстве общества.

Я тоже из любопытства заглянул в «Централь». Интерьер кафе не изменился с начала века, но уже ничего не напоминает о прошлом, когда здесь был неформальный клуб социалистов. Вышколенные официанты в смокингах, небольшой оркестрик, наигрывающий популярные мелодии классического венского репертуара. Немногочисленные посетители – туристы, цены соответствуют месту. Вряд ли Лев Давыдович с его эмигрантским доходом теперь позволил бы себе даже чашечку кофе, традиционно подаваемую в Вене со стаканом холодной воды, в этом насквозь буржуазном и респектабельном заведении. Но имя Троцкого не забыто в кафе «Централь» – теперь оно работает на имидж. К сожалению, никто не знает, где был любимый столик революционера, где он играл в шахматы на деньги и читал газеты «на палке». И что заказывал из еды... Известно лишь, что Троцкий часто говорил о грядущей революции в России – с теми, кто еще мог его слушать. Говорят, с годами таких становилось все меньше. Когда весть о революции в России докатилась до Вены, один известный венский социал-демократ расхохотался и съязвил: «Ну да, конечно. А возглавит эту революцию тот самый господин, что ежедневно играл у нас в «Централе» в шахматы».

Действительно, горе тем, кто не чувствует ветра перемен.

Чашепитие с убийцей

Пребывание Александра Первого и Троцкого в Вене никак не отмечено. Мемориальной доски удостоился лишь тот, кто познакомился в Вене со Львом Давыдовичем, – малоизвестный грузин, примкнувший к ленинской фракции Российской социал-демократической партии, некто Сосо Джугашвили. Тот самый Сталин!

Сталин прибыл в Вену по поручению Ленина для изучения национального вопроса. На дешевом пансиончике Шёнбрунн (Шёнбруннер Шлоб-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Наталья Седова беседует с журналистом во дворе Наркомпроса. 1922 год

страбе, 30/7), который только и мог себе позволить тогда Иосиф Виссарионович, в годы советской оккупации была установлена бронзовая доска. Это, кажется, единственная оставшаяся в мире мемориальная доска Сталину. По странному совпадению пансион находится неподалеку от дворца Шёнбрунн – того самого, где проводил время на балах русский царь.

На Шёнбруннер Шлобстрабе под номером 30 до сих пор располагается пансион. Из недорогих. Я без труда нашел этот дом. Если бы не мемориальная доска, он ничем не отличался бы от других – таких доходных домов эпохи модерн в Вене десятки, если не сотни. Комнаты перестроены на современный лад, а вот в иерархии венских ценностей он занимает то же место, что и в начале века. Я не удержался, толкнул тяжелую дубовую дверь пансиона Шёнбрунн, преодолев несколько скрипучих ступенек, оказался в скромном холле, где и прихватил с конторки ценник – на память.

Из пансиона на трамвае, но чаще пешком, из экономии, Сосо ежедневно отправлялся в библиотеку Социалистической партии. Сохранилась и библиотека, где Джугашвили трудился над своей первой серьезной статьей – ее будут изучать поколения советских людей, и именно на ее тезисах десятилетиями строилась вся национальная политика СССР.

Теперь читальный зал Народного дома занимает Ассоциация истории рабочего движения. Туда же

направляюсь и я «сталинским путем». Библиотека социалистов располагалась на первом этаже. Длинные столы, дубовые панели на стенах и резные книжные шкафы. «Ничего не изменилось с тех пор, как здесь работал Сталин, – рассказывает историк рабочего движения из ассоциации доктор Вольфганг Мадертханер. – Когда сюда ворвались нацисты, они только выбросили книги». – «И что, даже стекла шкафов не побили?» – «Нет». Не верю. Пристально рассматриваю стекла. Действительно, тех времен. С каким-то внутренним синим отливом, который утратило современное стекло.

Первая встреча Троцкого со Сталиным произошла именно в этом городе. И вызвала лишь взаимную неприязнь. Лев Давыдович в своих воспоминаниях описывает ее так: «В 1913 году в Вене, старой габсбургской столице, я сидел в квартире Скобелева за самоваром. Сын богатого бакинского мельника Скобелев был в то время студентом и моим политическим учеником; через несколько лет он стал моим противником и министром Временного правительства. Мы пили душистый русский чай и рассуждали, конечно, о низвержении царизма. Дверь внезапно раскрылась без предупредительного стука, и на пороге появилась незнакомая мне фигура, невысокого роста, худая, со смугло-серым отливом лица, на котором ясно видны были выбоины оспы. Пришедший держал в руке пустой стакан. Он не ожидал, очевидно, встретить меня, и во взгляде его не было ничего похожего на дружелюбие. Незнакомец издал гортанный звук, который можно было при желании принять за приветствие, подошел к самовару, молча налил себе стакан чаю и

молча вышел. Я вопросительно взглянул на Скобелева.

– Это кавказец Джугашвили, земляк; он сейчас вошел в ЦК большевиков и начинает у них, видимо, играть роль».

Свои мемуары Троцкий писал спустя много лет после этой случайной встречи. Возможно, он никогда и не вспомнил об этом человеке: мало ли тогда, как и сейчас, болталось по Европе подданных русского царя? Но почему-то именно этот грузин ему все-таки запомнился. Может, своими дурными манерами? Мог ли Троцкий предположить, что встречается с человеком, много лет спустя отдавшим приказ о его ликвидации? Нет, конечно... и все же именно этот «прохожий» человек ему почему-то врезался в память.

Январь 1913 года Сталин провел в Вене, где написал работу «Марксизм и национальный вопрос». В отличие от Троцкого иностранными языками Сталин не владел. С немецкого в Вене ему переводили соратники. Молодой исследователь активно использовал австрийских социалистов по национальному вопросу и, конечно же, спорил с Бауэром и Шпрингером: «Россия и Австрия стоят перед различными очередными задачами... парламентаризмом объясняется хронический политический кризис, которым Австрия давно болеет. Не то в России. В России, «слава богу, нет парламента», и перед Россией стоит вопрос не национальный, а аграрный».

Написана она доходчивым языком, в резкой манере противопоставлены два мировоззрения в национальном вопросе. Особенно досталось Еврейскому союзу – Бунду. Сталин писал ее с уверенностью, что больше знает об этой проблеме, чем



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Лев Троцкий среди читателей в библиотеке социал-демократов

Ленин, или Троцкий, или Бухарин, с которым он тоже встречался в Вене. Ленин высоко оценил эту работу, после которой в партийных кругах Сталина стали считать одним из теоретиков марксизма. Ильич в восторге писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы».

Статья печаталась с марта по май 1913 года в журнале «Просвещение». Ленинский «протез» легко приобрел репутацию «знатока национальных проблем». Во многом благодаря именно этой публикации Сталин вошел в первое советское правительство в качестве наркома по делам национальностей.

Лев Давыдович был более сдержан: «Через несколько месяцев я прочел в большевистском журнале статью о национальном вопросе за незнакомой мне подписью: И. Сталин. Статья останавливала на себе внимание главным образом тем, что на сером, в общем, фоне текста неожиданно вспыхивали оригинальные мысли и яркие формулы. Значительно позже я узнал, что статья была внушена Лениным и что по ученической рукописи прошлась рука мастера. Я не связывал автора статьи с тем загадочным грузином, который так неучтиво наливал себе в Вене стакан чаю и которому предстояло через четыре года возглавить комиссариат национальной политики в первом советском правительстве».

Заграница Сталина не прельстила: ему мешало незнание языков и отсутствие средств. В середине февраля 1913 года он вернулся в Петербург. Австрийские соратники вздохнули с облегчением – уж больно их замучил переводами с немецкого любознательный грузин...

Свой глазок-смотрок

Интересно, что за деятельностью русских социалистов в Вене наблюдала не только австрийская полиция, но и русская. За Троцким приглядывали двое полицейских – Чермак и Сметана. Все их донесения странным образом исчезли из архивов после войны.

Что же касается русской полиции, то, по признанию самого Троцкого, Департамент полиции имел видных и опытных провокаторов в каждой группе РСДРП. В ленинском Центральном комитете его представлял Портной (член Государственной думы Малиновский). «Департамент полиции трудился со вкусом и с любовью. Начальники охранных отделений (особенно столичных) были большие знатоки дела и проявляли живейший интерес ко всем идеологическим течениям подпольных партий. Они входили, так сказать, во вкус революции, перенимали язык, термины, манеру мысли партийных людей, сочувственно изучали индивидуальность отдельных революционеров. Стиль циркуляров Департамента полиции и донесений его агентов – неподражаем. Так, об одном из течений РСДРП департамент недобрительно замечает: «склонно к оппортунизму». В характеристике Луначарского имеются умиленные слова: «обладает симпатичной внешностью». Нравился Департаменту полиции лицом и Ленин: он «наружностью производит впечатление приятное». Зато менее приятен характер большевистского папы: «Ленина словом не прошибешь». Люди, призванные охранять устои, настолько сжились со своими подопечными, что в одном из донесений начальнику московского Охранного отделения с возмущением сообщалось: «члены Большевистского Центра – Богданов, Марат и Никитич



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТОВЕВЫМ

■ Социал-демократические чаепития со временем переросли в революции и восстания по всей Европе

(Красин) – перешли к критике Большевицкого Центра, склонились к отзовизму и ультиматизму и, захватив крупную часть похищенных в Тифлисе денег, начали заниматься тайной агитацией против Большевицкого Центра вообще и отдельных его членов в частности. Так, они открыли школу на острове Капри, у Горького». В своем ответе начальник московского Охранного отделения чуть ли не заступает за «своих»: «Никакой агитации против Большевицкого Центра указанные лица не ведут; школа открывается не на похищенные в Тифлисе деньги, а на деньги, пожертвованные Горьким и другими лицами...» Похоже, заниматься похищенными деньгами никому из «спецслужбистов» в голову даже не приходило...

Департамент полиции упорно стремился помешать объединению разных фракций Российской социал-демократической рабочей партии. Об этом был даже издан особый циркуляр, требовавший от всех секретных сотрудников, «чтобы они, участвуя в разного рода партийных совещаниях, неуклонно проводили и убедительно отстаивали идею полной невозможности какого бы то ни было организационного слияния этих течений и в особенности объединения большевиков с меньшевиками». Прямо по-ленински: «Прежде чем объединяться, надо полностью и окончательно размежеваться!»

Когда началась война, в отличие от русских социалистов, требовавших превратить войну империалистическую в гражданскую, австрийские коллеги проявили полную лояльность к власти. Возможно, австрийские власти предложили бы Бронштейну, как впоследствии Ульянову, сотрудничество. Русские социалисты с их темпераментом и ненавистью к царизму стоили роты пехоты. Недаром же «оппортунист» Виктор Адлер засвидетельствовал в Генштабе австрийской армии, что «Ульянов мог оказать большие услуги при настоящих условиях», и послал телеграмму в правительство, ручаясь за Ульянова: «Ленин решительный противник царизма, он посвятил свою жизнь борьбе против России». Так что Лев Давыдович мог стать другом Австрии в ее борьбе против России...

В годы советской оккупации Австрии все полицейские донесения, касавшиеся пребывания Ленина, Сталина, Троцкого и других русских марксистов, были вывезены в СССР. Дальнейшая судьба этого «компромата» неизвестна.

Тусовка

Большинство из нас, изучавших курс истории партии, знали о Троцком лишь то, что он, по ленинскому определению, Иудушка и что сорвал гениальный ленинский план Брестского мира. Про то, что создал Красную армию, не говорили – это было лишним, с точки зрения отечественных «марксологов».

Иудушкой Троцкий стал из-за Ленина, и стал, кстати, в Вене. В 1912 году Лев Давыдович попытался создать «августовский блок» социал-демократов. К этому периоду относились его наиболее острые столкновения с Лениным. Тогда-то Ильич и обозвал своего конкурента.

Путеводитель по Вене социалистов

Квартиры Льва Троцкого

Хюттельбергштрабе, 55 (Huttelbergstrabe, 55)

Сиверингштрабе, 19 (Sieverinerstrabe, 19)

Веинберггассе, 43 (Weinberggasse, 43)

Фридлгассе, 40 (Friedlgasse, 40)

Родлергассе, 25 (Rodlergasse, 25)

Любимое кафе Троцкого

Кафе «Централь» (Cafe Central) – Arkadendorf im Palais Ferstel.

1010 Wien, Ecke Herrengasse/Strachgasse.

Открыто с 8.00 до 22.00.

«Сталинский» пансион

Пансион Шёнбрунн (Pension Schonbrunn)

A-1120 Wien, Schonbrunner Schlobstrabe, 30;

тел.: (+43) 1815 50 27. Поклонникам Сталина ночевка в «его» гостинице в одноместном номере обойдется в 47 евро.

«Сталинский» трамвай

Венский музей трамваев Wiener Strassenbahnmuseum (Erdbergstabe, 109. A-1030 Wien). Тел.: (+43 1)

790943700. Станция метро (U-bah) Schlachthausgasse.

Самая большая коллекция действующих трамваев в мире.

Прогулка на историческом трамвае 1929 года:

суббота – с 11.30 до 13.30. Воскресенье и праздничные дни – 9.30, 11.30 и 13.30. Стоимость экскурсии:

взрослые – 15 евро, дети – 5 евро.

Посадка в вагоны около Павильона Отто Вагнера (Otto Wagner Pavilion) на Карлплац (Karplatz).

Как в те времена спецслужбы разваливали левое движение? Примерно так.

...Ленин проводит партийную конференцию в Праге. Создается большевистский ЦК. В августе 1912 года в Вене была созвана конференция членов РСДРП. В ней принимают участие все те, кто не согласен с большевиками: Мартов, Абрамович, Троцкий, Либер, Медем. Эти имена да и сама конференция впоследствии будут вымараны из официального курса истории КПСС: ведь цель этого собрания заключалась в том, чтобы объединить все организации РСДРП, кроме чистых ленинцев, и самого Ленина объявить узурпатором. В Вену смогли приехать не все да и не те. Двое прибывших, Петр и Лапка, прибыли с одной целью – сорвать конференцию и помешать объединению и таким образом сохранить ленинский Центральный комитет. Делегат Лапка (Григорий Алексеевич Алексинский) просто выполнял наказ ленинского ЦК. Делегат Петр (Андрей Александрович Поляков, он же Александр, он же Кацап) преследовал те же цели, что и Петр, но по заданию охраны (Сидор – такую кличку своему агенту присвоило Охранное отделение).

Сразу же возник вопрос о наименовании конференции. При содействии Алексинского Петру уда-

лось сразу провалить мысль о том, чтобы Венская конференция была признана общепартийной. Настроение конференции понижалось. В этот момент Лапка подал заявление об уходе с конференции и покинул зал заседания. За ним в полном восторге последовал Петр – агент Департамента полиции. Ленинский наказ был выполнен: попытка объединения была окончательно провалена. Охранка тоже осталась довольна. Делегатам не оставалось ничего другого, как в полном составе выпить пива и разъехаться по Европе.

Позже Троцкий так напишет об этой конференции в мемуарах: «Часть вождей, кроме того, в Россию ехать не желала, предпочитая редактировать партийные газеты за границей. Но вместо себя эти вожди выдвигали кандидатуры своих людей. В комитет попали малоизвестные и приемлемые для каждого «работники» – в их числе ни разу не выступавший Урицкий. Он был избран как представитель «группы Троцкого». В эту группу входило во всей вселенной человек пять или шесть. Так вышел в большие социал-демократические люди будущий глава Чрезвычайной комиссии», – это писал Лев Давыдович, ждавший в Вене новую русскую революцию, в которую, кроме него, похоже, мало кто верил. Но дождался Троцкий лишь Первой мировой войны.

Отъезд

В Вене мальчишки–разносчики газет выкрикивали заголовки свежих газет: Alle Serben müssen sterben. Маленький Сережа, следуя своей привычке возражать всему, закричал в ответ: Hoch Serbien! Домой он пришел с подбитым глазом и «опытом международной политики», как отметил его отец.

Народы Австро-Венгрии сплотились в едином патриотическом порыве вокруг императора Франца-Иосифа. Толпы простого народа заполнили Ринг. Носильщики, прачки, сапожники, ремесленники и молодежь горели энтузиазмом сражаться до победного конца. Родственная ссора европейских монархов превратилась в трагедию оболваненных пропагандой наций, которым вскоре пришлось умирать в окопах, а венценосцам – потерять свои империи.

В эти дни патриотического угара городской бедноте показалось, что фешенебельный Ринг принадлежит им. В эти часы они выступают на равных с правящей элитой. А элите, как всегда, нужно было лишь пушечное мясо. Восторженные толпы венцев чем-то напомнили Льву Давыдовичу соотечественников в Санкт-Петербурге в октябре 1905-го. «Несомненно, в истории война – это всегда мать революции», – записал он.

Большинство австрийских социалистов приветствовали эту войну и поносили сербов и русских, не проводя грани между правительствами и народами. Фридрих Адлер сказал тогда: «Война распаивает двери всем инстинктам, всем формам сумасшествия». Психиатр Адлер знал что говорил – современники не раз слышали его ироничные замечания по поводу политической жизни империи «с точки зрения психопатологии». Слабонервные

русские стали покидать Вену. Лев Давыдович держался так, будто ничего не происходит, и продолжал играть в шахматы в кафе «Централь».

Лишь после того, как Германия объявила войну России, утром 13 августа Лев Давыдович отправился в Вензеле – посоветоваться с товарищами по партии, как быть дальше. Товарищи были уверены только в одном: всех сербов и русских скоро пересякают. «Советуете уехать?» – спросил Троцкий. «Да. И чем скорее, тем лучше». – «Хорошо. Я уеду с семьей. Завтра. В Швейцарию». – «Гм. Лучше бы, конечно, сегодня...»

Отъезд Льва Давыдовича из Вены больше походил на бегство: его разговор с соратниками состоялся в три, а в шесть часов десять минут поезд уже уносил семью Бронштейн в сторону швейцарской границы. В квартире бросили книги, незаконченные статьи, в том числе полемику с профессором Масариком, первым президентом свободной Чехии, по поводу будущности русской культуры...

С тех пор Лев Давыдович никогда не был в Вене. Однажды во время Гражданской войны к военному комиссару бросился какой-то пленный австриец и закричал: «Господин Бронштейн! Вы меня не узнаете? Я ваш сосед в Вене! Вы забыли оплатить счет в нашем магазине перед своим отъездом!» Это очень по-венски. Грозный комиссар сразу признал в обтрепанном солдате хозяина лавки, где покупал когда-то продукты. Полез в карман за долгом. «Нет, нет! – возопил военнопленный. – Деньги мне не нужны! Я домой хочу». И всемогущий Лев Давыдович сделал так, что его бывший сосед вскоре оказался в Вене.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОВЕВЫМ

■ Лев Троцкий

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ

Первым официально окрестил эту войну Крымской советский историк академик Евгений Тарле. Кончилась она действительно в Крыму, когда русские войска после 349-дневной обороны оставили базу Черноморского флота – Севастополь. Но вот начиналась Крымская война на Дунае, а продолжилась на Кавказе и в Малой Азии, на Белом и Балтийском морях, на Тихом океане

Михаил БЫКОВ

Меня с ранних лет, едва начал формироваться стойкий интерес к военной истории Отечества, удивляли очевидные несоответствия в традиционной для советского времени подаче кровавых событий середины XIX века. А именно: стоила ли любовь к демократии в прогрессивной Османской империи и примкнувших к ней позже не менее демократических монархий Франции, Великобритании и, конечно же, Пьемонта (Сардинии) тех потерь, что понесли эти страны в борьбе с «тюрьмой народов» и ее начальником, царствующим «палачом свободы» Николаем Первым? И второе: месяцы боев, десятки тысяч убитых, огромные флоты под парами и парусами – все это вокруг крохотного пятачка русской земли в Крыму. Как-то не слишком разумно с точки зрения военной стратегии и уж вовсе глупо, если посмотреть на результаты войны, зафиксированные в протоколах Парижского мира 1856 года.

Постепенно все рассекретилось и прояснилось. На Крымскую войну можно посмотреть глазами ее участников. Среди которых не будет ни замечательного русского адмирала Нахимова, ни его боевых товарищей по Черноморскому флоту – адмиралов Корнилова и Истомина. Не будет блестящего военного инженера Тотлебена и военного хирурга Пирогова. Не будет даже героев прежних

самых – все это вокруг крохотного пятачка русской земли в Крыму. Как-то не слишком разумно с точки зрения военной стратегии и уж вовсе глупо, если посмотреть на результаты войны, зафиксированные в протоколах Парижского мира 1856 года.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Петропавловский порт на Камчатке. Литография середины XIX века

СТОРОНЫ

учебников истории – простого матроса Кошки (на самом деле комендора. – **Прим. авт.**) и сестры милосердия Даши Севастопольской. Не будет никого, кто отличился при обороне Севастополя в Крымскую войну.

Но будут другие.

Балтийское море. Сожаления ротмистра Шеншина

Если бы нам удалось поговорить сегодня с адъютантом военного министра ротмистром Шеншиным, он мог бы рассказать примерно следующее:

– Государь отправил меня на Аландские острова в июле 1854 года, и я прибыл на главный остров архипелага. Мне было приказано Его Величеством раздать награды отличившимся 9 июня при бомбардировке острова и передать коменданту полковнику Бодиско последние инструкции. В них говорилось о том, что надобно делать, если удерживать форт станет невозможно.

Важно заметить, что к тому времени на Бомарзунде (пролив при входе в Ботнический залив. – **Прим. ред.**) стояла каменная сводчатая двухэтажная казарма, рассчитанная на гарнизон в 2500 человек. В стене казармы, выходившей на пролив Бомарзунд, насчитывалось 115 амбразур. Кроме того, огонь можно было вести с трех башен и с 4-орудийной береговой батареи. Честно признаюсь, даже поверхностного взгляда довольно, чтобы понять все несовершенство недостроенных укреплений на Аландских островах, коим предстояло закрывать врагу проход к финскому берегу у города Або.

В распоряжении полковника Бодиско было

42 офицера и 1942 нижних чина, включая ссыльных и штрафников. Стрельбу предполагалось вести из 112 орудий.

А что противник? Насколько мне известно, первую атаку англо-французский флот предпринял 9 июня. Английский капитан Халль привел к Бомарзунду три пароходо-фрегата с 144 орудиями на борту. Британцы начали обстрел, но русский форт молчал, пока корабли не сократили дистанцию. И тогда заработали береговые пушки. Все три фрегата получили серьезные повреждения и бежали. Позже капитана Халля обвинили в откровенной глупости, но его выходка сослужила хорошую службу командующему объединенным флотом адмиралу Непиру. К тому времени адмирал убедился, что его приход на русскую Балтику в самом конце марта лишен всякого военного смысла. И потому, что корабли погнали в море плохо оснащенными и недоукомплектованными, и потому, что в английском адмиралтействе, вероятно, плохо представляли себе стратегические цели этого похода. Как бы то ни было, но Непир вот уже более двух месяцев болтался в Финском заливе. Попытался было атаковать наш гарнизон на полуострове Гангут. Пятичасовая артиллерийская дуэль закончилась тем, что два фрегата получили повреждения, а еще один сел на мель. Форт потерял 9 нижних чинов ранеными. Что бы сделал британский адмирал, если бы узнал, что его эскадре противостояли всего-то 1200 русских с четырьмя орудиями, которыми командовали герой Бородина (!) подполковник Моллер и 70-летний артиллерийский капитан Семенов?



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТОВЕВЫМ

■ Бомбардирование Бомарзунда 18 августа 1854 года

Еще 8 июня Непир отправил домой депешу, в которой излагал план дальнейших действий. Он всячески подводил к тому, что взять крепость Свеаборг, прикрывающую Хельсингфорс, и тем более Кронштадт, оберегающий Санкт-Петербург, практически невозможно. Посему приемлем только третий путь – к Аландским островам с целью уничтожения тамошнего форта. Самонадеянный поступок капитана Халля придал значимости укреплениям Бомарзунда в глазах Лондона, и эскадра пошла туда. В ее составе было 42 вымпела. Они несли свыше 3000 орудий и 13 000 человек десантного войска.

Боевые действия начались 26 июля 1854 года. 10 дней понадобилось союзному флоту, чтобы добиться своего: разрушить форт и башни и принудить гарнизон к прекращению огня. Удивительно, как прозорливо оценил ситуацию Его Величество, когда в канун Аландских событий писал князю Меншикову: «Союзный десант уже подошел к Аланду. Гарнизон в добром духе и, я надеюсь, продержится дней десять...»

Наши потери в Бомарзунде составили 53 убитыми, англо-французские – от 300 до 400 убитыми и ранеными. Еще более 1200 человек союзники потеряли от эпидемии холеры.

И все же им удалось представить события в таком виде, будто они победили в крупном сухопутно-морском сражении и овладели мощной крепостью, охранявшей весь Финский залив и Ботнический в придачу. Что ж, пусть в Англии думают что хотят. Важно, что даже такой сомнительный успех оказался самым большим их успехом на Балтике.

Сам я в Аландском деле не участвовал, так как, выполнив поручение императора, переоделся рыбаком и успел вернуться в Петербург. Помню, писал по возвращении графу Орлову, что «бедный гарнизон Аланда выдерживает последний натиск и погибнет с честью».

Пока Аланд сражался и позже, Петербург весьма спокойно смотрел на присутствие вражеского флота в Финском заливе. Видать, все были уверены в государе и в Кронштадте. Дачники не отказались от привычного образа жизни и как в мирное время ездили из Петергофа и Ораниенбаума на Красную горку смотреть английские корабли, маячившие на горизонте. Впрочем, вскоре это развлечение приелось и перестало вызывать интерес. Я же, побывавший на Бомарзунде и знавший его защитников, следил за судьбой этих людей с интересом неослабевающим. Равно как и за всем, что происходило на Балтике в ту войну.

Белое море. Крест архимандрита Александра

Немало рассказал бы нам о событиях, нарушивших мирное течение жизни Архангельска, Новодвинска и Соловков, настоятель тамошнего монастыря отец Александр. Например, такое:

– После царя Петра толком нашими северными землями на предмет охраны границы никто не занимался. Архангельск имел гарнизон в 4000 человек да 50 старых и плохоньких пушек. Знаю, незадолго до войны начальник Архангельского порта запросил Петербург о помощи солдатами, орудия-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Адмирал В.С. Завойко

ми, деньгами и материалами для укрепления береговой линии по фарватеру Двины. Чем-то помогли, в чем-то отказали.

Новодвинскую крепость подняли по новой, снабдили 38 пушками, по берегу учинили 11 батарей с 52 пушками. Построили аж 20 канонерских лодок. На них поставили еще 40 орудий. Людей, правда, не прислали. Ни одного человека. Но командир контр-адмирал Бойль оказался доволен. А посему не забыл и нашей обители. Выделили нам 8 шестифунтовых орудий. От ценностей всяческих монастырь избавили, вывезя их подальше от берега. Солдат нам не дали. Зато обязали окрестных поморов помогать при случае. Для чего их снабдили 3000 ружей и огненным запасом.

Как выяснилось позже, все сделанное оказалось не напрасным. С Божьей помощью отбились мы от французов с англичанами. Те, разорив напоследок Колу и Пушлахты в Онежском заливе, этим подвигом только и могли похвастаться. С чем, собственно, и отбыли восвояси.

Но прежде пришлось нам подраться. В июне вошли в Белое море с запада три английских парохода с шестью десятками пушек. Стрелять не стреляли, но селенья на берегу кое-где пожгли. А затем, убоявшись мериться силами с архангельским и уж тем паче новодвинским гарнизонами, решили, видать, монахам смелость показать.

6 июля 1854 года со стен монастырских увидели мы два винтовых корвета с британскими флагами. После крестного хода с чудотворными иконами решили мы другой ход провести – с двумя пушечками вдоль берега. Рассказывали потом, что англичане с перепугу перепутали наш отряд в несколько



■ Лагерь британской армии под Балаклавой в 1854 году

десятков послушников да богомольцев с «множеством войска, спрятанного в лесу». Вот и открыли по нас артиллерийский огонь. Мы – в ответ. Британцы и примолкли.

А вечером капитан Оммалей, представившийся через парламентаря главнокомандующим эскадрой Ее Величества на Белом море, потребовал сдачи гарнизона. Я отвечивал, что нет на Соловках никакого гарнизона, кроме инвалидной команды для охраны монастыря. Стало быть, и сдаваться в плен некому. Пока мы разговоры разговаривали, фейерверкер Другильский недалеко от берега снарядил 3-орудийную батарею.

Утром следующего дня началась бомбардировка монастыря. Ядра летели до вечера. Мы тоже без дела не сидели. Восемь монастырских пушек и батарея Другильского славно потрудились. Вражеские корабли ушли ни с чем, в монастыре все остались целы. Только гостиница сгорела.

Это уж после нас англичане пошли в Онежский залив, где пакостили на острове Кий и под городом Колой в отсутствие какого-либо войска с нашей стороны. 31 июля появились и французы. Два корабля порыскали по Белу морю и к концу сентября вместе с англичанами и ушли. Вот такая у нас война вышла.

Охотское море. Гибель князя Максудова

О смертельной ране молодого морского артиллерийского лейтенанта князя Александра Максудова и о других делах в Авачинской бухте губернатор Петропавловска-Камчатского генерал-майор Забойко рассказал бы, наверное, так:

– Вражеская эскадра пробыла у нас «в гостях» недолго, всего каких-то 10 дней. Но выдержать эти

дни оказалось делом нелегким. И если б загодя не побеспокоились, вряд ли все закончилось бы нашей победой.

Еще осенью 1853 года на Дальний Восток отправлялись три фрегата, два транспорта, корвет и шхуна. Часть кораблей шла в устье Амура, часть – к берегам Камчатки.

Странное дело, мир с западными странами еще не нарушился, жили по морскому закону. Но вот, поди ж ты, английская общественность, якобы обеспокоенная движением нескольких русских кораблей, к тому же идущих порознь, в сторону Индии и Китая, потребовала от адмиралтейства пресечь и потопить.

В охоту за русскими судами и кораблями пустился английский адмирал Прейс, чей отряд усилили французским. Итого под флагом адмирала собралось 8 кораблей с 258 орудиями.

Как ни старался адмирал, ничего у него не вышло. Все русские борта прошли туда, куда им полагалось. В начале июля 1854 года транспорт «Двина» и фрегат «Аврора» вошли в Петропавловскую бухту, остальные соединились с морским отрядом адмирала князя Путятина в устье Амура.

Видать, серьезную клятву дал перед походом адмирал Прейс, раз покончил с собой, не справившись с возложенной на него задачей!

В исполнении этого решения он не оплошал, и вражеская эскадра подошла к Петропавловску с серьезными намерениями. Тут как нельзя кстати пришли орудия, доставленные из европейской России транспортом «Двина». На вооружение береговых батарей пошли орудия одного борта с фрегата «Аврора». 14 июля мы получили извеще-

ние о вступлении в войну с нами Франции и Англии, а к 17 августа были полностью оборудованы семь батарей. Встретить врага мы могли огнем 45 орудий. В гарнизоне было трудно с личным составом. Пришлось мобилизовать чиновников и простых горожан, а также взять часть экипажей с кораблей. Всего набралось 42 офицера и 879 нижних чинов.

17 августа чужой пароход появился у Петропавловска. Для рекогносцировки. Что особенно любопытно, шел он под американским флагом.

День спустя к нему присоединилась вся эскадра. Мы не стали ждать, когда 204 английских и французских орудия поздороваются с нами, и поприветствовали их первыми. Противник сразу же отошел.

Только через два дня, 20-го, англо-французские силы предприняли генеральный штурм. После двухчасового обстрела наших батарей вдоль и поперек десант из 600 человек на 15 баркасах поплыл к берегу. Ему удалось захватить батарею №4, которой доблестно командовал мичман Попов, не потерявший ни одного человека. Но победу праздновали недолго. «Аврора» и «Двина» пушечным огнем выгнали французов назад на голый берег.

Блестяще сражался со своей батареей №2 лейтенант князь Максutow, не отставали артиллеристы батареи №3. К вечеру корабли противника ушли подальше от береговой линии. Их потери так и остались неизвестными, мы лишь засекли множество повреждений на кораблях и баркасах. Мы лишились 6 солдат убитыми и 12 – ранеными. Кроме того, был ранен офицер.

Три дня противник ничего не предпринимал. Дело шло к тому, что, оконфузившись и предполагая в Петропавловске серьезный гарнизон, союзная эскадра окончательно покинет Авачинскую бухту и пойдет искать военного счастья в другом месте. Однако 23 августа из города бежали несколько американцев. Им удалось пробраться на англий-

ский флагман «Президент». Они-то и сообщили, что силы наши крайне скромны и что зарядов на каждую пушку немного.

Тут же в эскадре приняли решение атаковать на следующий день. Пошли с севера. И так получилось, что против 60 с лишком орудий «Президента», «Форты» и «Вилаго» мы смогли выставить только 8. Однако наши артиллеристы стреляли так хорошо, что союзники рискнули высадить десант только после того, как упал без оторванной ядром руки командир теперь уже 3-й батареи князь Максutow.

Авторитет князя на батарее был так высок, что без него пушкарки на некоторое время растерялись. Тут-то и высадилось до 700 французов и англичан, среди которых первыми шла рота отборных карабинеров. По тайным тропам к Петропавловску их вели те самые сбежавшие американские моряки. Вскоре десант захватил господствующую над городом с севера Николину гору. Наступил момент истины. Три русские стрелковые партии вскарабкались на гору с другой стороны и ударили в штыки. Первым делом перекололи всех офицеров, и противник, лишившись начальников, побежал. В эти минуты особенно отличились 16 камчадалов, засевших в камнях и бивших отступавших, точно бобров на охоте. Каждый выстрел – в голову!

Гарнизон Петропавловска в этот день потерял 96 человек, из них 31 убитыми. По сообщениям англичан, потери в союзнической эскадре составили 209 человек. Думаю, цифра основательно занижена. Были у нас и трофеи. Особенно горды петропавловцы захваченным английским флагом.

Интересно было читать позже о том, что союзники столкнулись с прекрасно укрепленным городом, чьи оборонительные сооружения ничем не уступали севастопольским. Потому, мол, и потерпели неудачу. Ой ли?



ПРЕДСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Переправа через Дунай 2 марта 1854 года

И за Дунай, и за Кавказ?

Первые события Крымской войны случились на территории так называемых Дунайских княжеств. Именно здесь на русские передовые части напали турецкие отряды. И именно здесь первоначально, по плану императора Николая, разворачивались российские войска для переправы через Дунай и похода в Болгарию и далее на Константинополь.

На Дунайском театре военных действий не было громких побед русского оружия. Откровенных и чувствительных поражений тоже не было. Шла тяжелая солдатская работа. В бою под Ольтеницей старший канонир 5-й легкой батареи Тимофей Чиликин только приготовился зарядить орудие, как пуля ударила в голову. Рванулся было к нему товарищ по орудийному расчету, но Чиликин его остановил: «Дай дослать последний заряд» и тут же загнал банник в ствол. Командир батальона в Якутском пехотном полку майор Соллогуб и подпоручик Камчатского пехотного полка фон Витте подхватили знамена из рук убитых знаменщиков и несли их во время атаки впереди строя до конца боя. Ротный командир Селенгинского пехотного полка штабс-капитан Конюк бодро шел впереди роты в атаку, получив четыре ранения. Только пятое – контузия ядром в бок – вывело его из строя.

После переправы через Дунай, немислимой по всем представлениям, началась долгая осада крепости Силистрия. Качели войны качались здесь медленно. Что, видимо, и позволило союзникам активизироваться и направить значительные силы в Крым. А представителям дипломатического корпуса Англии и Франции – давить на правительства Пруссии и прежде всего Австрии с целью принудить их вступить в войну против России.

На Кавказе успех по традиции сопутствовал русской армии. Громкие взятия Баязета и Карса – это только парадная вывеска, за которой скрыты десятки выигранных сражений, и среди них – битва

при Курюк-Дара, случившаяся 24 июня 1854 года, прежде, чем пал Карс. Достаточно описать лишь один эпизод сражения. Возможно, именно так вспоминал бы его кавалерийский генерал Багговут:

– Я приказал Тверскому драгунскому полку атаковать главную батарею турок на правом их фланге. На сей раз драгуны пошли вперед молча, без всякого «ура». Орудия противника били картечью в лоб и с фланга, но драгуны вели лошадей строем, как на параде. Эта молчаливая смерть сломила турок, они бросили орудия, но убежать не успели – были изрублены. Едва драгуны взяли турецкие пушки, как сбоку откуда ни возьмись – тьма башибузуков. Драгуны, не ломая строй, повернули и встретили нового врага. Изрубили и его. Задача была исполнена, и полк отошел в полном спокойствии. Под огнем неприятельских батарей и сквозь порядки целой дивизии Керим-паши.

Турки решили отыграться на правом фланге. В атаку пошли три штуцерных батальона, пушки и кавалерия. Нашему левому флангу пришлось бы худо, не окажись рядом нижегородских драгун. Наши кавалеристы остановили турецкую пехоту, срубая линию за линией. Но турки держались молодцом. Гибли, но не бежали. Не помогла и 7-я донская батарея, вылетевшая на прямую наводку, но быстро потерявшая всю прислугу от прицельного огня из штуцерных ружей.

Драгуны остались одни. Они рубились стоя на месте под огнем. Командир полка князь Чавчавадзе в гуще драки указывал подчиненным места, куда надо было бы навалиться. Горстки драгун бросались на стену турецкой пехоты и либо гибли, либо вырубали шашками очередной плацдарм. Тут и подоспели на помощь отдохнувшие тверцы. Навалились вместе – и от доблестных трех батальонов турок не осталось никого.

Из 33 офицеров-нижегородцев в этом бою было 23...



ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОПОТОВЕВЫМ

■ Соловецкий монастырь

Полуостров Крым. Загадки войны

Долгие годы Крымскую войну в России называли Восточной войной. Именно так озаглавил генерал от инфантерии Зайончковский монументальный труд, посвященный событиям 1853–1856 годов, над которым он работал долгие годы. Уместно сказать, что впервые издали книгу к 50-летию Восточной войны, в 1907 году. И с тех пор она не переиздавалась. Табу было нарушено почти век спустя, в 2002 году. Интересно, имел ли какое-нибудь отношение к табуированию этого исследования любимый историк Сталина Евгений Тарле?

Но вернемся к сути.

Тогда, в середине XIX века, никто не вел речь о России как об авторитарном монстре, которого надо непременно обуздать. Францией правил очередной Наполеон, в Англии не только царствовала, но и управляла королева Виктория, монархи занимали троны Османской империи, Пруссии, Австро-Венгрии. Обуздать Россию им тем не менее очень хотелось. Потому как после победы в Отечественной войне 1812 года и вступления в Париж весной 1814-го Российская империя стала сверхсилой, к тому же с собственным мнением по каждому европейскому да и мировому вопросу. Вечная мечта британцев о мировом господстве через контроль над Азией вновь могла остаться лишь мечтой.

Только глобальными интересами объясняется то, что часть ведущих европейских держав с таким несвойственным им единодушием и столь быстро решила обложить и по возможности атаковать Россию со всех сторон. Откровенно говоря, часть едва не стала целым. Только тонкая дипломатическая игра и очевидные пробуксовки союзников на фронтах оставили Австро-Венгрию и Пруссию среди нейтралов. Шаткость позиций видел и Николай Первый. Иначе... Из учебника в учебник ходит миф о том, что русская армия в тот период значительно отставала от европейских в уровне вооружений. Французы и англичане, даже турки частично воевали нарезными ружьями (штуцерами), русские – кремневыми, их флот состоял из пароходов, наш ходил под парусом. По правде, и у союзнического флота хватало парусных фрегатов, и у нас имелись корабли с паровыми двигателями. Что касается ружей, то в русской армии к 1853 году имелось без малого 800 000 нарезных стволов. Вот только вооружены ими были полки, остававшиеся в глубоком резерве в центре и на западе русской Европы. Гвардия, отлично вооруженная, в полном составе стояла в Петербурге и Варшаве. Почему бы это? Сдается, на этот вопрос у Николая Павловича был ясный ответ.

А зачем нам, русским, вообще понадобилась эта война? Сегодня, в эпоху прагматизма и консюмеризма, ответ может показаться странным. Но он правдив. В архиве внешней политики Российской империи МИД РФ он и находился все эти десятки лет. «В 1836 году Иерусалимский патриарх Афанасий письменно обратился к императору Николаю Первому с просьбой оградить права Иерусалимской церкви от армян, получивших фирман, который нарушал права греческого духовенства. Во второй половине XIX века между тремя общинами (греками, армянами и францисканцами) развернулась острая «битва за султан-

ские фирманы». Суть ее сводилась к тому, что путем политического давления, а также за взятки османским сановникам в Константинополе и в Иерусалимском санджаке можно было приобрести право на владение той или иной христианской святыней. Генконсул в Сирии и Палестине Базили сравнил отношение османских властей к институту христианских святынь с прибыльным предприятием, назвав Святые места «золотым рудником» для османских пашей.

В 1852 году после убедительной просьбы русского царя султан подписал «окончательный» фирман, защищавший интересы православия в Палестине. Однако в 1853 году под давлением Франции родился новый документ, из которого следовало, что ключи от храма Рождества Христова в Вифлееме надо передать монахам-францисканцам. Последовало жесткое заявление со стороны русского царя. Султан стал тянуть время. В Валахию и Молдавию вошли русские войска, сделав эти подконтрольные Блистательной Порте земли залоговыми до восстановления статус-кво в Палестине. Турки инициировали мелкие боестолкновения.

В Восточной войне, которую русские начали по идейным соображениям, а турки при поддержке Франции, Англии и... Пьемонта – по политико-экономическим, безвозвратные потери достигли 309 000 солдат и офицеров. Известный военный статистик Урланис убедительно доказывает, что Россия не теряла в этой войне сотни тысяч жизней, не «забрасывала шапками» противника на позициях. Русские потери – 153 000 убитых, умерших от ран и болезней, пропавших без вести. Потери коалиции – 156 000.

Но в любом случае ясно: для России это была самая кровопролитная война из всех ее войн в XIX веке! В 1812 году страна лишилась 120 000 защитников, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов убыль составила примерно 95 000. Остальные военные конфликты и близко не сопоставимы с означенными по масштабу.

И наконец, проиграли ли мы эту войну?

Был период, когда отечественные историки с каким-то странным злорадством декларировали: проиграли, и еще как! На самом деле империя сохранила территорию и армию, не разорилась, не подверглась унижению капитуляции. Парижский мир содержит только один пункт, действительно ущемивший русские интересы, – запрет на содержание флота в Черном море. Он, к слову, просуществовал совсем недолго – 15 лет. Зато до сих пор действуют все те права православной церкви и православных людей в Святых местах, что возникли еще в фирмане 1852 года. Можно ли считать проигравшей сторону, добившуюся своих целей в войне?

В парижских кулуарах во время переговоров в 1856 году говорили так: «Странная война. Победившие не победили, проигравшие не проиграли».

Зайончковский А.М. «Восточная война». 1907 г.

Тарле Е.В. «Крымская война». 1941–1944 гг.

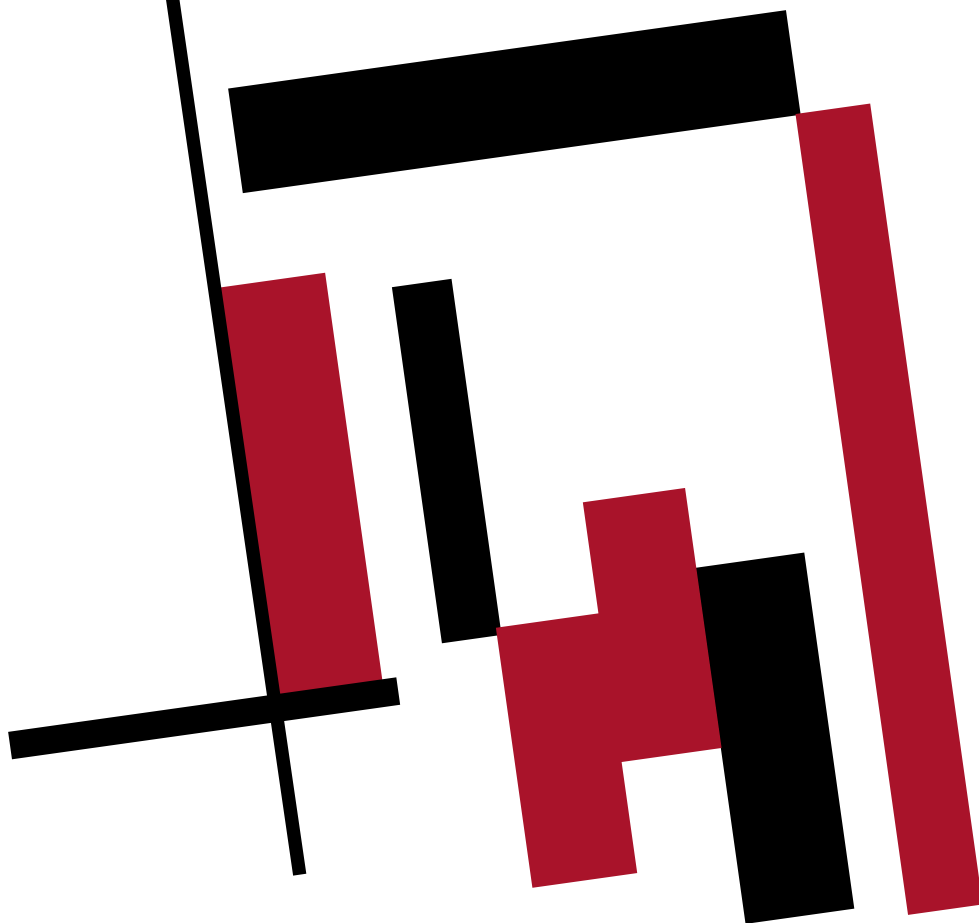
Шеремет В.И. «Османская империя и Западная Европа». 1986 г.

Урланис Б.Ц. «История военных потерь». 1998 г.

Крестьянников В.В. «Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война». 2005 г.



СИТУАЦИИ



РУССКИЙМИР.РУ

РОДОВОЕ ДВОЕМЫСЛИЕ

ЭТИ СТРОКИ НАПИСАНЫ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЛИШНИЙ РАЗ ПОДТВЕРДИТЬ УНИКАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА И ТЕМ САМЫМ ПОЧИТЬ В ГОРДОСТИ И БЕЗДЕЙСТВИИ

Светлана БАБАЕВА

Отнюдь. Это попытка понять, возможно ли в принципе обращение исконных национальных качеств на созидание в масштабах нации, какие это качества, где они становятся препятствием, а где спасением и как с ними прорваться в XXI век.

Черты

Серьезные попытки понять Россию и русского человека делались минимум два последних века, а на уровне констатаций диковинных проявлений – и все пять. Убедившись в невозможности постичь непонятное, философы, экономисты и социологи сделали попытку просто описать Россию, изучить, что она есть, где она, *почему* такая и куда станет двигаться. Но и это зачастую оборачивается неудачами.

Во многом потому, что Россия и русский характер есть некая *непостижимая двойственная субстанция*. Она несет в себе взаимоисключающие черты, однако на протяжении веков они умудряются уживаться в русском характере, и именно это задает, с одной стороны, непредсказуемость объективных и субъективных метаморфоз нации, с другой – оборачивается порой безвременьем для самой России. Поскольку у нее *иные критерии и сознания, и бытия*. В этом ее загадка и в этом ее проклятие.

Чувства

Наплеватьство к жизни, презрение к элементарным опасностям – это российское. Умение видеть горизонты, не видя собственного забора, – это российское. Готовность рассуждать о глобальных вещах при неспособности методично планировать повседневную жизнь – российское. Преклонение перед далекой властью и упование на нее при неготовности взяться за налаживание собственной среды обитания, своего микромира – российское.

В русском человеке одновременно уживаются черты холопа и господина. Оттого в одной ситуации он ведет себя как «тварь дрожащая», в другой – будто «право имеет». Оттого, возможно, русский человек власть одновременно боится и жаждет; преклоняется и в то же время уничижает; властью завораживается и сам же ее низвергает. *Власть в России – это всегда объект чувств*. Мы готовы ей отдать все или лишить ее всего. Об этом

нелишне, кстати, помнить самой власти. О том, как любовь и ненависть сменяют друг друга...

При заниженном самооощущении русский человек одновременно мнит себя уникальным. Отсюда проистекает, возможно, одна из ключевых проблем российского социума: уникальность не дает подчас возможности разглядеть человека в соседе и наделить его теми же правами, что и себя. Едва представляется такая возможность – человек начинает доказывать свою избранность, не утруждая себя задуматься над тем, что рядом живут такие же существа.

Ключевая проблема – неспособность и неумение *чувствовать себя человеком среди людей*. Понятие человека влечет за собой понятие прав, свобод – но и ответственности. В российском восприятии жизни доминирует либо стремление к своей бесспорной значимости и преобладанию (по меньшей мере над группой), либо уверенность в необходимости пассивно быть как все, как община, включая негативные последствия этого своеобразного понимания усредненности.

Российское сознание до удивительных величин лишено осознанного (впрочем, и не осознанного тоже) *понятия индивидуального достоинства*. Человек никогда не ощущал да и не хочет особенно ощущать себя человеком. Его кидает то в направлении неумного великодушия и всепрощения, то в порыв безотчетного и порой беспредметного гнева, а то и свинства.

Счет

Сегодня, казалось бы, впервые за многие десятилетия, если не века, российские люди получили возможность спокойно обустраивать свою жизнь, не оглядываясь на государство и не соотнося с ним каждый шаг. Счастье потребительского накопления охватило страну, 9 лет пребывающую в состоянии непрерывного экономического роста. Но и здесь не все просто. Во многих своих проявлениях российское стяжательство имеет иную природу, а следовательно, иные последствия по сравнению, скажем, с западноевропейским.

Возьмем, к примеру, англосаксонский взгляд на вещи. В англосаксонской культуре все нацелено на достижение собственного индивидуального блага,



но которое может быть достигнуто *не за счет других, а путем умножения* этого самого блага. В этой части англосаксы, возможно, незаметно заимствовали рассуждения Канта о том, при какой ситуации не стало бы бедных и обездоленных. Утопия чистой воды, но как механизм работает в странах протестантской этики. Именно поэтому только в англосаксонской культуре мог родиться лозунг «что хорошо для Америки, хорошо для GM, и наоборот». Именно поэтому он непонятен, если не сказать враждебен, России.

Здесь иной закон развития. Общественное, национальное благосостояние не есть сумма частных достижений и приращенных благ отдельных людей, хозяйств. Исторически благо строилось на другом арифметическом действии: вычитании, а не сложении. Иногда делении через дробь. Иногда делении на ноль вразрез со всеми правилами арифметики.

Россия – это *мириады векторов, направленных в разные стороны*, потому что каждый есть носитель собственного представления о благе, причем не только для себя, но и для других. Скажем, соседа. Точнее, сосед в российских расчетах обычно отсутствует – ничтожно малая величина, которой можно пренебречь. Впрочем, здесь тоже можно проследить некую двойственность.

Социологи и кинопродюсеры знают: за пример подавляющее большинство граждан берут не некий космический, недостижимый идеал богатства, ума и таланта, а... соседа. Цель – *«чтобы не хуже, чем у других»*. Но любопытно: это «не хуже» может достигаться не только через собственное процветание, но и через соседские невзгоды. Возможно, поэтому в России отсутствует в обществе такое понятие, как «сумма слагаемых». Ничто не слагается. Потому что моим «благом» может стать и смерть соседской коровы, и пожар на даче через дом. Ведь и это действие есть укрепление моего положения. И это – иной закон экономического и культурного развития.

Есть еще один фактор. Порой кажется, что русский человек умеет жить *лишь в режиме подвига*. Ему не свойственна методичность и размеренность. Они не могут составить смысла его жизни. Борьба – его суть. Если он не борется против кого-то или за что-то, он начинает разлагаться изнутри. Уходит в барство, цинизм, пьянство, ханжество. Одним словом, он невообразимо скучает. И ждет.

Что бывает потом, описал Достоевский: «Я несколько не удивлюсь, если вдруг ни с того, ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен... упрет руки в бока и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуться ли нам все это благоразумие с одного раза, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!»

Когда степень озлобленности, неприкаянности, неводержанности, гнева от происходящей вокруг несправедливости (тоже исконно российский термин и с сугубо специфическим пониманием его) переходит грань и мириады векторов вдруг схо-

дятся в одной точке – *наступает разлом*. Именно поэтому он возникает в самом непредсказуемом и непредвиденном месте и времени. И не поддается отслеживанию, предсказанию. Это та самая точка бифуркации, которую пытаются отследить физики в растворе, чекисты в системе, политологи в жизни. И не могут.

Стихий

Потому что в России *по странным законам работает даже время*. Оно то сплющивается, то разбегается. Как давно все это было и как недавно... Как многое изменилось в мире, в стране и как мы находим в людях все то же, о чем писали два века назад...

Почти всю многовековую историю российских жителей от чего-то ограждали. От журнала «Колокол», потом от газеты «Искра», потом от газеты «Московские новости». Их все время наставляли в форме директив, приказов, указов и запретов. Тем самым сужая рамки познания, поведения и выбора не на основе собственного решения людей, формального или негласного, а на основе чьего-то решения сверху. Людям никогда *не было предоставлено право самим выбирать* и право самим от чего-то отказываться.

Свобода выбора, падавшая на Россию в переломные моменты ее истории, ни выбором, ни свободой обычно не оборачивалась. Это были периоды властвования силы и отсутствия каких-либо рамок. Затем первая волна буйства проходила, и наступала реакция на это буйство.

Никогда люди не жили в периоде затихших стихий. Им сразу *выстраивали рамки предписаний*. У людей не было возможности почувствовать, какой еще бывает свобода. После хаоса, который все принимали за свободу и от которого, естественно, быстро уставали, начинали появляться ожидания твердой руки. Дальше шло закручивание гаек. Потом конструкцию начинало разъедать изнутри, и снова все заканчивалось хаосом. Как говорил блистательный знаток русских глубин Николай Бердяев, «народ с такой душой вряд ли может быть счастлив в своей истории...».

Время

Ныне опросы даже достаточно прогрессивных, выигравших слоев российского общества показывают: люди уходят в растительно-спокойное существование. Называется это «возвращение к консервативным ценностям». «Страна становится консервативной», «люди устали от революций и слепого подражания Западу» – такие аргументы приводят сторонники новой жизни. Ой ли?! Знают ли реально люди, что такое «подражание Западу», западные ценности и что они вкладывают в понятие «консерватизм»? В России *нет национальных консервативных ценностей*, поскольку ее традиции столь часто и радикально ломались, замещаясь принципиально иными новациями, которые требовалось при этом тут же обратить в традиции, что крохи консерватизма выжили лишь на уровне се-

мы. И то лишь там, где сохранилась связь поколений.

Но есть еще одно объяснение. Его дает тот же Бердяев. Он полагает, что у человека (прежде всего русского человека) «есть неискоренимая потребность в иррациональном, в безумной свободе, в страдании». Поэтому он будет «до конца отрицать всякую попытку поставить благополучие, благоразумие и благоденствие выше свободы». Причем свободы именно в российском ее понимании – в буйстве стихий.

Оттого пошла, возможно, и нынешняя консервативная реакция: промучившись несколько лет в буйстве стихий, в бесчинстве сильных и бессилии слабых, страна, не придумав ничего лучшего, двинулась в то, что знакомо и памятно. Душа ушла из страны, заместившись выгодой, накоплением и... равнодушием.

Или это нам только кажется?

Многие обрели свое счастье в квартирах, машинах, дачах, сузили горизонты, после чего прониклись собственной значимостью и полезностью. В сущности, *они живут только для себя*, хотя никогда не признаются в этом. Это здорово, казалось бы, добрый обыватель-мещанин есть опора общества, залог его крепости. Твердая прослойка для тех, кто хотел бы творить, не боясь взлетов и падений. Но даже жизни для себя пока не складываются в паутину жизней, *пронизывающую страну* и скрепляющую ее. Каждый несет свое бремя. Между этим – пустота. Происходит распад на миры, не соприкасающиеся друг с другом ни в чем. Нормой становится *не жизнь, а ее отсутствие*. Наступила эпоха человеческой одеревенелости.

Но ни в прежнем буйстве надежд и разочарований, нагромождении крушений и обретений, ни в нынешних спокойных периодах консервативной передышки нет главного – понимания, куда мы хотим двигаться, какими вообще хотим быть. Возможно, потому, что мы хотим быть именно такими, какими являемся, почитая себя за идеал человеческого духа.

Инстинкты

Низменные инстинкты присущи всем народам. Не бывает безгрешных наций. Но страны, которые мы относим к цивилизованным, смогли за последние 50–150 лет *создать механизмы* либо сдерживания этих проявлений в рамках, либо сублимации их. На это, как правило, накладываются провозглашаемые обществом принципы социальной вежливости и толерантности, и в результате всего этого страна обретает *привычку следовать правилам*.

В характере русского человека толерантности мало. В условиях же, когда ни в национальном характере, ни в окружающей среде нет факторов, воспитывающих взаимную терпимость и толерантность, это грозит различными выплесками насилия. Низменные инстинкты нашего человека бывают неисчерпаемы, не ограничены и не смирены нормами права и морали. То есть практически нет социальных, моральных, общественных препятствий для их проявления.



ЕВГЕНИЙ ПЛАДКА

Кто-то на это горячо возразит: а как же исконно российское послушание? Да это снова проявление той самой врожденной двойственности. И даже послушание имеет две стороны. С одной стороны, это счастье, потому что тогда с народом можно делать все, что считает в данный момент необходимым правящий класс. Опасность же возникает, когда правящий класс теряет однородность. Тогда уже национальная пластилиновость грозит потенциальными опасностями, потому что всегда найдутся те, кто захочет большего.

Потому что Россия – *страна крайностей*. Она не умеет, да и не хочет, находить золотую середину. Не умеет обретать мудрость на основе пройденного, свою мудрость, не заимствованную, не указанную, а личную, выстраданную, обретенную и, наконец, прочувствованную. Если свобода, то – вольница или хаос. Если порядок, то – закручивание гаек или авторитаризм. И до тех пор, пока люди не поймут, что в реальности значит свобода, а что – порядок, история будет повторяться снова и снова. Поэтому все-таки нужно учиться *ценить* свободу и *следить* за порядком. Иначе порядок начнет следить за вами.

Будущее

Из-за наслаждения настоящим в России пока не родилось понятия *ответственного* отношения к будущему. О нем не думают, о нем не заботятся. Хотя пора бы! Мы же всегда находимся в устойчивом настоящем, чтобы затем оказаться в неустойчивом будущем.

Но не всегда стоит измерять ценность лишь ее сиюминутной экономической, политической или геополитической полезностью. Достоинство, уважение, человечность не утилитарны по своей природе и времени. Они есть максимы. Если бы создателю требовалось лишь буйство стихий, Земле были бы известны вода, ветер и звезды. Но на ней

есть человек. И *человеческое* должно быть присуще человеку.

Экономисты любят повторять, что реформы не проводят, когда все хорошо. На реформы толкает именно осознание того, что не все хорошо, а может стать еще хуже. Экономический рост дал передышку в реформах, которые по-прежнему необходимы, но, возможно, сегодня не столь жизненны, чтобы из-за них идти на жертвы. Стабильность и рост дают иное: они позволяют немного оглянуться и подумать о завтрашнем дне.

Каким может быть этот самый день и какой встретит этот день сама российская нация? Здесь многое зависит от нее самой. Даже с учетом все более глобализирующегося мира источники для созидания российская нация может черпать прежде всего *внутри себя*, а не снаружи. Во-первых, потому, что суверенна и независима. В определенном смысле нам свойственна *замкнутость сознания*, суверенность, если угодно, которая, в свою очередь, порождает замкнутость (суверенность) действий. Большая часть действий вовне происходит именно для того, чтобы утвердить осознание собственной самости внутри. Во-вторых, страна слишком велика, чтобы кто-то извне смог придать ей вектор движения, благодаря или вопреки ее собственной воле. Нет, вовне с ней могут считаться, ее могут терпеть, воспринимать. Но импульс может быть порожден только внутри себя.

Ресурсы

Что сработает? Русский человек двойствен в самом себе и в восприятии жизни вокруг. Он податлив и одновременно невероятно упрям. Его можно враз убедить или заставить сделать что-то с энтузиазмом и пиететом, а можно биться над изменением восприятия годами и не добиться ничего. Ему присущ безграничный идеализм и безграничная жель (сегодня она отчасти трансформировалась в имитацию деятельности или попросту в деятельность низкопробную).

Значит, нужно вновь вернуться к идеализму. Но к идеализму, который в будущем может обращаться в реальность. Не мечта вообще, а *реализуемая* мечта.

Ему свойственно колоссальное трудолюбие при нежелании (или неумении) рассматривать достигнутое с точки зрения кумулятивного эффекта. Как говорил классик о людях, наделенных подобными качествами, они думают лишь о том, что их действия значат *для них самих*. И никогда не думают, что они значат *для другого*. Значит, нужны институты, сообщества, группы, которые смогут объединить разрозненное, соткать «ткань» между ячейками социума.

Российский человек сохраняет веру в светлое завтра и при этом, вместо того чтобы сделать что-то самому, может годами ожидать, когда это светлое завтра ему создадут. Либо сверху, либо кто-то еще. Не создадут – обидится и рассвирепеет...

Российский человек демонстрирует презрение к стяжательству и одновременно, чего скрывать, может быть образцом бесконечной алчности.

Можно было бы объяснить этот факт отсутствием нормальных эпох стабильности и накопления для массовых слоев, однако та же коррупция среди чиновничества, фактор российской жизни на протяжении минимум четырех веков, это опровергает и переводит проблему из разряда ситуативной в разряд системной.

Наличие четкой картины мира присуще почти каждому российскому человеку. Его можно спросить про звездные войны, засуху в Сахаре, проблемы НАТО и действия правительства, он выдаст ответ мгновенно и с видом знатока. Это качество, с одной стороны, и порождает *комплексную уникальность*, а с другой – резко сокращает возможность *научиться* чему-то у других. При наличии самодостаточной картины мира трудно убедить воспринимать иное. В этом кроется уникальность, которая может придать нации силы для созидания и роста, в этом же кроется опасность завернуться в свою «особость». Ощущение уникальности присуще, в общем, всем нациям, но российская нация в некотором роде константа. Она пока не есть вектор. Ей комфортнее в самости остановившейся, бездвижной. А сегодня нужна динамика.

Эту среду порождают другие присущие нации черты: повышенная адаптивность (терпеливость, покорность и выносливость русских вошли в легенды), однако ее продолжением становится подчас и конформизм, умение не просто терпеть, но приспособливаться. Ведь вроде все не так плохо...

Госзаказ на участие

Российский социолог Владимир Петухов, анализируя в своей книге постсоветского человека, написал: одной из причин снижения политической активности российского населения стало «исчезновение «госзаказа» на участие».

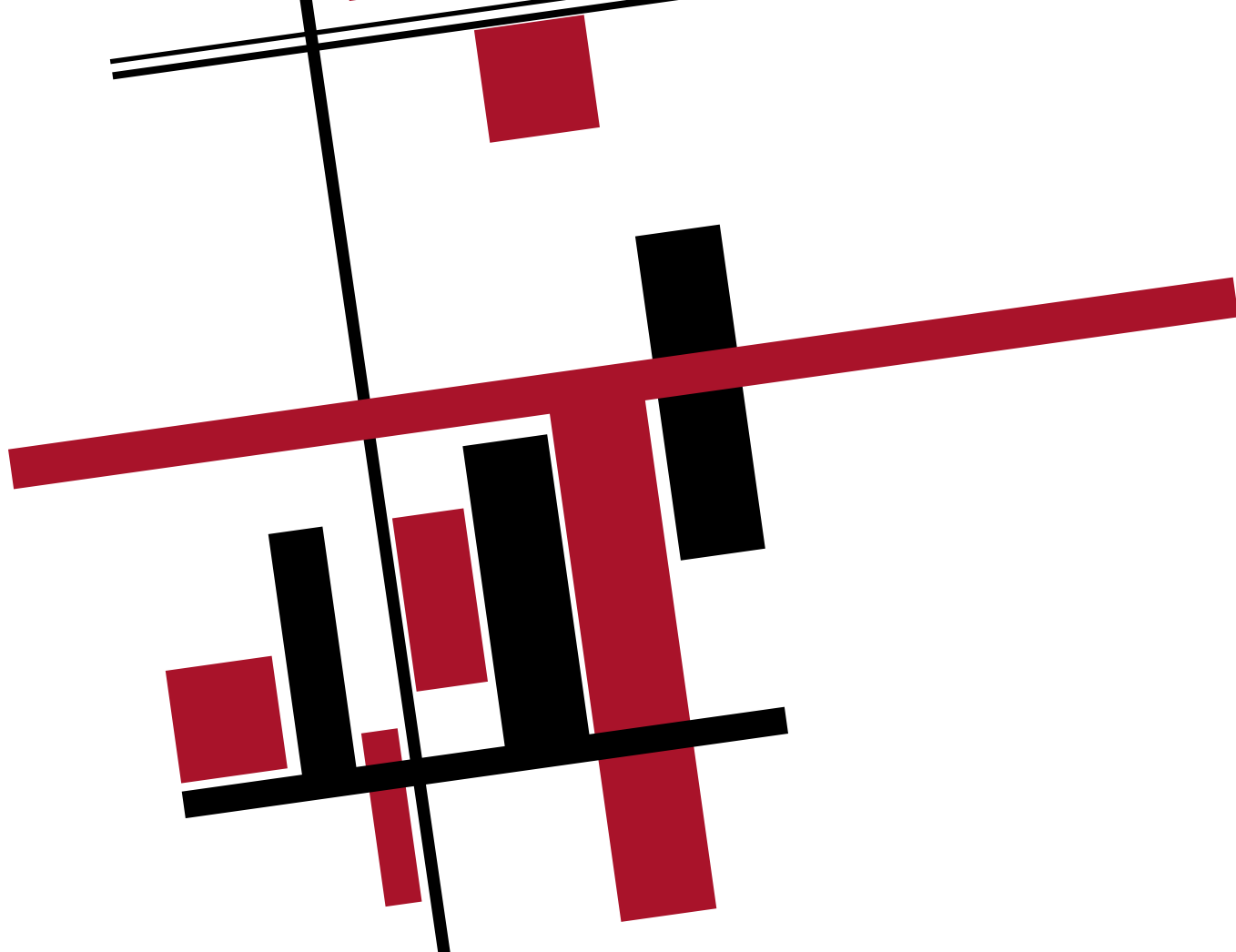
Так вот ныне, если мы хотим действительно возродиться и стать примером для остальных, нужно возрождать «госзаказ» на участие». Но не в том, советском понимании. Нужен «заказ» на участие граждан в построении собственной страны, собственного будущего, а не покорного ожидания его прихода. Необходимо преодолевать социально-антропологический тип существования, в котором пребывает подавляющее большинство населения; «перенастраивать» типичные стороны российского человека; «поворачивать» их положительной стороной к миру, а не отрицательной. Не потакать им, а в чем-то даже преодолевать. Каждый процесс, субъект имеют две стороны: в них что-то от животного, в них что-то от божественного. Вопрос, какая возьмет верх.

Привычка ориентироваться на «не хуже, чем у других» тоже может стать «фактором роста». Вопрос в том, кого считать «другими». На это тоже можно попытаться дать ответ.

Есть разница между *данностью* и *заданностью* бытия. Второе звучит обреченно, первое можно создавать. Потому что в противном случае сбудутся опасения, о которых говорили философы про современное общество. О том, что его погубит равнодушие. К самому себе. ■



НАСЛЕДИЕ



РУССКИЙМИР.RU

ПЛАКАТЬ НА ЦВЕТЫ

У православных праздников свой цвет: Рождество – белое, Пасха – красная. А Троица, разумеется, зеленая. Изумрудная, травяная, душистая

Ирина ЛУКЬЯНОВА

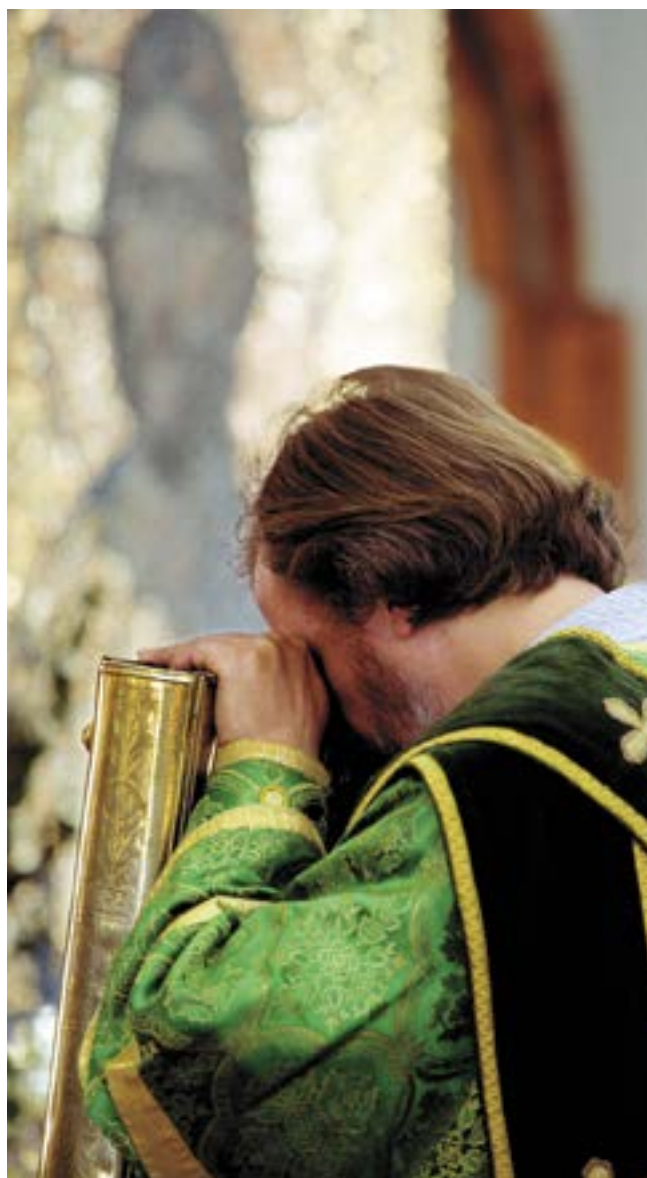
На Троицу возле церквей уже вовсю бушует красочное цветение на любовно ухоженных клумбах. Церковный двор усыпан скошенной травой, и запах стоит непередаваемый. С утра еще пахнет свежей травой, сочной. А к концу длинной службы – уже сеном, летним полднем, зноем. Прихожане несут цветы и березовые ветки. Цветами убраны иконы. У царских врат – срубленные березки. Священнослужители надевают зеленое облачение. Запах ладана смешивается с ароматом нагретой травы, сизый дымок свивается кудрями, в изумрудной зелени сияет золото свечей. Такими же витыми переплетениями трав, листьев, цветов, таким же золотым сиянием издавна отличались хитрые орнаменты в древнерусских рукописях и причудливые росписи на полях икон и стенах храмов.

«Повесть временных лет» рассказывает, что послы князя Владимира в Константинополе потрясены были православным богослужением: не знали, мол, на небе мы или на земле.

Православная служба и есть образ неба на земле, она задумана такой: гармоничной и удивительной для зрения, слуха и обоняния. А Троицын день – он, пожалуй, напоминает таинственный и душистый райский сад, где Бог был рядом с людьми.

Три Лица с посошками

Иван Шмелев пишет: «В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой.<...> Теплятся в зелени лампадки. Лики икон в березках кажутся мне живыми – глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться.<...> Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник.<...> И там, в алтаре, тоже – совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь во Святой Троице, таинственные Три Лица,



РМА «НОВОСТИ»

с посошками. И ничего не страшно. С ними пришли березки, цветы и травки, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные».

На Троицу, говорили в России раньше, Бог ходит по земле. Так, как Он ходил в древние времена – когда Три Лица Троицы в виде ангелов зашли в дом к праотцу Аврааму. Именно эта Троица, ветхозаветная, изображена на знаменитой иконе Рублева: три прекрасных, печальных ангела сидят за столом у Авраама, и между ними чаша. Чаша жертвоприношения. На других иконах ветхозаветной Троицы можно увидеть не только чашу: древние художники щедро и наивно ставили на Авраамов стол кувшинчики, графинчики, граненые стаканчики или рез-



■ Борис Кустодиев. «Троица»

ные кубки, любовно выписывали угощение: где виноград, пирожки, корнеплоды, где яблоки или персики.

И с тою же наивной, щедрой верой и радостью обычные миряне ждали, встречали цветами, устилали свежескошенной травой полы в домах: мол, не знаем, вдруг и зайдет невидимо?

Земля — именинница

На Троицу земля — именинница, уверяет народная мудрость. В земле в этот день и в Духов не рылись, сельскохозяйственных работ не вели. Шмелев вспоминает — из уст в уста передавали молитовку: прости меня, мати-сыра земля! Церковь даже сегодня объясняет: грех не землю копать на Троицу, грех — игнорировать праздник.

У Пушкина в «Евгении Онегине» сохранилось воспоминание еще об одном троицком обычае: плакать на цветы («умильно на пучок зари они роняли слезки три»). Писал и Есенин: «Я пойду к обедне плакать на цветы». Эта мера считалась чем-то вроде профилактики летней засухи.

Народные троицкие обычаи — завивать березку, плакать на цветы, — конечно, происхождения не христианского, а языческого. Не столько с культом плодородия они связаны, сколько с попыткой защититься от нехороших покойников, умерших недоброй смертью. В эти дни — Зеленые Святки, которые начинались в семик (седьмой четверг по Пасхе), — вспоминали о русалках, о всякой нечисти, хоронящейся по сырым и нежилым местам. Березовые ветви заплетали в веночки, не обламывая



РИА «НОВОСТИ»

их, чтобы зачураться от чужих, злых покойников, от русалок, от нежити. Переплетали ветви с травой, цветами, ленточками, колокольчиками. Через неделю – расплетали, березку рубили и хоронили. Своих, добрых, родных покойников просили о помощи.

Церковь вобрала и перенаправила народный обычай – вместо того, чтобы умиловать мертвецов, призвала молиться об усопших. Венки стали плести отдельно, вешать на березы – и не в диком лесу, а возле дома, и дом даже украшать венками.

А траву, которой выстилали пол в церкви, собирали, приносили домой, хранили под божницей, замечал Аполлон Коринфский.

Огонь и ветер

Историки церковные уверяют, обычай украшать жилища и храмы цветами происхождения не только языческого. Все сложнее.

Еще в книгах Левит и Числа заповедано в пятидесятый день после Пасхи праздновать день первой жатвы – и в этот день древние иудеи украшали дома и синагоги травами и цветами. Протоиерей К. Никольский пишет: «Так, без сомнения, в день Пятидесятницы была украшена и Сионская горница, когда Дух Святой сошел на апостолов. С того времени, от апостолов, и христиане украшают храмы и дома деревьями и цветами. Деревья и цветы обновляющейся весны указывают на обновление людей силою снизошедшего Святого Духа».

Праздник Троицы-Пятидесятницы – это воспоминание о новозаветном чуде, описанном в Деяниях апостолов. Петр и другие ученики Христа сидели в горнице вместе и слышали шум сильного ветра, и он наполнил весь дом, и над каждым из присутствующих появились огненные языки. Так Дух Святой сошел на них и дал им способность говорить на других языках – так, что каждый в разноплеменной толпе на улице слышал среди общего шума свой родной язык. И Петр вышел к народу и рассказывал о своей радости – Христос воскрес! – и всякий, кто покается и крестится, тоже получит дар Святого Духа: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш». И радость – общая, и дар – общий: приди с чистой душой, протяни руку и возьми.

Богослужение в этот день вмещает в себя не только торжественный и красочный крестный ход с хоругвями, но и тихие коленопреклоненные молитвы. Настоятель храма, стоя на коленях в царских вратах лицом к коленопреклоненному народу, просит Господа освятить живых и умерших. И верующие просят оставить им грехи, не отвергнуть кающихся и дать Духа премудрости, Духа разума.

Понедельник после праздника Троицы называется Духов день. В церкви читают наставления «новеньким», только что присоединившимся, получившим дар: вы теперь чада света, ходите в свете, блюдите себя не как мудрые, а как премудрые.

А земля и впрямь смотрится именинницей: зеленая, свежая, украшенная цветами. Краски яркие, небо ясно, и вся тварь радуется жизни. ■



РИА «НОВОСТИ»



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

КОДЕКС ЧЕСТИ

Дуэль. Этот сугубо мужской способ защиты чести и выяснения отношений в XIX веке был окончательно вытеснен универсальным конкурентом под названием «Пойдем выйдем». На юридически обустроенном Западе секундантов и вовсе заменили адвокаты

Михаил БЫКОВ

Почему же так случилось, что сегодня о дуэли большинство из нас могут судить только по произведениям классической литературы? Что ж, пусть классическая литература и поможет в этом разобраться.

Такой подход тем более разумен, что в России, в отличие от западноевропейских стран, где дуэль и зародилась, вплоть до начала XX века никакого единого дуэльного кодекса не существовало. Самый полный европейский свод правил – кодекс Шатовильяра, принятый в 1836 году. В России – кодекс князя Дурасова, датированный 1908 годом.

Просочившись в империю вместе с голландскими и немецкими новобранцами Петра Великого, дуэль сразу попала под официальный запрет. В «Уставе воинском» (1716 год) в статье «Патент о поединках и начинании ссор» царь ясно и просто объяснил подданным, что участников этих самых поединков ждет виселица, а зачинателей ссор – много крупных неприятностей.

В том же году запрет распространился на гражданских лиц и действовал до 1832 года, когда был высочайше утвержден Свод законов Российской империи, в котором, кстати, отношение властей

к дуэлям никакого принципиального изменения не претерпело. Иными словами, дуэль в России являлась уголовным преступлением. Православная церковь разделяла эту официальную точку зрения и формально считала невозможным отпевать умерших участников поединков.

На практике же все было иначе. В истории не зафиксировано случая, когда кого-либо из дуэлянтов наказали повешением или лишили жизни другим образом. Один из самых ярких и буйных бретеров России, Федор Толстой по прозвищу Американец, прожил довольно длинную для первой половины XIX века жизнь, умер естественной смертью, хотя сам, по его собственному признанию, лишил жизни на дуэлях 11 человек. Самым жестким наказанием было заключение в крепости на несколько месяцев или разжалование в солдаты. Священники частенько находили благовидные способы обойти запреты Синода насчет дуэльных жертв, и на Божий суд неудачливые стрелки и фехтовальщики отправлялись как положено.

Тем удивительнее, что санкцию на создание первого русского дуэльного кодекса выдал... император. В 1894 году Александр Третий посчитал, что офицерство остро нуждается в регламенте по улаживанию всевозможных конфликтов, и дал прямое указание по этому поводу. В результате появился не только труд Дурасова, но и опусы Суворина, Важинского, переводы западноевропейских кодексов.

Выше жизни

Надо признать, мера существенно запоздала. Дело вовсе не в том, что к этому времени Россия уже потеряла в поединках не одну сотню представителей национальной элиты и дворянского сословия в целом. Несмотря на отсутствие официального кодекса, русские дуэлянты стрелялись, кололи и рубились, исходя из неписаных законов, сформированных на основе дворянской этики и в результате практики поединков XVIII века.

Кодекс опоздал потому, что вымирание дуэли началось по причинам, куда более глубоким и фундаментальным, чем наличие или отсутствие правил взаимного расстрела у барьера. Кончалась эпоха доминирования дворянского сословия в обществе. А вместе с этим сословием уходили сословные представления о вечных ценностях, главной из которых была ЧЕСТЬ.

Собственно, ее – ЧЕСТЬ – и защищали в многочисленных поединках на пистолетах и рапирах, саблях и шпагах русские дворяне. Поводы для вызова могли быть разные: оскорбление словом или действием, женщина, обиженные родственники, нечестная игра, карьерные интриги... Но в любом случае за всеми этими поводами стояло одно: честь дворянина. К слову, ее не стоит путать с понятием «человеческое достоинство». Это вовсе не одно и то же. Вернее, честь включала в себя и человеческое достоинство. Но, кроме того, являлась соединением множества родовых, национальных, сословных, профессиональных, семейных, имуще-

ственных и личных самооощущений человека, рожденного в дворянской среде.

Хорошо это или плохо – другой вопрос. Один безвестный немецкий лейтенант оставил в дневнике запись, датированную 1914 годом. Судя по ужасу и восторгу, сквозившему в этих строчках, он так и не уяснил, почему русские гвардейские офицеры шли в атаку на пулеметы его взвода в полный рост! Гибли, но под пулями не ложились. Современный рациональный мозг тут же выдаст очевидную оценку: подобное поведение абсолютно глупо и бессмысленно. А мне кажется – для кого как.

Для офицера, воспитанного в традициях своего сословия и времени, такое поведение было логичным и естественным. Просто потому, что, уткнувшись носом в землю и выжив, потом он никогда не будет себя уважать. А самоуважение – качество, которое лежит в основе понятия «честь», качество, которое элита России когда-то ценила выше жизни.

Теперь самое время обратиться к классическим литературным примерам, чтобы разобраться: а что же это такое – дуэль?

Поединок равных

Но прежде любопытное наблюдение. Если современного среднеобразованного человека спросить, какие реальные дуэли у него на памяти, он сошлется на поединок Пушкина и Дантеса, Лермонтова и Мартынова... И все! Совершенно иная ситуация, если повторить вопрос с поправкой на дуэли литературные. Большинство назовет по меньшей мере пять историй у барьера.

Пусть это будет противостояние пушкинских Онегина и Ленского («Евгений Онегин»), Швабрина и Гринева («Капитанская дочка»), Сильвио



■ Акварель из альбома П.И. Челищева



■ Граф Федор Иванович Толстой (Американец)

и графа Б. («Выстрел»), лермонтовских Печорина и Грушницкого («Княжна Мери»), тургеневских Базарова и Кирсанова («Отцы и дети»), толстовских Безухова и Долохова («Война и мир»), чеховских Лаевского и фон Корена («Дуэль»), купринских Ромашова и Николаева («Поединок»), Ставрогина и Гаганова из «Бесов» Достоевского.

Если посмотреть на этих персонажей не с литературной, а с социальной точки зрения, то выявится несколько основных особенностей, свойственных дуэльному миру России.

Понятно, что все 18 человек – дворяне. Далее. Только один, Павел Кирсанов, мужчина в возрасте. Остальным от 18 до 30 с небольшим. Так оно было и на самом деле. Львиная доля вызывавших и вызванных – молодежь и люди чуть старше. Главное неписаное правило русской дуэли заключалось в том, что вызов может быть брошен только равному. Под равностью подразумевалось не только происхождение, но и возраст. Считалось неприличным звать к барьеру человека пожилого и больного. А как быть в том случае, спросите вы, если этот пожилой и больной, что называется, сам напросился? В принципе, разные поколения существовали в разных мирах, жили разными интересами. И столкнуться их интересы могли крайне редко. По большей части там, где возникал намек на адюльтер или неисполнение обязательств, связанных с женитьбой. В сущности, вызов Пушкина Дантесу-Геккерену – следствие именно такой ситуации, любовной интриги, связанной с женой Александра Сергеевича. Пушкин был уже почтенного возраста, в довольно высоких чинах, а Дантес – молодым человеком и младшим офицером. Если подходить формально к правилам дуэли первой половины XIX века, то развести Пушкина с Дантесом можно и

нужно было еще на стадии вызова. Но, во-первых, стреляться хотел сам поэт, во-вторых, атмосфера вокруг этого скандала складывалась настолько не-трафаретная, что сделать что-нибудь секунданты были не в силах.

Обычно в случае большой возрастной разницы и разницы в физических возможностях поссорившихся в дело чести вступал сын, младший брат, жёны. Именно так произошло у Достоевского. Ведь Ставрогин оттащил за нос на глазах общества Гаганова-отца. Спустя четыре года после смерти оскорбленного Гаганов-сын вызвал Ставрогина к барьеру, чтобы защитить честь родителя.

Неравенством признавалось и существенное различие в чинах или социальном положении. В армии вызов подчиненного своему командиру рассматривался как бунт и, таким образом, вообще был исключен из практики. У офицеров внутри полка имелись иные способы защитить свою честь от оскорблений начальников. Широко было распространено коллективное заявление о выходе в отставку или прошение о переводе в другие полки. В таких случаях высшее командование принимало, как правило, сторону офицеров и убирало из части командира, вызвавшего всеобщее недовольство.

Хрестоматийна история попытки вызова на дуэль молодым офицером лейб-гвардии Кавалергардского полка Михаилом Луниным великого князя Константина Павловича. Как-то на марше великий князь догнал кавалергардов и заметил, что один из офицеров вместо положенной каски едет в фуражке. Константин Павлович, известный в войсках своим вспыльчивым характером (вероятно, в отца), прилюдно наорал на офицера, используя идиоматические выражения. Оскорбленный офицер был лишен возможности защитить свою честь известным способом. И тогда вступились остальные. Кавалергарды как один подали прошение об



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВЫМ

отставке. Провели скорое расследование инцидента, и выяснилось, что офицер чуть ранее был ранен в голову, рана и повязка не позволяли ему надеть тяжелую кирасирскую каску. И командир полка разрешил ему находиться в строю в неуставном головном уборе.

Константин Павлович явился в полк и перед строем принес извинения лично оскорбленному офицеру и всему полку в целом. Затем заявил, что он к услугам тех, кто неудовлетворен его извинениями. Из строя вышел Лунин, но на его желание прислать секундентов великий князь жестко бросил: «А вы еще слишком молоды для этого!» Понимался не столько возраст, сколько социальный и чиновный уровень будущего декабриста.

А что нам по этому поводу предлагают классики?

Во всех девяти случаях очевидных социально-карьерных различий у дуэлянтов не наблюдается. Конечно, Онегин из куда более знатного рода, чем Ленский, но оба они молоды и не служат. Кирсанов и Базаров тоже не ровня в отношении происхождения, но опять-таки оба не на государственной службе.

Тут уместно сказать несколько слов о такой разновидности дуэли, как реконтре. В переводе с французского – схватка. Если собственно дуэль являлась ритуальной формой защиты дворянской чести, то реконтре – это фактически спонтанное столкновение соперников, в котором формальным правилам, ритуальным моментам придается куда меньше значения. Короче говоря, дуэль – это сознательное и подготовленное действие. Реконтре – всегда эмоция, злость, месть. Дуэль прежде всего связана с честью, реконтре – с обидой и ущемлением интересов.

С этой точки зрения поединки Базарова и Кирсанова, а также Гриневы и Швабрина очевидно относятся к реконтре и проводились наскоро, без необходимых формализмов. Очевидно, что противники сходились ради смерти. Подтверждением служит и отсутствие секундентов.



■ Великий князь Константин Павлович

Помощники дуэлянтов

Кстати, о секундантах. Ритуал дуэли требовал, чтобы при подготовке поединка и во время его всеми организационными вопросами занимались помощники дуэлянтов. Считалось, что за считанные часы до решающего мгновения человеку не стоит беспокоить себя заботами о приглашении врача, приобретении оружия, уточнении места, времени боя, условий схватки. Равно как после события даже уцелевшему участнику дуэли вряд ли захочется влезать в бытовые мелочи. Особенно если одна из таких «мелочей» – бездыханное тело недавнего противника, лежащее на земле.

Кроме того, секунденты являлись гарантией тому, что поединок пройдет согласно достигнутым договоренностям. Стрелялись, конечно, дворяне, люди чести, но под дулом пистолета нервы у любого могут сдать.

Ведь хранит история случаи, когда благородство участников дуэли выглядело весьма сомнительно. Так, любимец иркутского генерал-губернатора Муравьева-Амурского Беклемишев стрелялся с господином Неклюдовым. Имеются свидетельства, что перед дуэлью Неклюдову подменили секунданта, не зарядили пистолет и что Беклемишев стрелял до сигнала, подбежав к противнику вплотную.

Лермонтов, сам дворянин, следовательно, человек чести, подтверждает образом драгунского майора, секундировавшего Грушницкому, что и в офицерско-дворянской среде встречались экзemplы, более уместные по моральным качествам в среде уголовной.

Степень важности института секундантизма подтверждается хотя бы тем, что секунденты несли ответственность за участие в дуэли не меньшую, чем сами дуэлянты. Довольно вспомнить подполковни-





ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВЫМ

■ Мстислав Добужинский. Иллюстрация к «Евгению Онегину»

ка Данзаса, долгие недели ждавшего в рavelине Петропавловской крепости смертного приговора за участие в качестве секунданта в дуэли Пушкина с Дантесом-Геккереном.

Завтра я пришлю вам своих секундантов

Кем же были большинство дуэлянтов в профессиональном плане?

Из 18 наших героев семеро – Гринев, Швабрин, Печорин, Грушницкий, Долохов, Николаев и Ромашов – офицеры. Сильвио, граф Б., Кирсанов, Гаганов – офицеры в отставке. То есть даже в литературе две трети дуэлянтов принадлежат военной профессии. Трудно сказать, каким точно было соотношение гражданских и военных в реальной жизни, но очевидно, что большинство поединков затевали люди в эпоху и погонях. Среди бретеров, то есть дуэлянтов по призванию, все знаменитые имена принадлежали офицерам. Упомянутый уже Толстой-Американец, мрачный Якубович, князь Федор Гагарин по кличке Адамова Голова, Михаил Луин, Дорохов, граф Федор Уваров-Черный, Петр Каверин в разные периоды своей беспокойной жизни служили по большей части в элитных гвардейских полках.

Бретеры – это особый человеческий тип. Он был всегда, существует и поныне. Мужчины с повышенным содержанием адреналина в крови в различные эпохи реализовывали себя сообразно традиции и

моду, техническим возможностям и пределам уголовного права, ежели таковое существовало.

В конце XVIII – первой половине XIX века, как, впрочем, и ранее, жизнь человеческая ценилась самими людьми, этой жизнью обладавшими, весьма и весьма невысоко. Тому способствовали религиозность, бесконечные войны, простота быта, техническая незащищенность человека перед природой, наконец, особенности психики, связанные с высоким болевым порогом... А раз так, то... завтра я пришлю вам своих секундантов.

И присылали по самому зряшному поводу. И убивали на шести шагах. И пили потом шампанское. Однако бретерство вовсе не было такой эпидемией ритуальных беспричинных убийств, как может показаться с первого взгляда. Оно было явлением ярким и лишь потому слишком заметным. Кто устанет пересказывать «подвиги» записных дуэлянтов, отнюдь не всегда связанные непосредственно с поединками? Князь Гагарин, прозванный Адамовой Головой по причине раннего и полного облысения, взялся на пари доставить Наполеону два фунта чая. Что и исполнил, явившись прямо в ставку императора Франции. Под впечатлением от смелости русского офицера Бонапарт отпустил того восвояси. Дело было в... 1812 году.

Но истинной угрозы обществу и дворянскому сословию бретерство не несло. В нашем литературном списке только один «профессиональный» бретер – Долохов из «Войны и мира». В определенном смысле бретерствовал в обществе и Ставрогин. Вот, собственно, и все. Остальные выходили к барьеру вовсе не по причуде.

А почему? В семи случаях из девяти поводом стала женщина. Поводом для бретерского поступка Долохова тоже была женщина, жена Пьера Безухова Элен. В двух случаях – принципы. В одном – оскорбление действием близкого родственника.

В этом смысле наши литературные герои существенно образом отличаются от французских персонажей Дюма, дравшихся по самому ничемному поводу под девизом «Я дерусь, чтобы драться». А герои книг, как известно, имеют прототипов.

Выбор оружия

Интересен и такой «русский аспект», как выбор оружия. Только в «Капитанской дочке» отношения выясняются при помощи холодного оружия, а именно офицерских шпаг. Остальные восемь пар предпочли пистолеты. Случайность? Никак нет.

Действительно, русская дуэль – это дуэль огнестрельная. Причин тут несколько. Во-первых, при всей внешней красочности дуэли на шпагах или саблях такой поединок крайне редко приводил к летальному исходу. То есть в случае серьезной ссоры оружие не могло адекватно отразить претензии участников боя друг к другу. Во-вторых, не каждый потенциальный дуэлянт владел холодным оружием с достаточным мастерством. А значит, воля Божья, которая должна была водить клинками в руках противников, не всегда могла реализо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ



■ Александр Илларионович Васильчиков, секундант на последней дуэли Лермонтова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ



■ Александр Иванович Гучков – лидер партии октябристов, бросил вызов главе партии кадетов Павлу Николаевичу Милюкову

ваться. Справедливость зависела от профессиональных навыков. Понятно, что при прочих равных офицер-кавалерист имел изначальное преимущество перед офицером-артиллеристом и уж тем более перед каким-то «фрачником».

Природная тяга русского человека к справедливости и риску привела к тому, что пистолет стал самым востребованным оружием в поединках. Парадокс, но резко возросший элемент случайности результата стал придавать этому результату ореол большей справедливости.

Несколько слов о дуэльных пистолетах. Одно из самых расхожих заблуждений сегодня в том, что только очень нервный или очень плохо видящий человек не способен попасть в цель на тех условиях, что обычно сопровождали пистолетную дуэль в России. Ну как можно промахнуться с десяти шагов?

Запросто. Дуэльные пистолеты – производства французской фирмы «Лепаж», немецкой «Кухенрейтер» и Тульского оружейного завода – были гладкоствольными, очень тяжелыми и неудобными, сверхкрупнокалиберными. Пуля из такого пистолета и правда летела куда хотела помимо воли стрелка. Пушкин, известный несколькими дуэлями, писал по этому поводу, что навык стрельбы надо тренировать каждый день, и лишь тогда можно надеяться на какой-то результат. Его Сильвио, убивающий мух и попадающий в игральную карту, скорее ожившая мечта Пушкина-стрелка, чем реальность. Добавим сюда определенное нервическое состояние дуэлянта, на которого направлено дуло пистолета и в котором кипит нанесенная обида и азарт боя, – и станет ясно, что нынешние претензии к уровню стрельбы у барьера мало обоснованы.

А что есть, собственно, барьер? Каковы были способы и условия ведения пистолетной дуэли?

Никакого барьера как препятствия не существовало. Барьер – это черта, за которую дуэлянт не имел права переходить ни при каких обстоятельствах. Расстояние между двумя чертами и было минимумом, с которого можно вести стрельбу. Правда, до этой черты еще надо было дойти. Расстояние схождения определялось обычно шагов в 15–20. То есть стрелок начинал движение, когда до противника могло быть несколько десятков метров.

Самая «популярная» межбарьерная дистанция – 10–12 шагов. Реже стрелялись с 15–20 шагов или с 6. Высшая степень желания уничтожить друг друга – дуэль «через платок». В этом случае противники стрелялись, держа на расстоянии вытянутой руки края платка и целясь сквозь него. Известны случаи, когда даже при таких «зверских» условиях оба дуэлянта оставались целыми и невредимыми. Куда больше шансов сохранить жизнь было тогда, когда участники дуэли договаривались стреляться при 30 шагах. Но подобное происходило крайне редко, ибо походило скорее на пародию, чем на дуэль. Именовалось такое событие «пробочной дуэлью».

Стрелялись по команде, в очередь, в произвольном режиме – в зависимости от предпочтений вы-



■ Андрей Белый



■ Валерий Брюсов

завашего и вызванного. Сходились лицом к лицу и по параллельным линиям. Выстрелившему первым запрещалось сходить с занятого места. Он мог только развернуть корпус и прикрыть грудь уже разряженным пистолетом. Категорически запрещалось надевать какое-либо защитное снаряжение, даже большие украшения, часы и прочее. В теплое время года предпочтительнее было драться в сорочках. Осечки за выстрел не засчитывались, зато не приветствовалось, если участник просил заменить упавший в снег или лужу пистолет. Так было на Черной речке, когда раненый Пушкин пожелал заменить оружие, извалявшееся в снегу. Александру Сергеевичу пошли навстречу, вопреки обычаю.

Были какие-нибудь отклонения от правил в литературных дуэлях? Еще какие! Печорин, в интересах всех участников поединка, предложил совершенно неожиданные условия, в результате чего малейшее ранение приводило к неминуемой гибели. В праве секундантов и дуэлянтов обсудить любое нестандартное предложение и принять его.

Онегин опоздал к месту дуэли на два (!) часа и вместо секунданта привел слугу. Совершенно недопустимое поведение, свидетельствующее об отсутствии какого-либо уважения к Ленскому и его секунданту Зарецкому. Кстати, Зарецкий был вправе пресечь поединок и публично объявить о несостоятельности Онегина, но по известным мотивам он этого не делает.

В дуэли Лаевского и фон Корена первым стреляет Лаевский. И стреляет в воздух. В русской традиции исключительно скверный поступок, который в большинстве случаев толковали как акт неуважения к противнику, секундантам, дуэли в принципе. Или, что еще хуже, как акт трусости. Ибо после выстрела в воздух чувство благородства сильно затруднит противнику возможность стрелять в цель. Презрение к дуэли или к противнику уместнее было высказать обратным образом: выдержать чужой выстрел, а уж потом стрелять в небо.

В реальности самой отвлеченной от хрестоматийных правил проведения поединка была дуэль между двумя генералами: Николаем Тучковым 1-м и князем Михаилом Долгоруким. Дело было в Финляндии. Шла Русско-шведская война 1808–1809 годов. Генерал-лейтенант Тучков командовал одним из передовых корпусов, в который по распоряжению императора Александра Первого прибыл любимец двора, без пяти минут член императорской фамилии генерал-майор Долгорукий (намечалась его свадьба с родной сестрой царя – великой княжной Елизаветой Павловной).

28-летний князь продемонстрировал Тучкову бумагу, подписанную императором, из которой якобы следовало, что именно он, Долгорукий, поведет колонны тучковского корпуса в бой. Тучков резонно заметил, что подчиняется своему непосредственному командующему графу Буксгевдену, а кроме того, является старшим в чине. Слово за слово – дошло до вызова. Тучков рассудительно заметил, что негоже двум генералам в разгар

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОГОРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОГОРЕВЫМ

боевых действий выяснять отношения, как мальчишкам. Не лучше ли во время завтрашней атаки прогуляться во главе пехотных линий в сторону шведских позиций? Долгорукий согласился. Едва колонны, во главе которых шли Тучков и Долгорукий, двинулись в бой, как одно из первых ядер угодило akurat в князя. При дворе очень горевали. Тем более что прежде, чем узнали печальную новость, успели уже отправить в Финляндию приказ о назначении Долгорукого командиром корпуса вместо Тучкова и личное письмо Александра Первого, сообщавшего князю Михаилу Петровичу об окончательном согласии на брак с великой княжной.

Так рассказывал об этой своеобразной дуэли брат Николая Тучкова, Павел.

А как часто поединок нес гибель его участникам?

Жертвы сатисфакции

На литературном барьере оставили жизни Ленский, Грушницкий и подпоручик Ромашов. Трое из 18. Серьезно ранены Гринев и Долохов. Ранение получил Кирсанов, пуля задела мизинец Ставрогина. Еще четверо.

Конечно, данная выборка, как говорят социологи, не репрезентативна и не позволяет сделать далеко идущие выводы. И все же...

Дуэль не была быстрым и очевидным способом убийства человека, несимпатичного другому человеку по каким-то причинам. Это на самом деле ритуальный механизм, позволявший дворянству соответствовать собственным представлениям о самом себе. Механизм, в котором процесс был куда важнее результата. За исключением тех историй, когда речь шла не о чести, достоинстве, смелости, наконец, лихости. А о смертельном оскорблении и мести. В случае иного исхода можно предположить, что уже вечером Лермонтов и Мартынов встретились бы у Верзилиных и вели бы себя как минимум корректно. Трудно предположить подобное в отношении Пушкина и Дантеса.

В наших литературных изысканиях личной ненависти после поединка не испытывали участники пяти из шести схваток, завершившихся без летального исхода. Только Швабрин пылал злобой в адрес Гринева, но, как уже было сказано, их дуэль, скорее, реконтре.

Более репрезентативной выглядит официальная статистика дуэлей. Историк Микулин документально подтвердил, что с 20 мая 1894 года по 20 мая 1910 года в армии по приговору офицерских судов чести состоялись 322 поединка. В них участвовали 4 генерала, 14 штаб-офицеров, 187 капитанов и штабс-капитанов, 367 поручиков, подпоручиков и прапорщиков. Один поручик дрался трижды, четверо – по два раза. Среди гражданских также нашлись двое, дважды выходивших к барьеру. Дело в том, что 251 поединок проходил между военными, остальные – с участием военных и штатских. Куда отнести дуэль между военными врачами – затрудняюсь.



■ Николай Гумилев



■ Максимилиан Волошин

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Рисунок Михаила Лермонтова «Дуэль»

В семи случаях использовалось холодное оружие, в 315 – огнестрельное. Убито 15 человек, тяжело ранено 17.

В этот же период еще как минимум сто раз сходились офицеры, обошедшиеся без полковых судов чести.

А дальше? В литературе XX века ярких и выразительных примеров мы уже не найдем. Сами литераторы пытались драться. Известны тандемы Брюсов – Белый и Гумилев – Волошин. В обеих историях до стрельбы дело не дошло. Брюсов и Белый просто помирились, а Гумилева и Волошина примирила потерянная Максимилианом калоша по пути на Черную речку. Калошу нашли совместными усилиями, но на дуэль сил и настроения уже не осталось.

В армии возникла другая проблема. Если гвардейский корпус вплоть до Великой войны (Первой мировой) сохранял правило пополнения своих офицерских рядов дворянами, то в армии это правило перестало работать. Вспомним хотя бы генералов Деникина и Корнилова. Дуэль переставала быть чисто сословным методом защиты чести. Получали право на жизнь и те методы, что были близки и понятны недворянской части офицерства и чиновничества. А когда офицеры одного батальона в одном случае идут к барьеру, а в другом могут элементарно набить обидчику физиономию, для всех становилось очевидным, что система морально устареваает. Оскорбленный, но обнищавший дворянин в своих попытках разобраться с помощью «кухенрейтеров» с оскорбившим его миллионером-буржуа превращался одновременно и в нарушителя традиций (поединок возможен только с равней), и в объект насмешек (в начале XX века не всякий дворянин мог физически добраться до некоторых представителей буржуазии).

Новые силы пришли к власти в мире. И там, в Европе, где дуэль явилась в некотором смысле продолжением дворянской рыцарской традиции. И у нас, в России, где поединок дворянской чести наследовал «полю» – поединку, которым, по Судебнику Ивана Грозного от 1550 года, «мог быть решен всякий процесс».

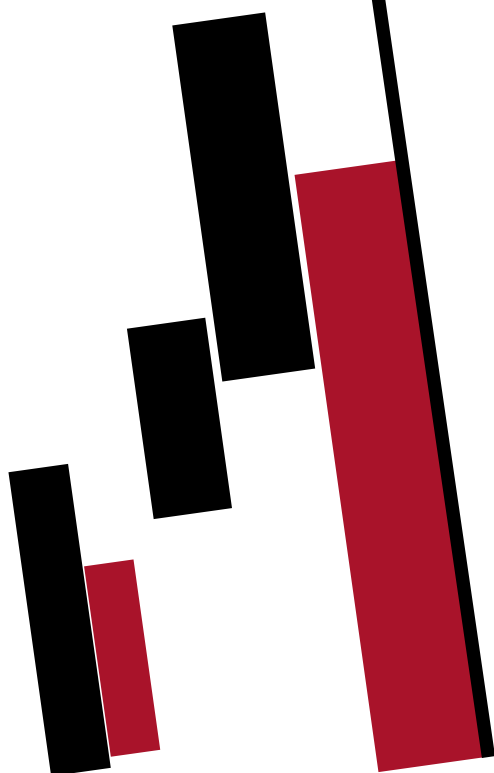
Сказать, что современная драка с применением всех возможных подручных средств это продолжение дуэльной линии только в новых условиях, язык не поворачивается. А вот наследием каких таких мужских традиций является следующий пример современной жизни, пусть разбирается кто-то другой.

Как-то в Канаде на трассе Ванкувер–Эдмонтон ехали в машине русские люди. Один эмигрант, за рулем, двое других – приехавшие из России по делам. В параллельном ряду двигался типичный «рэднек» – «красная шея», как называют в Северной Америке фермеров на традиционных грузовичках-пикапах. Ковбой «подрезал» раз, другой, третий. Развлекался, видимо. На светофоре машины остановились, и водитель-эмигрант, крича на всю прерию соответствующие случаю русские слова, выскочил из машины. «Рэднек» тоже вылез, держа что-то тяжелое в руке. Русские гости, естественно, подумали, что назревает «дуэль», и поспешили на помощь эмигранту. Тому было глубоко за 50, росту он был немногим более обидчика. Но каково же было изумление гостей, когда они услышали следующее:

– Все видели? – вопрошал эмигрант, адресуясь к водителям других машин. – Теперь я тебя засужу, ты мне не одну тысячу заплатишь, понял?

Последняя фраза предназначалась ковбою. Он, вероятно, понял. А я так до сих пор – нет! ■

КУЛЬТУРА



РусскийМир.ru



WWW.HUUNHUURTU.COM/

ТРУБАДУРЫ ИЗ КУТУЗКИ

Судьба самой известной российской этногруппы, в 1997 и 2003 годах номинировавшейся на наиболее престижную в мире награду в сфере этнической музыки – BBC World Music Award, чем-то похожа на родину музыкантов – Туву

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Кызыл–Москва

Эта небольшая республика отгорожена от мира горами и бездорожьем, а потому почти безвестна. Известная в мире тувинская группа, чтобы пробыть на родине, вынуждена подрабатывать в ночных клубах и мириться с растущими как грибы после дождя двойниками. Еще, вкалывая до седьмого пота, ждать, когда ее наконец признают в России.

Впервые о них я услышал случайно. Когда они, уже известные в Европе и США подвижники тувинского горлового пения, записали саундтрек к голливудской саге Уолтера Хилла «Джеронимо – американская легенда». Тогда из Америки позвонили друзья и попросили купить для них «русский» диск тувинцев, потому что в США «есть только отлакированный для Голливуда поп-гамбургер по-тувински». «Чей диск?» – переспросил я в надежде понять, о ком идет речь, и впервые услышал нечто странное: «Хуун-Хуур-Ту».

Простота детей природы

Это потом были душный подвал ночного клуба «ПирОГИ» и шоу японских барабанщиков «Кодо» в Московском театре оперетты, где тувинская группа горлового пения «Хуун-Хуур-Ту» выступала как званый гость. На обеих площадках четыре мужика, затянутых в парадный «прикид» чабана, смотрелись, будто слоны в посудной лавке. Но лишь до тех пор, пока не извлекли первые аккорды музыки из своих похожих на сельхозинвентарь инструментов.

Понять, как из хомуса, этой лопаты с тремя струнами, исходит звук, похожий на прохладный свежий воздух, и перетекает в шуршание ветра в степи, еще можно. Даже дошпулуур – этакое корыто без воды – при умелом обращении убедительно передает волнующий цокот копыт и позвякивание уздечки. Но понять, как игил – ну топор топором –

бурлит, словно горная речка, и вскрикивает встревоженной птицей, до сих пор не могу. И никакой электроники, никаких ударных. Все просто – до первобытности.

Помню, как японский барабанщик, уходя со сцены Театра оперетты, застыл на полпути, когда мощный и магический клич барабана пошел не из его инструментов, самый маленький из которых весит около 200 килограммов, а из тувинского крохи-барабана, прикрепленного на скорую руку к обычному пню. Его недоумение, а еще больше – живая музыка, будто извлекаемая откуда-то из-под земли, многое объяснили.

Вот почему они так называются: «Хуун-Хуур-Ту» в переводе с тувинского означает «расщепление солнечного света в облаках на множество расходящихся лучей». Даже в названии музыканты постарались передать смысл горлового пения: голосом ловить и выражать тончайшие детали состояния природы и человека. Такое дано единицам, и, пожалуй, еще детям природы. Вот почему «Кронос квартет», элита современного камерного авангарда, а также обладатель «Грэмми» Болгарский женский хор записали несколько композиций с «Хуун-Хуур-Ту» и выступают с ними на мировых площадках. А Стиви Уандер предоставил тувинским музыкантам свою звукозаписывающую студию в США, где они часто работают. Теперь их диски, как и гастрольные афиши, можно увидеть по всему миру – в Австралии, Японии, Европе и даже в России. Правда, дома, за исключением узкого круга любителей горлового пения и завсегдатаев московской «Дохи» (Дома художника), группа почти неизвестна. Причем настолько неизвестна, что казусы случаются даже с поклонниками ее творчества.

Год назад у Карлова моста в Праге я увидел уличных музыкантов, подозрительно похожих на участников группы «Хуун-Хуур-Ту». Они развлекали туристов все теми же игилами, хомусами и надсадным, скрипучим басом одного из солистов. Казалось, схожего с тем, кого я видел в московском клубе. «Что за чепуха? – думаю. – Зачем признанным, пусть и не в России, музыкантам бродяжничать и перебиваться милостыней?» Каюсь, смелости подойти к ним не хватило, хотя русскую речь слышал отчетливо. Потом, в Москве, знакомый говорил: «А я их в Париже видел». «У нас они прописались у Бранденбургских ворот», – рассказывала немецкая журналистка. Двойники, однако.

Песня для брата

И вот мы на родине тувинских «горловиков», в музыкальной студии «Хуун-Хуур-Ту». Она приютилась у барачной окраины Кызыла, в красном уголке местного завода железобетонных изделий. «Знал товарищ, где места выбирать, – кивает на отполированный до блеска серебряный бюст Ленина руководитель группы, Саян Бапа. – Акустика здесь, как в Лос-Анджелесе у Уандера». Вопрос, правда ли, что они бродяжничают по Европе, словно трубадуры, вызвал у музыкантов неподдельный и какой-то нездоровый интерес. «А как выглядели те, кого вы ви-

дели в Праге?» «Ударник у них был?» «Дунгур они используют?» Вопросы сыпались без остановки. После объяснений пришлось напомнить: вообще-то задавать вопросы это моя профессия.

«Понятно, – сделал заключение солист группы Кайга-Оол Ховалыг. Это о нем слагают легенды. До 21 года был пастухом в горах. Его пение случайно услышали братья Бапа и зазвали в группу. Он почти двадцать лет на сцене и все равно стесняется, как ребенок. И такой же прямой, как дети. – Это или буряты, или алтайцы. Наши конкуренты и двойники. Просто прикрываются нашим именем. Мы бубен не используем. Это атрибут шамана. Это все равно что с церковной утварью расхаживать по сцене».

Он так скоропалительно и искренне все выложил, что повисла пауза.

«Да нет, поймите, мы ничего против уличных музыкантов не имеем, – объясняет Саян Бапа, – каждый зарабатывает, как может. Сами много выступаем на улицах и площадях, просто бесплатно. Можем себе это позволить, по-другому зарабатываем. Нам тоже постоянно передают, что в Лондоне или в Кракове нас видели, а мы об этом ни сном, ни духом. Не было нас там».

При этом музыканты смотрят на ситуацию философски и судиться ни с кем не собираются: не конкурент им улица. «Рубин», как и Sony, тоже телевизор, – хитро улыбается Бапа. – Понимаете, о чем я?»

Однажды в Нью-Йорке тувинцы сами напоролись на «самопальную» «Хуун-Хуур-Ту». Группой оказались монгольские нелегальные гастарбайтеры. У них закончилась грин-карта, а домой возвращаться было особо не с чем. Вот и решили напоследок

подзаработать. «Посидели мы с ними, – вспоминает Бапа, – русской водочки откушали. Говорим им: «Мы и есть «Хуун-Хуур-Ту». «Брат! – с обескураживающей простотой оживился один из пяти новых знакомых. – Подари мне свою песню. Обещаю: буду петь ее так, что тебе не будет за меня стыдно». Я и подарил, – признается Бапа. – Пусть поет. Может, другим ее передаст. Наши же народы как дети. Потеряли свою культуру, а теперь ее по америкам ищут».

А Кайга-Оол в тот день вообще устроил шоу, на которое американцы ломались, как на бейсбол. Прямо в ресторанчике начал учить монголов их родному горловому пению. Пока певец и музыканты с усталостью на лицах и некоторой иронией рассказывали об ускоренном курсе тувинского вокала на американской земле, я вспомнил свои первые ощущения от их пения.

«Попсовики» и «ботаники»

Было это в московском кафе-клубе «ПирОГИ». Тувинцы играли на своем сельхозинвентаре, и я было уже поверил, что не зря в монографиях пишут: игил – тувинский «дедушка» виолончели, дошпулуур – родственник банджо, а хомус – «губная арфа». Как вдруг вместе с их музыкой загудело небо, забасил, не шевеля губами, кто-то из музыкантов, и будто флейта зашелестела, как ветерок на берегу реки летом. Эффект потрясающий: мурашки по коже. В этом и есть секрет настоящего горлового пения. Это когда один вокалист способен выводить две или даже три мелодические линии, сильно (до четырех октав) различающиеся по высоте.

Второй эффект, когда приходишь в себя: «Не верю!» Даже не стыдно признаваться, я, как и многие мои знакомые, думал: что, если за кулисами «фанера» или заурядная магнитофонная запись? Но горловое пение не ловкий трюк или мистификация. Это – древнее искусство, чудом дожившее до XXI века и как андеграунд гуляющее по мировым улицам, подвалам и богемным музыкальным студиям, ищущее и не находящее массового зрителя.

«Что подделаешь, – разводит руками Саян Бапа, – не только Россия не готова к восприятию такой этники. Наверное, мы еще недостаточно отделились от древности. Но знаете, что обнадеживает? На гастрольных концертах у нас чаще всего автографы берут 14–17-летние. Такие юные мудрецы – «ботаники». Так что все – дело времени».

«Хуун-Хуур-Ту» как-то попытались ускорить его течение. Пару лет назад они попробовали объединить фольклорные интонации с эстрадными ритмами, чтобы быть понятными большей аудитории. Сразу же пошли разговоры – попсовики. А они стоят на своем: именно музыкальное смешение говорит о том, что «Хуун-Хуур-Ту» не вполне группа горлового пения и даже не совсем фольклорная. Их музыка за счет гармоничного сочетания народных, современных инструментов и того, что, грубо говоря, под руку попадет, – выдубленной кожи, перьев птиц, глиняных подков и еще невесть чего – отличается от того, что музыковеды привыкли считать

ЧТО ТАКОЕ ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ

Горловое пение – уникальный вид вокала, присущий лишь народам Саяно-Алтайского региона Сибири – тувинцам, алтайцам, бурятам, монголам и частично живущим в европейской части России башкирам. Уникальность этого искусства заключается в том, что исполнитель извлекает две-три ноты одновременно, образуя своеобразное двух-трехголосое соло.

Еще горловое пение называют пением без слов. Самое древнее тувинское горловое пение – хоомей (подражание звукам природы) – заметно отличается от всех других многоголосием и разнообразием стилей. Основных стилей пять – каргыраа (подражание верблюжьему голосу), хоомей (звукоподражание природе), сыгыт (свист), эзенгилээр (воспроизведение голоса коня, ритма его хода, звука стремени, уздечки и т.д.) и борбаннадыр (вздохи, шепот – передача голосом тяжелого крестьянского труда).

Есть также несколько разновидностей этих стилей – думчуктар (новеллы или соединение элементов всех пяти стилей с поп-музыкой), хоректээр (пение грудью), хову каргыраазы (степное каргыраа).

Источник: книга «Алгыши тувинских шаманов», автор – Верховный шаман Тувы Монгуш Кенин-Лопсан.



ДМИТРИЙ ЛЕКАЙ/КОММЕРСАНТЪ

тувинской традицией. Они, может, потому так и популярны, что не то умно, не то хитро вплетают традиционный фольклор в современные временные стандарты. И без давления попсы и электронных имитаций. Может, потому на их концерты ходишь, в отличие от многих других мастеров тувинского горлового пения, не как в этнографический музей, а как в теплый и уютный дом, где тебе лично, как брату-монголу, готовы подарить песню.

500 рублей за свободу

Вот только Москва для «Хуун-Хуур-Ту» никак не хочет становиться домом. Позапрошлой зимой Саяна Бапа и его американского продюсера Теда Левина вместе с нобелевским лауреатом Ричардом Фейнманом, открывшим миру «Хуун-Хуур-Ту», остановила на улице милиция. Американец был потрясен: «Как, вас не знают в вашей стране?» Бапа не захотел ему объяснять про строгости и тонкости «обязательной регистрации» как формы теневого заработка столичной милиции. Он просто заплатил 100 долларов за иностранца, 500 рублей за себя. И спрятался в гостинице до вечернего концерта. Все прямо как в древнем тувинском предании. По нему, юноша-сирота в одиночестве жил у подножия скалы. И хотел к людям. Но все, что он слышал, — отзывающееся в долине многоголосое эхо.

Как-то раз парень начал повторять звуки, шедшие из скалы. Вмиг возник резонанс между скалами. Ветер его донес до людей. Они начали поклоняться «поющей горе» и нашли там юношу, чье пение и назвали «хоомей».

«Нас тоже раз «нашли». Милиционеры после концерта, — спокойно, без злости, рассказывает Саян Бапа. — Дело было летом, денег, как назло, с собой ни копейки. Они остались в гостинице. А регистрацию делать ради недели-другой гастролей — какой смысл? Ну, и они нас, ясное дело, в кутузку упекли. Пока мы созванивались с друзьями и знакомыми, чтобы они подтвердили, что мы не верблюды и не террористы, по отделению прошел слух, что мы «поем горлом». Через несколько минут сам начальник смены подъехал на «форде» с мигалками. И с порога с непередаваемым милицейским юморком шумит: «Покажите мне этих... ну, которые горлом шаманят».

«Товарищ полковник» долго не хотел верить музыкантам, что они не шаманы. Все жаловался на боли в пояснице, когда подвозил их до гостиницы. На свою голову Бапа, чтобы доказать, что он не лекарь, включил кассету с записями «Хуун-Хуур-Ту». «Вы эти, местные Кобзоны, что ли? — Милиционер спал с лица, поняв, что опять не вылечит поясницу. — Я-то думал...» ■



FOTOBANK/ BRIDGEMAN

ГЕНИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

СЧЕТ ГЕНИАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ ИДЕТ НА ЕДИНИЦЫ. ТАЛАНТЛИВЫХ – НА ДЕСЯТКИ. ОДАРЕННЫХ – НЕ СЧЕСТЬ. НО ПОКА ЕСТЬ НА СВЕТЕ ЦЕНИТЕЛИ ЖИВОПИСИ, ГОТОВЫЕ ДОРОГО ПЛАТИТЬ ЗА КАРТИНЫ И ГРАВЮРЫ, РАБОТА НАЙДЕТСЯ И ДЛЯ ТАЛАНТЛИВЫХ, И ДЛЯ ОДАРЕННЫХ. НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ ТОЖЕ МОЖНО СЧИТАТЬ СВОЕГО РОДА ГЕНИЯМИ. ГЕНИЯМИ ПОДДЕЛОК

Анастасия НЕЧАЕВА

■ Франсиско Гойя. «Колосс»

Современный английский художник Джон Майат, известный своими подделками Моне, Матисса и Шагала, утверждает, что каждая десятая картина XX века – фальшивка. А оборот рынка подделок, только по приблизительным подсчетам экспертов, оценивается в сотни миллионов долларов.

Последний крупный скандал, связанный с подделкой картин, разгорелся в апреле нынешнего года в Испании. Тогда всемирно известный музей Prado исключил из своего каталога и убрал из экспозиции известную картину Франсиско Гойи «Колосс». А все потому, что эксперты склоняются к мнению, что «Колосс», считавшийся последние 80 лет гордостью мадридского музея, на самом деле подделка. Более того, сомнения в подлинности высказываются в адрес еще одной работы Гойи, выставленной в Prado, – это не менее известная, чем «Колосс», «Молочница». Хотя некоторые эксперты уверены, картины были написаны учениками Гойи и подправлены рукой самого мастера. Точку в этих спорах должна поставить экспертиза: «Колосса», переключившего в запасники Prado, ждут пристрастные исследования искусствоведов и их окончательный вердикт, который станет известен к концу года.

Старое дело

Давно замечено, изобретательность человеческого ума резко возрастает в том случае, когда речь идет о получении прибыли. Как только в обществе приучились ценить и, следовательно, коллекционировать произведения искусства, начало процветать и производство подделок. А спрос, как говорится, рождает предложение. Еще в Римской империи патриции нередко оказывались в дураках, выкладывая кругленькие суммы за «шедевры» эллинского искусства, изготовленные современниками в мастерских Вечного города. Кстати, приблизительно на те же приемы попадались и толстосумы эпохи Возрождения, скупая предметы «античного» искусства.

Но герои «подпольной» живописи не всегда оставались неизвестными. Например, считается, что именно Маркантонио Раймонди – выдающийся итальянский гравер XV–XVI веков, наброски для работ которого делал сам Рафаэль Санти, – подделывал гравюры Альбрехта Дюрера. А один из лучших мастеров Высокого Возрождения, флорентинец Андреа д'Аньоло (больше известный как Андреа дель Сарто), по заказу папы римского Климента VII сделал копию с известного рафаэлевского «Портрета папы Льва X».

Fa presto – делает быстро. Такое прозвище итальянцы дали Луке Джордано, который поражал современников быстротой исполнения и количеством выполненных заказов. Этот неаполитанский художник XVII века, побывав в Риме, Парме и Венеции, старательно копировал картины великих

мастеров, включая Тинторетто и Тициана. А изучив их стиль, блестяще имитировал известных художников. Тем более что спрос на произведения искусства начиная с XVIII века рос в геометрической прогрессии.

Уже в те времена художники пытались бороться с копиистами, подделывавшими их работы и воровавшими их стиль. Например, известнейший и весьма модный в XVIII веке французский живописец и гравер Клод Лоррен, устав сражаться с подражателями, воспроизвел большую часть своих работ в сборнике «Книга истины» (Liber veritatis), который был издан во второй половине XVIII столетия.

Качество и количество

Многие подделки картин выполнялись и выполняются на высочайшем профессиональном уровне. Так что золотое правило «всякое качество сокращается количеством» в данном случае не действует. А потому отличить настоящую работу мастера от талантливой подделки или имитации раньше было крайне сложно.

Только в XX веке с появлением новых методов исследования полотен при помощи специального химического анализа, рентгена, стилеметрии и т.д. эксперты получили возможность с большой долей вероятности судить о принадлежности работы кисти того или иного мастера. Кстати, тогда же и выяснилось, что подделок много не только в частных коллекциях, но и в музеях. Так, еще в 1974 году Лувр не постеснялся провести выставку, на которой демонстрировалось более 100 подделок из фондов музея (в Париже есть даже музей подделок). За десять лет до этого было установлено, что знаменитый портрет графа Веллингтона кисти Гойи, хранящийся в Лондонской национальной галерее, тоже подделка. В 1976 году тот же печальный приговор был вынесен картинам Коро в музее Корнеля.

В 2006 году в Музее Виктории и Альберта в Лондоне была проведена интересная выставка, на которой были выставлены произведения Малевича, Пабло Пикассо, Сальвадора Дали, Кандинского и других великих художников. Пикантность этому событию придавали два обстоятельства: во-первых, организатором выставки выступила лондонская... полиция. Во-вторых, все вывешенные полотна были подделками. В 2007 году в Мюнстере была организована выставка «Оригинал и подделка в диалоге», на которой рядом с подделками Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Хуана Миро, Марка Шагала и других художников висели оригиналы: посетителям, таким образом, предлагалось самостоятельно попытаться разобраться в том, где оригинал, где подделка.

А в прошлом году Россвязьохранкультуры впервые в России выпустило каталог подделок произведений живописи, в который вошло свыше тысячи фальшивых работ. ■

«ПОДДЕЛКИ ВСЕГДА БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДУТ»

В СВОЕ ВРЕМЯ Сальвадор Дали собрал обширную коллекцию картин, каждая из которых была отличной подделкой под какого-нибудь известного мастера

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

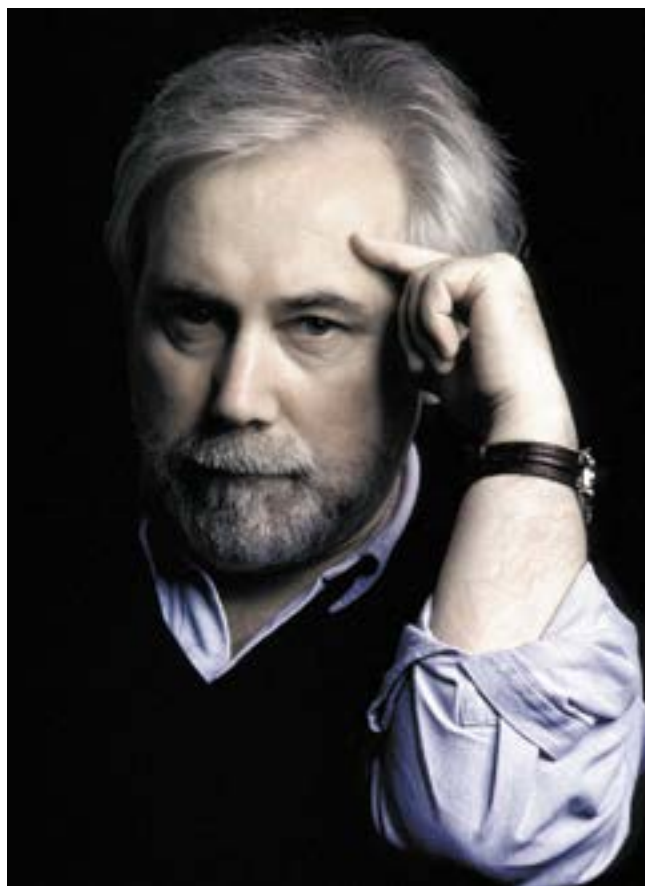
Конечно, подавляющее большинство коллекционеров предпочитают подделки не афишировать, хотя, по неофициальным оценкам экспертов, возможно, около половины всех работ, находящихся в частных коллекциях, являются фальшивыми.

Владислав Красновский, историк современного русского искусства, рассказал о том, как начинается очередная волна подделок и какие факторы ее провоцируют.

– Приобретение предметов русского искусства из элитарного хобби для избранных превратилось в массовый люксовый бизнес. Когда именно все это началось?

– Еще лет восемь назад ничего подобного не было: ни ажиотажного спроса, ни таких высоких цен. Цена работ 70% русских участников, например, французского рынка не превышала тысячи долларов. Хотя были, конечно, и яркие исключения. «Фуга» Кандинского была продана в 1990 году в США за \$20,9 млн, а «День рождения» Шагала – за \$14,5 млн. Картины Айвазовского, Гончаровой, Васнецова, Родченко и еще максимум десятка художников продавались на аукционах по ценам около \$150–200 тыс. Повсеместно во Франции можно было наблюдать аукционы, на которых картины русских художников, чье творчество представлено в Третьяковке или Русском музее, продавались по цене тиражной графики западных авторов.

Так что наблюдаемый сейчас ажиотажный интерес к русскому искусству – это явление, скорее, последних трех-четырех лет. С одной стороны, наверное, нужно радоваться, поскольку о русском искусстве теперь гораздо больше говорят и пишут. Но, с другой стороны, на мой взгляд, огромные обо-



АЛЕКСЕЙ ТЕРЗИН

роты рынка русского искусства основаны на двух факторах: невежестве продавцов и невежестве покупателей.

Россия в данном случае вовсе не уникальна, поскольку подобные вещи происходили всегда. Аналогичная ситуация наблюдалась в Америке конца XIX – начала XX века, когда там появилось большое число нуворишей. Закономерности везде одинаковы: появляются большие деньги, покупаются дома, яхты, машины, но денег все равно очень много, и их нужно на что-то тратить. Тогда начинают тратить на предметы роскоши, к которым относятся и произведения искусства. Невежество в данном случае нормальное явление, поскольку большинство людей, заработавших огромные деньги, далеки от искусства и не разбираются в том, что покупают.

– Наверное, большинство таких коллекционеров в выборе картины для покупки доверяются профессионалам?

– Бывает и так, а бывают покупатели, наделенные самомнением, которые ни к кому не прислушиваются, считая, что раз они заработали миллиарды, то в искусстве как-нибудь разберутся. Любое явле-

ние всегда многослойно, и существуют различные типы коллекционеров. Равно как и совершенно разные типажи тех, кто причисляет себя к профессионалам рынка. Есть специалисты в области искусства и в области продаж. Последние прекрасно чувствуют конъюнктуру, но не обязаны досконально разбираться в живописи. Соединения двух качеств – понимания искусства и знания законов рынка – мне лично в одном человеке встречать не доводилось.

– Арт-дилер зачастую и является для своих клиентов определенной гарантией чистоты сделки. Получается, покупатель абсолютно не защищен, ведь можно друг другу перепродавать фальшивые картины?

– Так было всегда, со времен формирования рынка искусства – приблизительно с конца XVI века. Кстати, тогда картины продавались по разделу мебели. Любители и знатоки искусства, разумеется, были и раньше, но рынка искусства не было. Фактически процесс его становления начался с возникновением капитализма. Картина из произведения искусства превратилась в товар. И первоначально на эстетические достоинства обращали мало внимания. Если мы посмотрим историю торгов полотнами Рембрандта, то увидим, что прежде всего ценилась схожесть портретов или размер картины. Но постепенно из разряда простого товара картины все больше переходили в эстетическую категорию, а, соответственно, их цена определялась уже совершенно другими моментами. И тут же возник соблазн подписать картину именем мастера, который лучше всего продавался.

С того времени, когда начался рынок, начались и подделки. Они всегда были, есть и будут. Это как с коррупцией. Она существовала всегда и везде, однако в России или Зимбабве ее больше, чем во Франции или в Англии. Кроме того, всегда легче обмануть на том рынке, где преобладает невежество. Это относится не только к современной России, но и, например, к Америке начала XX века. Когда там стали охотно покупать Рембрандта, туда потекли «рембрандты», настала мода на импрессионистов – потекли «импрессионисты». Поток подделок со временем как-то регулируется. Но сейчас в России постоянно проявляется стремление нажиться на невежестве, и бороться с этим невозможно.

– Может быть, нужно как-то наказывать недобросовестных галерейщиков или журналистам чаще писать о подделках?

– Пусть журналисты пишут, но очень часто то, что они печатают, далеко от действительности. Они переписывают друг друга и почти всегда плохо знают материал. Иногда именно журналисты становятся первыми «засорителями» истины. Что касается галерей, то это тоже непростое явление. Например, в начале 90-х годов в Париже открывалось много галерей для прикрытия какой-то другой деятельности. Многие профессионалы разорялись. Владелец галереи вынужден сразу за все платить, а найдет ли продукция своего покупателя – вопрос открытый. Если же говорить об ответственности, то это как в любом деле: если ты его делаешь, то дол-

жен за него отвечать. На Западе существуют галереи с репутацией. Имя такой галереи как бы гарантия качества и подлинности покупки.

Больше всего цена предмета искусства возрастает тогда, когда имеется документально прослеживаемая история его происхождения. Подтвержденное происхождение картины и есть главный ценноувеличивающий фактор. Денег в мире гораздо больше, чем хороших вещей. Если появляется по-настоящему качественная работа, за ней сразу выстраивается очередь, и, соответственно, цена еще больше поднимается. К примеру, на следующем аукционе «Сотбис» в Лондоне будут продавать раннюю картину Натальи Гончаровой «Натюрморт с фруктами». Эта работа демонстрировалась в свое время на выставке «Голубой всадник», а потом была подарена Гончаровой Гийому Аполлинеру. Поэтому картина ценна не только тем, что была важным моментом в творчестве художницы, но и тем, что ее происхождение абсолютно подтверждено.

Лет десять назад я был свидетелем продажи этой картины. Тогда такого бума по отношению к русскому искусству еще не было, и это полотно во Франции было продано за довольно скромную сумму в 1,4 млн франков (около \$230 тыс.). Хотя тогда это был рекорд для картин Натальи Гончаровой. Для сравнения скажу, на этом же аукционе картина французской художницы Лауренсен ушла за 1,7 млн франков. А эстамп Пикассо был продан более чем за 600 тыс. франков.

То есть тиражная графика Пикассо (правда, из той же коллекции Аполлинера) была оценена покупателями ненамного дешевле большого и важного масла Гончаровой. Сейчас цена этой картины возросла минимум в десять раз, она выставлена на торги с оценкой около 1,2 млн фунтов стерлингов! И наверняка во время аукциона цена значительно возрастет. Чем товар качественнее, тем легче его продать.

– Похоже, не только качественных подлинников продается все меньше, но и качественные подделки встречаются все реже?

– Что касается подделок, то это как в любом деле: один делает плохо, а другой стремится к совершенству. Конечно, есть грубые подделки, которые можно распознать даже по фотографии, а есть подделки экстра-класса, которые сами по себе произведения если не искусства, то, по крайней мере, высочайшего мастерства. Мы редко знаем таких людей по имени, но кое-кто стал достаточно известным. Например, голландец Ханс ван Меегерен. В юности он организовал в 1922 году собственную выставку, которая закончилась полным провалом. Особенно активно его клеймил один из критиков, который считался специалистом по Вермееру Дельфтскому. Художника тогда недавно «открыли», и критик предрекал, что скоро в мире будут найдены новые полотна этого мастера XVII века. Ван Меегерен и решил делать фальшивого Вермеера. Причем он подделывал настолько талантливо, что его картины были куплены для коллекции Германа Геринга, а подтвердил их подлинность тот самый критик, доктор искусствоведения,

который провозглашал себя специалистом по Вермееру Дельфтскому.

Правда выплыла наружу случайно. Когда после войны в Голландии началось расследование в отношении людей, сотрудничавших с нацистами, то в немецких архивах обнаружили имя Ван Меегерена, через которого картины продавались Герингу. Ему грозила чуть ли не смертная казнь за сотрудничество с фашистами, и тогда он признался, что пять проданных Вермееров были фальшивыми и таким образом он даже, наоборот, нанес ущерб нацистскому режиму. Ему не поверили, и он прямо в камере нарисовал «Вермеера». Кстати, после такого сенсационного признания картины самого Ван Меегерена тоже выросли в цене.

– Может, не стоит делать ставку на невесту откуда взявшиеся старые работы, а поискать среди современных художников? Ведь тот же авангард стал известен благодаря коллекционерам, особенно американцам, скупающим работы молодых художников.

– Ну, не только американцам. Если бы не русские коллекционеры, может быть, никто не знал бы и Матисса. По поводу же авангарда хочу заметить, что интерес к нему преувеличен. Мода на авангард началась сравнительно поздно, в 60-е годы, после того как Камилла Грей выпустила книгу «Великий русский эксперимент». И когда интерес начал расти, западные дипломаты и галерейщики бросились активно скупать русский авангард. Конечно, они приобретали много настоящих работ, но нередко попадались и подделки. Всегда, когда есть спрос, есть и предложение, тем более что авангард довольно легко подделать.

В конце 80-х и начале 90-х годов во всем мире начался ажиотажный спрос на произведения искусства. Многие финансовые структуры стали вкладывать в них огромные деньги. Именно тогда японцы и американцы накупили очень много русского авангарда, вернее, того, что за него выдавалось. Потом рынок рухнул, поскольку любой ажиотажный спрос всегда заканчивается падением. Многие игроки этого рынка разорились. Например, владелец парижской галереи «Мелки», который брал большие банковские кредиты, не смог их вернуть, подался в бега в Латинскую Америку, потом сдался властям и отсидел свое. Цены упали на все, и в частности на русский авангард. Именно с тех пор русский авангард не всегда просто дорого продать, даже если подтверждена история происхождения картины.

Это относится не только к малоизвестным художникам, но и к известным мастерам, например Малевичу. Вообще, хочу заметить, большинство продаж Малевича можно считать незаконными, ведь у него остались наследники, и именно им принадлежат все права на картины Малевича, находящиеся в Европе. Насколько эти права обоснованы, показывает тот факт, что одному оборотистому немецкому адвокату удалось отсудить в пользу наследников у нью-йоркского Музея современного искусства одну из картин Малевича, которая потом была выставлена на аукционе. Причем по договоренности наследники получали миллионы, даже в случае, если бы картина не была продана. Так оно

и случилось. Цена коллекционерам показалась слишком завышенной, и картину приобрел владелец аукциона. О чем это говорит? О том, что работа с безупречной историей происхождения тогда не сильно заинтересовала коллекционеров, поскольку упали цены на русский авангард. В мире не так много людей, которые могут позволить себе покупать супердорогие произведения искусства, да и, кроме того, они сами являются знатоками, которым особо не нужны различные консультанты.

– Но сейчас-то пошли шальные русские деньги. Наверное, можно ожидать резкого увеличения продаж авангарда, а заодно и подделок?

– Во-первых, сейчас особо ажиотажного спроса на русский авангард нет. В начале 90-х годов, когда в России стали создавать корпоративные коллекции, те же банки чего только не накупили. Все это потом оказалось довольно трудно продать. Даже знаменитый «Черный квадрат» ушел на аукционе вовсе не за ту сумму, за которую сейчас продаются лидеры рынка искусства. Его цена была меньше миллиона долларов. Так что никакого ажиотажного спроса на авангард нет, а подделки есть. Одна из таких историй была на аукционе «Мак Дуглас» года два назад. Главный лот тогдашних продаж, который был даже вынесен на обложку каталога, это «Чайхана» Ларионова. Про происхождение картины писали, что она якобы была передана Министерством культуры России в Бакинский музей, а тот затем продал ее. Один из известных западных специалистов по Ларионову подтвердил подлинность картины. А потом выяснилось, что такой картины никогда не существовало и никто никому ничего не продавал.

Помимо явных фальшивок на рынке русского авангарда встречаются картины, про которые у специалистов просто не может быть четкого мнения. Например, у Малевича была ученица, Нина Коган, историкам искусства не известна ни одна ее точно подтвержденная работа, при этом картины Коган регулярно продаются в галереях и на аукционах. Как специалист может взять на себя ответственность и подтвердить имя художника, если у него нет ни одной работы, которая бы стопроцентно подтверждала авторство? Многие недобросовестные эксперты просто дискредитировали рынок русского авангарда. И еще одна немаловажная проблема связана с подтверждением происхождения картины со стороны наследников. Количество подтвержденных родственниками фальшивок резко возросло после того, как в Европе был принят закон, по которому в течение семидесяти лет после смерти художника с любой публичной продажи картины его наследникам должны отчислять четыре процента. Возникла ситуация, при которой наследникам просто невыгодно изобличать подделку.

– Наследники и арт-дилеры заинтересованы в продажах, а также в том, чтобы имя художника становилось все более известным, ведь это повышает цену.

– Действительно, если какие-то люди по идеологическим или меркантильным соображениям начинают вкладывать деньги в какого-то художника, то его имя становится знаменитым, и как следствие цена на картины повышается. Тот же абстракционизм

потому и приобрел такую коммерческую ценность, поскольку после войны в него на Западе начали вкладывать огромные средства. Абстракционизм возник в начале XX века и за несколько десятилетий исчерпал себя. На Всемирной универсальной выставке в Париже 1937 года вручались награды в том числе и произведениям искусства. И тогда вовсе не всемирно известная сейчас абстрактная «Герника» Пикассо получила главный приз, а картина советского художника Самохвалова.

Однако по окончании Второй мировой войны искусство стало играть важную идеологическую роль. Западный мир в пластическом смысле начал идентифицироваться с абстрактным искусством, в отличие от советского, фигуративного искусства. Абстрактное искусство стали целенаправленно «накачивать» деньгами, появилось большое количество музеев современного искусства, и это направление воцарилось на долгие годы. На государственном уровне в Америке или в той же Франции поддерживается именно абстрактное искусство, а не фигуративное. Только сейчас ситуация понемногу начала меняться.

Я все это говорю к тому, что, когда целенаправленно вкладываются большие деньги, возникает некое художественное явление. В частности, после войны в Германии появилась группа «новые дикие». Немецкое государство затратило на их пропагандирование значительные средства, и цена на работы этих художников существенно поднялась. В Италии было то же самое в отношении так называемого трансавангарда. Во Франции поддержка осуществлялась не на уровне государства, а на уровне крупных банков или страховых компаний, а это, в свою очередь, снизило и уровень цен, хотя по всей Европе в это время все двигались примерно в одном направлении. Можно говорить о том, что эти направления в пластическом искусстве «накачали» деньгами, хотя с художественной точки зрения

можно поспорить, все ли того стоят. Плохо то, что из-за чрезмерного увлечения беспредметным искусством стало теряться стремление овладеть традиционными навыками художника. Многие мастера уже умерли, и просто некому стало учить ремеслу.

– Но наверняка остались те, кто стремится к совершенству...

– Конечно, они есть, в том числе среди наших соотечественников, живущих в Европе. Например, один здешний русский художник сам растирает краски и ездит в Италию на заброшенную шахту за лазуритом, чтобы потом получить из него на манер мастеров Ренессанса свой, неповторимый синий цвет. И рисуют многие совершенно феноменально. Обладать техническим мастерством, конечно, важно, однако для создания произведения искусства этого недостаточно. Есть некий невыделимый признак искусства, который и превращает произведение в искусство. Эстетические качества картины могут оценить немногие, и это тоже нормально. Так же как Бог наделяет художника талантом, он наделяет других людей даром этот талант распознавать, хотя вкус, конечно, развивается и воспитывается. На художественном рынке представлено много интересных художников, которые пока не оценены по достоинству. Сейчас, например, у коллекционеров появилась мода собирать так называемое актуальное искусство, среди представителей которого присутствуют и по-настоящему одаренные люди, и «третья производная от плохого художника». При этом вдруг смотришь, а именно такой автор продается, скажем, за 50 тыс. евро, тогда как какой-нибудь настоящий мастер может вообще не продаться. С этим бороться невозможно. Естественно, если вы будете вкладывать деньги в поднятие коммерческого рейтинга художника, то добьетесь повышения интереса к нему. А уж на самом деле он талантлив или нет, рассудит только время.



EAST-NEWS/AGE

■ Аукцион

«РАΝЬШЕ ЛЮБИЛИ ПОДДЕЛЫВАТЬ ШИШКИНА И АЙВАЗОВСКОГО, ТЕПЕРЬ – ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ РУССКИЕ ИМЕНА»

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ
ПОДДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСКУССТВА СТАНОВЯТСЯ
ВСЕ БОЛЕЕ ИЗОЩРЕННЫМИ,
ТЕМ НЕ МЕНЕЕ КОЛИЧЕСТВО
ФАЛЬШИВЫХ РАБОТ НА РЫНКЕ
НЕ УМЕНЬШАЕТСЯ**

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

Известный парижский художник-реставратор Елена Кловель рассказала «Русскому Миру.ru» о том, насколько реально обезопасить себя от подделок при покупке картин.

– Рост спроса на русское искусство за рубежом со стороны наших соотечественников это проявление возросшего интереса к прошлому своей страны или просто демонстрация наличия больших денег?

– Одно напрямую зависит от другого. Да, безусловно, интерес к русскому искусству возрос, но также очевидно, что спрос на него в основном проявляют наши соотечественники. Многие западные галерейщики долгое время наблюдали со стороны за этим процессом, а сейчас тоже активно в него включились. Они специально ищут русские картины или предметы старины, чтобы перепродать их дороже российским покупателям.

– А можно ли говорить о росте интереса со стороны европейцев или американцев?

– Мне не кажется, что западные покупатели стали больше приобретать предметы русского искусства, если, конечно, не говорить о тех, кто планирует впоследствии что-то перепродать опять же россиянам. Все возрастающие обороты продаж подогреваются именно со стороны состоятельных покупателей из России. Сейчас по их заказам приезжают на торги арт-дилеры, они же осуществляют покупки и по телефону. Таких заказов и дилеров настолько много, что теперь каждый организатор аукционов старается отыскать любую русскую картину любого времени и выставить ее на продажу. В результате сейчас практически на каждом крупном торгах можно всегда найти что-нибудь «русское».

– Что именно больше всего привлекает покупателей из России?

– Еще два года назад основной интерес был к картинам XIX века, поскольку художественный стиль того времени более понятен для начинающих коллекционеров. Не нужно иметь специальных знаний, чтобы понять смысл этих картин, которые к тому же всегда хорошо выполнены.

– Однако знатоки считают, что эта живопись, при всей ее красоте, вторична, а главный вклад России в мировой фонд – искусство начала XX века. Насколько активно продаются такие картины?

– Это направление коллекционирования долгое время было на любителя, но теперь этот рынок очень быстро растет.

– Когда увеличивается количество любых продаж в сфере искусства, то, к сожалению, автоматически увеличивается и количество подделок. Много ли возникает на этой почве открытых скандалов?

– Практически каждый аукционный дом ведет по несколько процессов, связанных с подделками. Это, разумеется, касается не только русских картин. Подделки на Западе очень распространенное явление. Например, в мире около трех тысяч картин Камиля Коро. Он писал очень много, но эти три тысячи все подтверждены сертификатами. В частных же коллекциях находится почти семнадцать ты-



сяч картин, приписываемых Кору! Естественно, то же происходит сегодня и с русским рынком, поэтому к любым покупкам нужно подходить очень осторожно.

Особенно сложно российским экспертам бывает оценить картины тех русских художников, которые долгое время жили за границей и мало выставлялись в России. Они там просто не изучены, ведь раньше власти иногда преследовали даже за продвижение тех или иных авторов. Когда мы в 1987 году делали первую в Москве галерейную выставку Гончаровой и Ларионова, то до последнего у нас не было окончательного разрешения от Министерства культуры. Через час должно было состояться открытие, а никто не был уверен, что выставку вообще можно будет проводить. А ведь сейчас Наталья Гончарова и Михаил Ларионов считаются одними из самых знаменитых русских авангардистов-эмигрантов.

– Так на что же надеяться коллекционерам: на зоркий глаз эксперта или на современную технику? Известно, например, что во Франции есть совершенно уникальный аппарат, который может проводить фантастические по точности экспертизы.

– Конечно, без профессионализма эксперта не обойтись, но полагаться только на него невозможно. Действительно, в Париже есть такая машина, которая может дать точные диаграммы, показывающие, в каком промежутке времени написана картина. Тем самым подтверждается дата создания картины и манера исполнения.

– Но этот аппарат, наверное, не может подтвердить личность художника?

– Насколько я знаю, те люди, которые обращались за такой «машинной» экспертизой, получали и разъяснения по вопросу авторства той или иной картины, хотя картины, отданные на экспертизу, иногда даже не были подписаны! Электроника видит все слои краски насквозь и по первоначальному рисунку и технике живописи определяет, соответствует ли все это манере художника, которому приписывается полотно. Видна абсолютно вся работа, произведенная на холсте.

– Вероятно, такая феноменальная экспертиза стоит безумных денег?

– Вовсе нет. Ее цена сопоставима со стоимостью любой российской экспертизы – примерно тысяча евро. Кстати, оценка французского эксперта гораздо дешевле российского. Здесь консультацию специалиста можно получить приблизительно за сто евро. Лично я, в силу определенных принципов, вообще стараюсь советы относительно покупок давать бесплатно.

– Поразительно! Почему бы просто-напросто не купить в Россию такую чудо-машину?

– Во-первых, мне известно, что существует только один такой аппарат в Париже. А во-вторых, может быть, сейчас продается так много фальшивых картин потому, что люди особо не стремятся, чтобы это было обнаружено.

– Получается, если этот аппарат слишком хорошо проинспектирует все совершенные и планирующиеся продажи, это может обрушить весь рынок?

– Очень возможно. Но одной такой машины для этого мало, ведь она просто окажется не в состоянии проверить все то, что выставляется на продажу.

– В любом случае тот чиновник из Министерства культуры, который купит для России эту машину, рискует кругом нажить себе врагов. А почему на Западе-то так мало используют «машинную» экспертизу?

– Рынок подделок существует везде, в Европе он тоже очень развит. Подделки вовсе не являются чисто русской спецификой. Они всегда были и всегда будут.

– Как я слышала, российский составитель каталога подделок сейчас просто никуда не рискует выходить без охраны, поскольку решил опубликовать то, что всячески хотели скрыть.

– Наверное, так оно и есть, тем более что картины, опубликованные в этом каталоге, были достаточно дорогими. Для сравнения скажу, нынешний французский рынок фальшивок заполнен относительно дешевыми работами.

– Россияне любят все яркое и дорогое, даже подделки предпочитают дорогие. Похоже, именно под

российский вкус и изготавливают дорогостоящие фальшивки.

— Этого, конечно, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть. Лично мне никогда не попадался заказ на реставрирование поддельных работ. Может, они просто не нуждаются в реставрации.

— Конечно, если уж делать подделку, то нужно сразу придавать ей «товарный вид». Кто этим занимается?

— Во Франции таких людей называют «фоссер», от слова faux, которое означает что-то ненастоящее. Обычно это высококлассные художники и реставраторы, способные подделать любую вещь. Ведь быть реставратором это в том числе означает и умение придать картине качество разных эпох. Поэтому они нередко берутся не только за восстановление картин, но и за фабрикование подделок. Разумеется, это уголовное преступление. Сейчас во Франции уже несколько лет отбывает за решеткой свой немалый срок один из ярких представителей этого племени, он хвастается, что подделал двести картин, многие из которых были проданы с аукционов за миллионы.

— Есть знаменитый фильм «Как украсть миллион», в котором играла Одри Хепберн. По сценарию, ее отец и занимался как раз созданием высококачественных подделок, однако его вывели на чистую воду. А какие методы используют современные художники-мошенники?

— Я не очень в курсе этих вещей.

— Разумеется, вы этим не занимаетесь, но для тех, кто хочет вложить деньги в картину, вероятно, будет очень важно понять, откуда можно ждать проблем.

— Мне бы хотелось обратить внимание даже не на то, кто и какой холст или какие краски использует. На Западе вообще нет настоящих экспертов по русскому искусству, особенно по старому русскому искусству. Поэтому на аукционах в Европе может продаваться все, что угодно, стоит только организаторам увидеть известную подпись.

— Следовательно, когда россияне покупают какие-либо предметы на западных аукционах, они считают, что более защищены от подделок. Но ведь может быть и наоборот?

— Вероятно, вы правы.

— Русские эксперты тоже ошибаются, как показала недавняя история с экспертизами из Третьяковки.

— Российские эксперты, если, разумеется, нет преступного сговора, обычно достаточно четко определяют подлинность тех русских художников, которые хорошо известны. Есть прекрасные специалисты-искусствоведы, по малейшим отклонениям от манеры написания они могут обнаружить подделку. Эксперты, бывает, ошибаются с работами художников-иммигрантов, поскольку не имеют достаточной базы для их изучения.

— Продать и убедить покупателя в подлинности само по себе искусство. А когда картина уже продана с аукциона, то она как бы дополнительно получает «сертификат качества», и никто до следующей продажи уже не заинтересован в обнаружении подделки. Я правильно понимаю ситуацию?

— Действительно, зачастую купленные работы осе-



■ Картина из музея Русского казачества Франции. До реставрации

дают в частных коллекциях на всю жизнь, и нет ни необходимости, ни желания их перепроверять.

— А кого чаще всего подделывают для продажи нашим соотечественникам?

— Специалисты знают, что раньше очень любили подделывать Айвазовского и Шишкина, а в последнее время в подобном списке буквально все известные русские имена. Поскольку выпущен уже третий каталог подделок, то по трем этим каталогам можно проследить некую моду вкусов российских покупателей.

— Я, конечно, шучу, но получается, что когда продан неведомо какой Айвазовский, то это, в общем, никому не приносит особого вреда до тех пор, пока не обнаружится, что он поддельный. Вот тогда все чувствуют себя глубоко несчастными и ищут справедливости. Как с поиском справедливости обстоят дела у европейских коллекционеров?

— Есть закон, по которому в течение десяти лет с момента продажи картину можно вернуть аукционному дому, если, конечно, вы обоснованно докажете, что это подделка.

— Но ведь аукционный дом может сказать, что сам покупатель ее и подделал...

— Нет, это вряд ли, ведь на каждой картине ставится ее аукционный номер, и на подрамнике, и на холсте, делаются ее фотографии, имеется заклю-



■ После реставрации

чение эксперта. Можно, конечно, судиться с экспертом аукционного дома, который отвечал за продажи и давал добро.

– Однако эксперт не может разбираться во всех направлениях живописи. Как же он за все отвечает?

– Абсолютно правильное замечание. Именно в этом и парадокс: эксперт не может во всем разбираться, но поскольку он работает в аукционном доме, то должен разбираться. Иногда, конечно, берут разных экспертов, специализирующихся по разным направлениям, но это не решает проблему полностью.

– Мошенники покупают работы неизвестных художников, а потом используют аутентичные старые холсты, чтобы нарисовать подделку. Насколько это распространено?

– Это, конечно, существует. Но иногда на старых холстах писали и известные художники. Например, Пикассо, когда разбогател, то часто покупал дома вместе с коллекциями живописи. Бывало, посреди ночи его посещало вдохновение, холста под рукой не оказывалось, тогда он снимал со стены то, что ему казалось не слишком ценным, хотя это могла быть картина XVII века, и начинал на ней рисовать. Такие случаи были.

– Трудно себе вообразить, что у Пикассо не было в запасе чистых холстов, зато вдоволь было других

картин. То есть до сих пор существуют его работы, под которыми неизвестно что скрывается?

– Да. Только сейчас это уже известно, поскольку есть специальные аппараты, позволяющие увидеть, что там было.

– Вы уж меня простите, но я опять возвращаюсь к подделкам, поскольку такой «Пикассо XVII века» это все-таки редчайшее исключение. В основном, конечно, картины зарисовывают сверху именно для того, чтобы выдать за другого художника и продать дороже. Но ведь краски тоже должны говорить о возрасте!..

– Мошенники зачастую этими вещами не занимаются, а работают поверхностно. Однако есть специальные технологии, позволяющие делать такие же краски, которые использовались в разные века. В Париже есть специализированные магазины, где можно найти краски и растворители, сделанные по рецептам столетней давности. Есть такие магазины и в Голландии, поскольку там всегда была очень развита масляная живопись. В России в открытой продаже такие краски найти невозможно, но это не означает, что их кто-то не изготавливает.

– Как вы считаете, можно ли ожидать увеличения количества подделок на русском рынке искусства или после нескольких крупных скандалов все начнут более ответственно относиться к продажам?

– Наверное, это, как ни странно, в первую очередь будет зависеть от российской экономики. Если денег будет все так же много, их захотят куда-то вкладывать. Подлинных картин продается не столь много, поэтому очень вероятна ситуация, когда люди будут покупать все, что им станут предлагать.

– А не пойти ли нашим миллионерам другим путем? Ведь многие богатые американцы открывали современных художников, в том числе Сезанна, Модильяни, Сутина. Может быть, именно это направление коллекционирования и более безопасно, и более интересно?

– Безусловно, это очень перспективно, но еще Кандинский писал о том, что для того, чтобы понимать современное искусство, нужно обладать неким уровнем культуры, ведь оно требует определенной художественной подготовки. А Пикассо считал, что современным искусством можно овладеть так же, как, например, китайским языком.

В идеале, имея дело с молодыми художниками, не нужно сразу думать о деньгах, о том, за сколько их работы будут продаваться через десять или двадцать лет. Главное, чтобы картины нравились покупателю. Именно тогда их и нужно покупать.

– В общем, лучше брак, а вернее, покупка картины по любви, чем по чистому расчету?

– Да, мне лично именно так и кажется. Тем более что есть замечательные коллекционеры, которые подтверждают правильность такого подхода. Классический пример – Савва Морозов. Он покупал то, что ему нравилось, и, большинство его покупок признавали впоследствии шедеврами, а теперь эти картины стоят миллионы.



АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ВРУБЕЛЯ И ТИМОФЕЕВОЙ

**В МАЕ 2008 ГОДА
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ
ХУДОЖНИКА В МОСКВЕ
В ДВЕНАДЦАТЫЙ РАЗ ПРОШЛА
ЯРМАРКА СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА «АРТ МОСКВА».
ЕЕ ГВОЗДЕМ СТАЛ
ГРАНДИОЗНЫЙ «ЕВАНГЕЛЬСКИЙ
ПРОЕКТ» ДМИТРИЯ ВРУБЕЛЯ
И ВИКТОРИИ ТИМОФЕЕВОЙ**

Людмила ЛУНИНА

Художники взяли репортажные фото из горячих точек, увеличили их до размера 3x5 кв. м, прописали красками и подобрали к каждой картине цитаты из Библии. Это дало потрясающий результат. В огромных залах, где была развернута выставка, зритель попадал в особое пространство: оно давило, как бетонная стена, на картины невозможно было долго смотреть. Выставка – суггестия боли,

смешение войны, жестокости, смерти, несправедливости и одновременно – сострадания, человеколюбия, всепрощения. Библейский пафос четко и доходчиво передали невербальным образом – через современный визуальный ряд. Персонажи этого современного евангелия подчас отвратительны, в них нет ничего героического, они непонятны, им трудно сочувствовать. Но именно тогда и понимаешь, что любовь и сочувствие – это сильнейший внутренний компромисс. «Евангельский проект» – заявка на большую международную гастроль и даже на мировую славу. За пару месяцев до этой «запланированной славы» Виктория Тимофеева и Дмитрий Врубель дали интервью «Русскому Миру.ru».

– Вы не расскажете, что стало толчком к «Евангельскому проекту»?

Дмитрий Врубель: Начать придется издалека. В 1975 году мне было 15 лет, я перешел в историческую школу, мечтал стать историком – и вдруг начал рисовать. Я рос в материалистической семье (родители – инженеры, папа к тому же марксист), советская власть была в силе, тем не менее моя первая картина называлась «Суд Пилата». Тогда же я написал портрет Марии Магдалины, по поводу которой мы с одноклассниками горячо спорили – падшая она или святая.

Мой отчим, поэт Игорь Калугин, познакомил меня с разными большими художниками – с Володиным Титовым, учеником Васи Ситникова, с Володиным Овчинниковым. Титов и Овчинников тогда были звездами андеграунда. Помню, рисунок, который



я им показывал, назывался «Голгофа». Это был 1977 год. На рисунке изображен зал, партийное собрание, на трибуне – Понтий Пилат в пиджаке, на сцене – крест, в зале – аплодирующая публика.

– И чем ваш интерес к библейским сюжетам объяснялся – любовью к русским передвижникам?

Д.В.: Я не был верующим, хотя и в комсомоле не состоял. Меня интересовала не чисто библейская, а, скажем так, религиозно-социальная проблематика.

Дело не в передвижниках. Скорее всего, сыграла роль моя замечательная школа. И – самое главное – в 1975 году в журнале «Москва» опубликовали «Мастера и Маргариту». Родители где-то выцарапали этот бесценный номер, переплели, и в таком виде роман я прочитал.

– Значит ли это, что ваша легендарная картина – поцелуй Брежнева с Хонеккером – восходит к поцелую Иуды?

Д.В.: Брежнев с Хонеккером – отдельная история. В момент создания этой картины у меня были запутанные отношения с девушками. Была у меня одна девушка, а я отправился в Париж, где появилась другая девушка. Мне было очень стыдно. И появилась эта работа. Слова под портретом Брежнева и Хонеккера «Господи, дай мне силы выжить среди этой смертной любви!» были навеяны собственными переживаниями. Смертная – в смысле «обреченная».

– Какая у вас запутанная линия жизни...

Д.В.: Братский поцелуй Брежнева с Хонеккером – это история про любовь.

Что же касается нынешнего библейского цикла, то поворотным моментом стал 1993 год, выставка «Конверсия», которую делал Марат Гельман. Это случилось за полтора года до знакомства с Викой (вдохновляющий соратник г-на Врубеля по искусству и жена. – **Прим. авт.**). На выставке я показал портрет трех рыдающих боснийских беженцев-мусульман. Картину я назвал «Моление о чаше». Марат предложил сделать большую серию. Тогда же возникло название «Евангельский проект». В 2004 году небольшие эскизы мы показали на выставке у Марата в его первой галерее на Якиманке.

– То есть «Евангельский проект» созрел 15 лет?

Д.В.: Да. Его осуществление тормозило несовершенство технологий. В 1990-е непонятно было, откуда брать актуальную информацию – те самые фотографии. Интернет в России только начинался. Западные журналы приходили в Москву с двухнедельным опозданием. Мы постучались в информационное агентство Reuters. Там сказали, что работают только со СМИ, но могут пойти нам навстречу. Надо лишь установить принимающее устройство за \$2 тыс., каждый месяц платить \$500 за аренду и за каждую фотографию соответственно \$100. В те времена для нас это был неподъемный бюджет.

Но шли годы. Я ссорился и потом мирился с Маратом, встретил Викторину Тимофееву, которая стала моей женой и партнером в искусстве, освоил компьютер. Два года назад Вика открыла мне волшебный мир «Живого журнала», и мы оказались

напрямую связаны с аудиторией, для которой делали свои проекты. На любую идею мы получали мгновенный отклик. Мы научились обрабатывать на компьютере фотографии для их последующей печати на больших холстах.

Раньше непонятно было, как такие огромные картины рисовать. Если традиционным образом – делать большие подрамники, грунтовать холсты, рисовать вручную, – то ушло бы огромное количество времени. К счастью, за последние пять лет сильно подешевела баннерная печать: раньше она стоила \$200 за метр, сейчас – 200 рублей. В результате мы сначала рисовали акриловыми красками на холсте и на бумаге этюды лиц, рук и одежды, потом фотографировали эти этюды, затем монтировали их на компьютере в одну картину и выводили на печать. Мы печатали картины «Евангельского проекта» на огромных виниловых холстах, а потом опять вручную, кистями и красками, усиливали их, доводя до нужного напряжения.

Виктория Тимофеева: Это сейчас Дмитрий рассказывает спокойно и логично. А когда мы только начинали, все технические возможности были не так очевидны, было страшно, что не получится.

В июне прошлого года, когда вплотную начали заниматься проектом, мы просмотрели 70 тыс. фотографий, из них отобрали несколько сотен, а нарисовали 40 холстов. Марат постоянно повторял волшебную цифру 80, но 80 картин выше наших физических возможностей.

– А как выбирали фотографии?

В.Т.: Мы считаем, что есть «реперные» точки – Ближний Восток, Ирак, Россия. Есть также социальные типы, очень нам интересные, например гопники. Мы регулярно читаем ЖЖ-сообщество, пишущее про них, – «Гопота.ру».

– «Евангельский проект» можно трактовать и как обличение войны, и как констатацию неизбежной жестокости. Какие смыслы в проект вкладываете вы?

Д.В.: За неделю выставки мы встречались со шведами, немцами, американцами. Мы у них интересовались, носит ли наш проект специфическую русскую «окраску». Они отвечали, что проект получился интернациональный. Изобразительный язык, тема, исполнение, персонажи будут понятны и актуальны и в Нью-Йорке, и в Берлине, и в Палестинской автономии.

«Посыл» для России и для мира разный, каждый прочтет по-своему. Западные журналисты остро реагируют на тот факт, что Священное христианское писание проиллюстрировано мусульманами. Библейскими плакальщицами у нас выступают женщины в хиджабах. Но евангельские тексты и образы женщин-мусульманок вполне мирно уживаются. События, описанные в Новом Завете, произошли на Ближнем Востоке, а не в Латинской Америке. Вся история – из региона, где такие типы лиц, такая одежда. В дополнение к ближневосточным образам мы взяли героев из Перу, России, чтобы показать, что мир – един и проблемы у людей одни и те же.

До русского же зрителя мы хотели донести мысль, что давно назрела необходимость перевести Библию на современный русский язык.

В.Т.: По ходу мы начали вникать в проблему. В Европе первым осовременил библейский язык Мартин Лютер в эпоху Реформации. Например, он ходил по немецкой глубинке, записывал средневековые блатные песни типа нашей «Здравствуй, моя Мурка, здравствуй, дорогая!» и на эти шансонные мотивы писал религиозные песни.

Д.В.: В России современным переводом Библии впервые попробовали заниматься при Александре I. Потом в 1827 году Николай I процесс прекратил, после его смерти опять начали переводить. И наконец, в 1876 году вышел синодальный перевод Библии, которым мы пользуемся поныне. Он безнадежно устарел. (На самом деле последний перевод библейских текстов на русский язык сделан в 1906 году Константином Победоносцевым. – **Прим. ред.**)

В.Т.: Но мы как художники не будем же переводом заниматься?! Мы занимаемся актуализацией. Поэтому мы взяли фотографии из ленты новостей. И эти образы становятся иллюстрацией к событиям, случившимся 2008 лет назад.

Д.В.: История есть бесконечное повторение и отражение библейских притч. Ничего не меняется.

– У вас специализация – «молиться за тех и за других», говоря словами Максимилиана Володина из стихотворения «Гражданская война». Нынешней работой вы примиряете мусульман и христиан. В прошлом году вы делали большое панно – портреты современников, где были и Ходорковский, и Абрамович. До этого был календарь с портретами Путина. Ваша позиция – торжество конформизма?

Д.В.: Когда Христа привели к Пилату, прокуратору Иудеи, то кто за нищего заступился? Жена Пилата, первая леди Иудеи. Это разве конформизм?

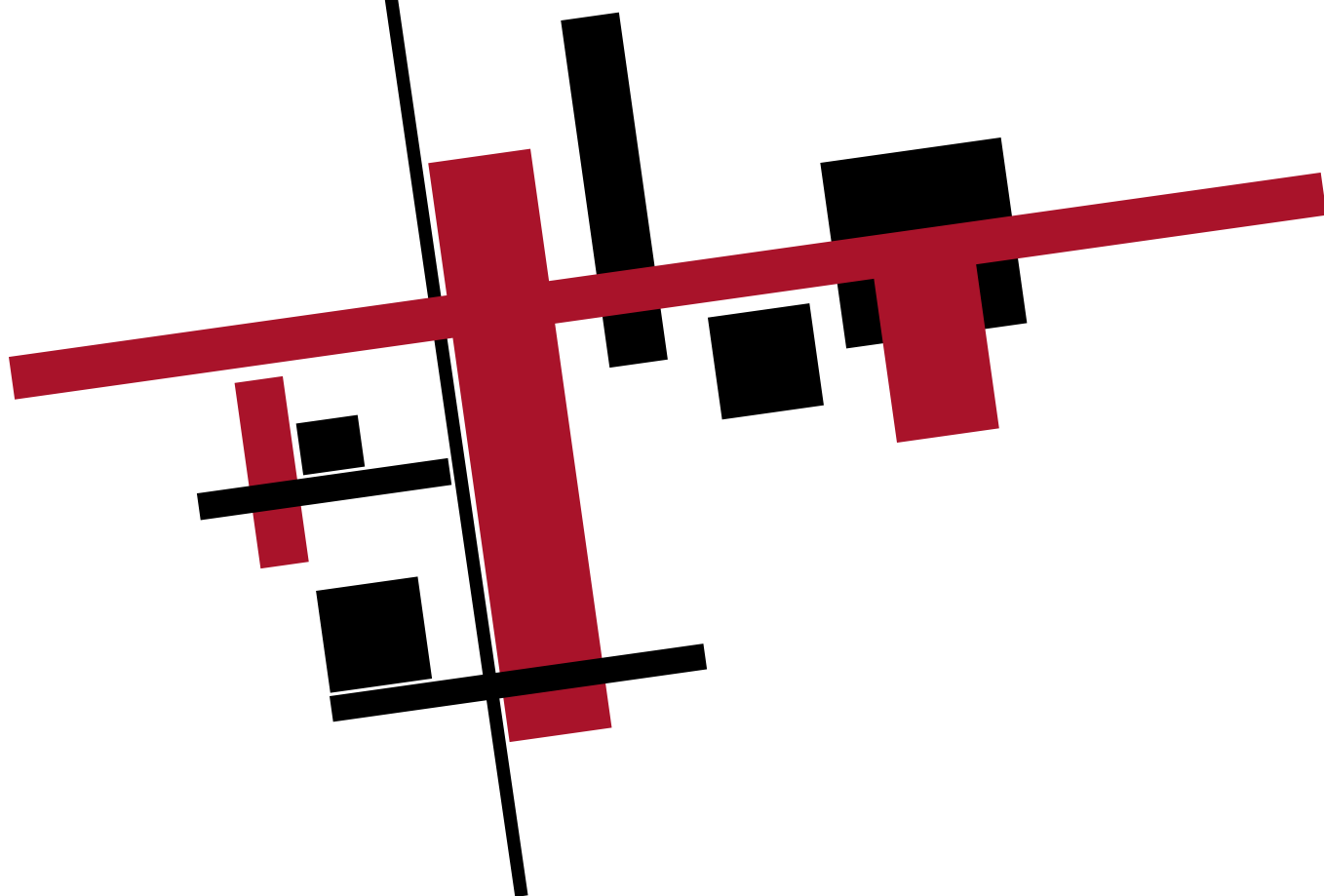
В «Евангельском проекте» есть портрет полковника милиции. Им мы иллюстрируем притчу про римского начальника, который просил Христа вылечить своего слугу. И это нормально. Нет никаких противоречий, нет красных и белых, мы завязаны в один клубок.

Одной из особенностей России, как мы выяснили за 20 лет, является специфическое отношение к власти. Живя в СССР, мы были уверены, что все наши беды от коммунистов. Думали, коммунисты уйдут – и все будет как на Западе. А Россию, как ни собирай, получается или абсолютная монархия, или конституционная монархия. И в этой системе власть – основополагающий элемент. В других странах таким элементом является бизнес, а в России – бизнес в форме власти. Странно было бы, живя в России и работая по русским темам, власть как-то обходить.

В.Т.: Изображение власти или каких-то статусных фигур каждый воспринимает по-своему. Некоторые думают, что мы делаем реверансы начальникам. Мы думаем, что просто исследуем образы поп-культуры. Это в чистом виде победа арта над политикой и обстоятельствами. Искусство – над схваткой общества и власти. ■



СООТЕЧЕСТВЕННИКИ



РУССКИЙМИР.РУ

ГЕОРГИЙ-ПОБЕДОНОСЕЦ

ВETERАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГЕОРГИЯ АРТЕМЬЕВИЧА ШИРОКОВА Я ВСТРЕТИЛ СЛУЧАЙНО

7 МАЯ. ОН СПЕШИЛ НА ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ ДЛЯ ВETERАНОВ

ВОЙНЫ, ТАК ЧТО ТОЛКОМ ПОГОВОРИТЬ НАМ С НИМ НЕ УДАЛОСЬ.

УСЛОВИЛИСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ 9 МАЯ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ,

**КУДА ГЕОРГИЙ АРТЕМЬЕВИЧ ПРИШЕЛ С СЫНОМ, ПЛЕМЯННИКОМ,
НЕВЕСТКАМИ И ВНУКАМИ.**

**ЕГО РАССКАЗ РЕДАКЦИЯ РЕШИЛА ПРИВЕСТИ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА,
СОХРАНИВ ПРАКТИЧЕСКИ В НЕИЗМЕНЕННОМ ВИДЕ И ЛЕКСИКУ
ГЕОРГИЯ АРТЕМЬЕВИЧА**

Евгений ВЕРЛИН

Название части? 101-я морская Гвардейская железнодорожная артиллерийская Красносельская Краснознаменная бригада Краснознаменного Балтийского флота. Всего отслужил 33 года, почти три года на войне, окончил ее в звании «старший гвардии краснофлотец». А уж после войны еще во флоте служил, а потом в Космических войсках, пока в 1974 году не вышел в отставку в звании полковника.

Вот и моя пушка – 12-дюймовка, вон она, там стоит (мы идем по Парку Победы к артиллерийскому разделу оружейной экспозиции). Только здесь она не на железнодорожной платформе, а на простом постаменте. Мы с нашими пушками-башенками в войну двигались на железнодорожных платформах, тем и ценно было наше соединение, что мы не сидели вкопанными, как береговые батареи, а двигались. Вот так всю войну и прошли – до Кенигсберга и Пиллау, то есть до Восточной Пруссии. Всё по дороге перемолотили. А еще участвовали в прорыве линии Маннергейма на Карельском перешейке. Две линии надо было пробить, чтобы прорвать эту мерзуху, в этом много частей участвовало, в том числе и наша бригада. И Выборг тоже взяли, а перед Выборгом еще и оборонительный обвод, еще одна линия их обороны, и все это было нами пробито.

Вообще-то я крестьянин, в Вятской губернии родился и вырос. Рожден я 1 мая 1924 года, а 7 мая мои, Георгия, именины, так что можете меня называть Георгием-Победоносцем (смеется). Мой отец

был землепашец, и дед тоже, да и я потрудиться успел: и пахал, и сеял. Детей в деревне приучали с трех-четырёх лет по хозяйству помогать, а уж в шесть лет учили жать серпом. Вот видите на левой руке небольшие шрамы – это с тех времен осталось, когда серпом себе по пальчикам попадал... В четыре утра на сенокос вставали – а как же иначе! (Читает строфы А. Некрасова: «В полном разгаре страда деревенская...») Вот так я и трудился, вплоть до лета 1942 года, пока не забрали в армию, вслед за четырьмя братьями. Так что к пушке я попал прямо от сохи.

Наша ударная бригада была создана в январе 1942 года, а звание гвардейской ей было присвоено в январе 1944-го. А другим частям такое звание дали много раньше. Иногда непонятно – за что давали? Авансом как бы. Формируют батарею «катюш», набирают туда хлопцев от сохи, таких, как я, большинство еще порошу не нюхали, ни одного залпа еще не сделали, а уже считались «гвардейцами». А ведь это звание надо было завоевать! Вон в Отечественной войне против Наполеона за что такое звание давали? За то, что разбили француза, вошли в Париж... Это не простой звук! Гвардия – великое, святое звание.

Хотя наша бригада потом в войну звание гвардейской заслужила...

Мы участвовали в прорыве блокады под Тихвином. 7 ноября 41-го года немцы сомкнули под Тихвином второе кольцо окружения – в Ленинград стало ни пройти, ни проехать. Слава богу, нашлось сил у



России – а у нашей страны много сил, и армия-то у нас была сильная! – так вот перебросили туда несколько дивизий и через месяц отбили Тихвин. То есть открыли путь из Вологды к Ладожскому озеру, а далее – через Ладогу в Ленинград. Если бы не было сил отбить, то неизвестно, остался бы Ленинград в наших руках или нет. Но с божьей помощью и телами русских ребят 9 декабря Тихвин отбили и повезли через железку грузы...

Вообще-то я про это в книжке «Тихвин, 1941 год» вычитал. Нашел ее недавно. Почему я все это наскребаю? Мне поручено нашим вятским землячеством написать воспоминания о войне. «Ну что, – говорю, – мне на девятом десятке этим заниматься?» А глава нашего землячества космонавт Виктор Петрович Савиных мне: «Ничего, Георгий Артемьевич, справишься, мы в тебе уверены». Вот и справляюсь.

Страшно ли на войне было, говорите? Да конечно страшно. Еще как страшно! Другое дело, что владеть собой надо было. А кто не мог владеть, кто трусил, тех... Не то чтобы они предатели были – те, что дезертировали или просто испугались в бой идти. «За трусость» это называлось. Просто не каждому дано совладать с собой. Таких вот ребят и расстреляли во множестве. Это я не с потолка беру, сам видел: перед строем объявляли и в расход. Для острастки это делали, чтоб другие боялись. А ведь много было ребят совсем молоденьких, таких, как я, жизни не видевших. Я ведь бабочки тогда еще не знал. И не я один. Уверен, не меньше миллиона ребят ушли ниже нулевой отметки не целованными, не познавшими даже, что такое женщина.

А я счастливый человек: у меня уже две правнучки, а полгода назад моя внучка подарила мне долгожданного правнука, ему сейчас полгода.

Вообще, у меня правнуков много, если считать не только прямых, но и от четырех братьев и пяти сестер. А это уже по моей, Георгиевской линии. Это мой наследник, ему, как подрастет, будет кортик вручен. Лично! А уж если деда мерзуха с козой раньше встретит, то запишу в завещании, кому кортик оставить.

Наград у меня сколько? Если не считать потертых, то сейчас на груди около тридцати; всякие там знаки юбилейные не считаю. Главная для меня – медаль «За оборону Ленинграда». Получил за прорыв блокады в январе 1943 года. Да, сообщу вам, что это уже седьмая попытка прорыва была. А ведь нигде не пишут об этом, что седьмая по счету. Вот напишите об этом, только правдиво, без приукрашивания, не так, как часто ваш брат журналист делает. Да не коверкайте при этом речь-то русскую! Кстати, настоящий русский язык еще сохранился там, где я родился, в деревне. А до самой войны, когда у нас и радио-то не было, речь у нас в деревне сохранялась древнерусская. Как говорили-то? Вот наша соседка Наталья Ивановна обращалась к моей матери: «Побахорила бы со мною». Означало это «поговорить». Откуда это? Новгородское старое словечко. А более новое: баять. «Не бай, баба» – так говорили. Таких слов, древнерусских, с десятков-другой у нас употребляли. А уж в городе другая речь была. Вон, когда мои сестрички уехали на фабрику работать, так возвращались оттуда совсем с другими словами.

Пушка, из которой я стрелял, называется МУ-2, расшифровывается так: морская универсальная, калибр 152 мм. *(Подходим к этой самой пушке, фотографируемся рядом с ней.)* Почему универсальная? Она могла быть установлена и на крейсерах, и на берегу, и на железнодорожной платформе. Дальность выстрела до 30 км. Сразу, как мы, новобранцы, переправились через Ладогу на позицию, так нас к ней и приставили. Без всякой подготовки в тылу, только неделю до этого во флотском экипаже получали обмундирование, винтовки. Мне винтовка Мосина досталась, царских времен еще конструкция, но очень точная и безотказная.

Был в первые полтора года подносчиком снарядов. Чего тут учить-то! Берешь снаряд и тащишь к пушке. А сам боезапас на дрезине из леса подвозишь – там склад замаскированный был. Там нагружаешь, здесь сгружаешь. Нет-нет, все самим приходилось делать. Каждый снаряд весил 55 кг, штук двадцать иногда за один день стрельбы приходилось подтаскивать. Нет, не вдвоем, один поднимал! А вот когда Миша, наводчик, погиб в начале 44-го, я и встал на его место. *(В этот момент к Георгию Артемьевичу подходит незнакомый молодой человек, один из многих в этот день, дарит букет, поздравляет.)*

Только не верь тому, что на этой табличке написано, что расчет был 20 человек. Всегда было меньше, никогда полного расчета не набиралось. Я в основном в погребе, вырытом под ней, корячился. Потом меня постепенно научили все необходимое делать. Чтобы в крайнем случае, если все

погибнут, мог сам снаряд зарядить, навести и выстрелить. Как часто передвигались? Пока не засечет противник, стоим. А как начнет молотить по нас по-настоящему, передвигаемся на другое место.

Как заступил в боевой расчет в начале лета 42-го, сразу попал под очень сильный обстрел. Потом стал привыкать помаленьку. Сколько врага уничтожили? В Тушино в Военно-морском архиве есть все данные, сколько наша бригада намолотила живой силы и техники противника. Но, конечно, это все на глазок оценивалось. Так что верить этому не только у нас, а нигде нельзя...

Еду получали по ленд-лизу. На тушенке американской и жили. А еще на каше из цельных зерен из канадской пшеницы. А вот оружия по ленд-лизу нам на батарею не поставлялось. Рядом, на соседнем пятачке, батарея 122-миллиметровых гаубиц стояла, так у них зенитки марки «Эрликон» были. Тоже по ленд-лизу поставлялись. Шведского производства. Хотя шведы и нейтралы были, но оружие поставляли, и той, и другой стороне.

Помню, на станции Обуховская командир взвода управления Кондрашов, царство ему небесное, садится в дверь открытую на камбузе и крыс бьет из мелкашки. Они рядом в огромном количестве были: много банок пустых из-под тушенки валялось. Тренировался так в стрельбе.

Да, еще из продовольствия были «подарки Чойболсана», монгольские барашки в шкурах, выпотрошенные, видел однажды, как их на станции разгружали. Нет, тушенки монгольской не было.

9 мая встретил под Пиллау, куда шли добивать немцев, 16-ю и 18-ю армии. В последние дни мы продолжали домолачивать Курляндскую группировку, окруженную западнее Риги. Как раз эти мерзавцы, из 16-й армии, и замкнули кольцо у Тихвина. Так что мы с ними долго разбирались.

– Они до последнего бились там. Легион СС до 11 мая сопротивлялся *(это уже Александр, сын Георгия Артемьевича добавляет)*.

– Но про это необязательно всем знать. Да и вообще, многие тонкости до сих пор печатать не стоит...

Как получилось? 8-го утром снялись с позиций и начали перебрасывать нас по направлению к Елгаве, где, помнишь, императрица Анна Иоанновна жила. А вечером Коленька Закурдяев получает телеграмму о том, что война закончилась, прибегает к нам весь такой радостный. Но еще до этого наши зенитки поодаль начали стрелять трассирующими – уже, стало быть, узнали. А в телеграмме той был приказ: в 24.00 прекратить боевые действия. Мы действия-то прекратили, но тоже начали палить от радости. И уже никто не мог запретить. Да и не нужен никому стал боеприпас.

Как победу отмечали? С утра 9-го высыпали из вагонов, накрыли столы, тут же появился шнапс. У литовцев его покупали. Музыку завели, патефон, танцы начались. Помню, одна девица из медсанбата надела платье в горошек. Спрашиваем: «Откуда?» Отвечает: «Всю войну в чемодане хранила». Видно, знала, что понадобится. ■

ПОЛЯРНЫЙ ВИРУС



**ГОВОРЯТ, СУМАСБРОДНЫЕ ИДЕИ
ДВИГАЮТ МИРОМ. В ТАКОМ СЛУЧАЕ
МОЖНО СЧИТАТЬ, ЧТО МИР СДЕЛАЛ ЕЩЕ
ОДИН ШАГ ВПЕРЕД. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ,
ТЕПЕРЬ В ИСТОРИИ ЕСТЬ ТАКОЙ ФАКТ,
КАК ТЕННИСНЫЙ МАТЧ НА СЕВЕРНОМ
ПОЛЮСЕ. ШЕСТЕРО РЯЗАНЦЕВ ПРОВЕЛИ
ЕГО ВПЕРВЫЕ В МИРЕ**

Зоя МОЗАЛЕВА

Наверное, в том, что такое состязание стало первым в истории человечества, ничего удивительного нет: даже если и придет кому-то в голову подобная сумасшедшая идея, реализовать ее не так-то просто. А вот рязанской экспедиции это удалось.

Сам факт, что на полюсе побывала группа, сформированная из жителей одного города, оказался несколько неожиданным. Встречались делегации из Швеции, Бельгии, Канады... И наряду с ними – из Рязани.

Необычный поход в Арктику был посвящен сразу трем юбилеям. И это тоже оказалось неожиданностью. Никто ничего специально не придумывал и не подгадывал, чтобы сделать такое в честь знаменательных дат. Скорее, получилось наоборот.

Сначала появилась идея отправиться на Северный полюс. Сформировалась группа энтузиастов, которую возглавил опытный полярник, Герой России Михаил Малахов. В команду смелых вошли: Анатолий Шестаков, Олег Наумов, Александр Шлебаев, Лев Сафонов, Михаил Малахов-младший. Группа получилась разношерстная (и бизнесмены, и руководители предприятий, и депутаты), но, как показал поход, сильная и морально, и физически. Несмотря на разный уровень подготовки, разную мотивировку и, естественно, разные взгляды на жизнь, десятидневное покорение Арктики коллектив выдержал отлично. В группе не было никаких конфликтов, хотя Арктика – серьезное испытание не только выносливости, но и силы духа. Впрочем, обо всем по порядку...

Когда появилась задумка полярного похода и сформировалась группа, идеи, сопровождав-

шие этот замысел, стали рождаться сами. Сначала вспомнили об областном юбилее – в этом году празднуется 230-летие образования Рязанской губернии. Потом выяснилось, что подоспело еще и 200-летие со дня рождения исследователя-рязанца Лаврентия Загоскина (как говорит Михаил Малахов, Загоскин был «Миклухо-Маклаем Аляски»). А затем выяснилось, что пятеро из шести потенциальных полярников – любители мяча и ракетки, а у российского тенниса в 2008 году вековой юбилей. Так появилась совсем неординарная идея – устроить полярный теннисный матч. Словом, все сложилось как-то само собой. Но одно дело – задумать и совсем другое – воплотить.

Иллюзии сдуло ветром

До своего экстремального похода не все участники экспедиции были хорошо знакомы. Но объединяло их одно: желание отправиться в Арктику. После того как коллеги по походу определились, начались тренировки. В течение полугода шестеро достаточно успешных рязанцев, у которых, как говорится, в жизни все в порядке, свои выходные дни проводили в экспериментальных походах. Вышагивали серьезные дистанции с внушительным весом за плечами, ночевали в палатках в зимнем лесу.

Каждый из них не раз слышал недоуменный вопрос: «Зачем тебе это нужно?!» Действительно, экстрим можно найти проще, благо, сейчас вариантов много – и парашюты, и дайвинг, и кайтинг... Острые ощущения обеспечить себе не так уж сложно. Но идти туда, где реальная опасность на



каждом шагу, где от холода просто некуда деться... Это понять сложно.

– Лет 100–150 назад люди шли в Арктику и гибли сотнями. Но все равно шли, – говорит участник экспедиции Лев Сафонов. – Корабль уходил, и никто не знал: может быть, он вернется лет через пять, а может быть, не вернется никогда. Но Арктика все равно всегда притягивала.

Владельца сети спортивных магазинов Льва Сафонова можно считать «полярным теоретиком» – он прочитал массу книг об исследованиях Арктики. На вопрос, откуда такое увлечение этой темой, он отвечает, что ему непонятно, почему у других она не вызывает такого интереса...

– Конечно, я не исследователь, как люди, которые отправлялись туда, бросив все. Но я очень счастлив, что мне удалось хотя бы приблизительно испытать их ощущения, – рассказывает Лев. – В нашем существовании многое поменялось. Машины, техника, качество самой жизни... А в Арктике ничего не изменилось.

Несмотря на отличное знакомство с арктической литературой и хорошую моральную подготовку, реальность все равно превзошла ожидания. Как признаются участники экспедиции, уже на Шпицбергене, откуда стартовал полярный поход, штормовой ветер выдул все иллюзии.

Увидеть самого себя

– Один мой знакомый спрашивал: мол, что может быть интересного в Арктике – сплошная ледяная плоскость! Когда мы высадились с вертолета, погода была ветреная, но солнечная, и перед нами открылась ровная, как стол, поверхность. И так на 360 градусов. Мелькнула мысль, что мой знакомый

был прав, – вспоминает Александр Шлебаев. – Потом я понял, в Арктике дело даже не во внешней среде, а в твоих собственных внутренних ощущениях и переживаниях. Как ты себя будешь чувствовать, такой ты и увидишь Арктику.

Можно, наверное, даже добавить, что не ты увидишь Арктику, а Арктика тебе покажет самого себя. По крайней мере, рассказы полярников наталкивают на такие выводы.

– Никак не ожидал, что в психологическом плане это будет настолько тяжело, – продолжает Александр. – В первый день у меня возникла мысль: зачем я сюда приехал? Был момент слабости, причем обрушился он на меня совершенно неожиданно. Вроде бы все хорошо – погода прекрасная, солнце светит, снега нет, наст твердый, сани идут по нему легко... Может быть, подавило осознание того, что холод будет непрерывным, что от него никуда не денешься, что десять дней предстоит не мыться... Даже трудно сказать, что именно навалилось. Вроде бы был отлично готов морально, физическая подготовка тоже серьезная...

Кто знает, может быть, так проявилось воздействие Арктики? Ведь не зря говорят, что она имеет свое, особое влияние на человека.

– Пожалуй, с этого испытания началось самое интересное. – Александр Шлебаев – юрист и ко всему привык подходить взвешенно и рационально. – Я понял, что от такого моего состояния будет хуже и мне самому, и группе. И начал приказывать своему организму. Конечно, одно дело владеть эмоциями в «мирной» жизни и совсем другое – там, где от этого никуда не денешься, ни на что не переключишься. К счастью, мне удалось, и мой настрой сменился на противоположный. Из состояния по-



■ Сетка натянута, ракетки наголо – к полярному матчу готовы



■ Михаил Малахов-младший и Анатолий Шестаков умудрились выкраивать время и силы на занятия йогой

давленности я перешел в состояние некой эйфории. Больше никаких упаднических настроений не испытывал, были только положительные эмоции.

«Просто двигай ногами...»

В первые дни Арктика не преподнесла экспедиции никаких климатических сюрпризов, зато потом погода испортилась. Сильный ветер, снег, пурга...

А задачи перед рязанцами стояли более чем серьезные – ежедневный отрезок пути составлял 20–30 км. Такую дистанцию непросто преодолеть и по равнинной местности, без каких-либо препятствий. В арктических же условиях они – тяжелейшее испытание. Участники признаются: иногда казалось, что идти дальше просто невозможно. Сил не осталось. Совсем.

– Был такой полярный герой – штурман Альбанов. Примерно в 1912–1913 годах их корабль затерло во льдах, и часть экспедиции пошла к Земле Франца-Иосифа пешком. Из 13 человек в живых осталось двое. В воспоминаниях Альбанов писал, что, когда он шел и никаких сил уже не оставалось, у него был выбор – или остаться там, или идти дальше, – рассказывает Лев Сафонов. – И он говорил себе: «Я не могу идти, но я встану и буду идти. Мне нужно встать и просто двигать ногами». Эта фраза там вспомнилась. Когда казалось, что дальше идти невозможно, я повторял себе: «Просто двигай ногами...»

Все участники похода говорят, что организм в тех условиях перестраивается полностью. В какой-то момент ловишь себя на мысли, что начинаешь просчитывать каждое движение. В обычной жизни даже не задумываешься, когда опускаешь руку в карман. А там даже это делаешь рационально. Никаких лишних движений. Максимальная экономия энергии.

Вообще, организм может повести себя совершенно непредсказуемо. У кого-то непредвиденно начали болеть колени, которые никогда не беспо-



■ Карабин был нужен на случай встречи с белым медведем. К счастью, Александру Шлебаеву не пришлось им воспользоваться



■ Флаг Рязанской области на Северном полюсе

коили раньше. Человек, ни разу в жизни (!) не испытывавший зубной боли, вдруг узнал, что это такое. У кого-то шея начала ныть так, что стало почти невозможно двигаться... Но выход все равно один – просто преодолевать боль. Примириться с ней и идти дальше.

Важные мелочи

Успех экспедиции во многом складывается из мелочей. Но от этих мелочей зависит не только здоровье, но порой и жизнь.

– Первое впечатление об Арктике я получил еще на ледовом аэродроме, где мы встретили возвращающуюся экспедицию. Поразил вид одного из участников – негр с огромной распухшей обмороженной рукой, – рассказывает Лев. – На вопрос, как так получилось, он ответил, что невозможно же все делать в варежках. Я понял, варежки там снимать не буду...

Таких «мелочей» рязанской экспедиции удалось избежать. Все участники в один голос вторят, что, если бы не их «командор», как они называли руководителя экспедиции, ошибок было бы несоизмеримо больше. «Вождь» рязанских полярников Михаил Малахов хорошо известен не только в родном городе. Кстати, доказательством его популярности стал и этот поход.

– Двигаемся по Арктике, и вдруг видим маленькую точку – идет человек, – вспоминает Лев Сафонов. – Оказалось, швейцарец, покоряющий Арктику в одиночку. Когда мы встретились с ним, познакомились и он узнал, что руководит нашей экспедицией Михаил Малахов, то даже поверить не мог. Сфотографировался с ним на память. Так что слава о нашем полярнике разошлась далеко.

Когда-то Михаил Малахов вместе с канадцем Ричардом Вебером совершили то, что до этого казалось нереальным. Они дошли от Канады до Север-

ного полюса и вернулись обратно без чьей-либо помощи. Их поход длился четыре месяца.

Малахов и Вебер написали книгу об этой экспедиции и посвятили ее своим сыновьям в надежде, что те когда-нибудь поймут сумасшествие отцов... С тех пор прошло 13 лет, и уже в этой, недавно закончившейся экспедиции сын Малахова был вместе с отцом.

– Находиться в той среде это уже счастье, – убежденно говорит Михаил Георгиевич. – А когда ты можешь поделиться этим счастьем с другими, да еще когда сбылась давняя мечта – со мной отправился сын, – это двойное счастье.

Признаться, понять радость от нахождения в той среде довольно тяжело... Путешественники давно дали Арктике определение: «это враждебная агрессивная среда». Это враг, причем враг активный. И главное оружие Арктики – холод, который пронизывает все. Есть и другое расхожее среди полярников выражение: «Арктика хочет тебя убить». Какое-то сомнительное счастье получается. Наверное, понять его, не побывав там, просто невозможно. То, с какими горящими глазами участники экспедиции рассказывают о своих приключениях, подтверждает: счастье в этом все-таки есть...

Чувство юмора не замерзает

Даже о неприятностях – а они в Арктике могут в любой момент обернуться более чем серьезными последствиями – вспоминают со смехом.

– Мы остановились на стоянку в очень красивом месте – таких торосов я потом больше нигде не видел. Погода располагала, и я решил пофотографировать эту красоту, – увлеченно рассказывает Александр Шлебаев. – Не заметил край твердого льда и провалился в воду. К счастью, выбраться удалось быстро, а уж стометровку до палатки пробежал с такой скоростью, какой сам от себя



■ Шампанское пришлось размораживать

не ожидал. Жалко, никто не замерял – наверняка поставил рекорд, ведь вода там замерзает моментально. Больше всего боялся, что мне скажет командор. А он так спокойно: «Ну, заходи».

Глазами «командора» та же ситуация выглядит несколько иначе.

– Александр опытный, подготовленный человек, и вдруг такое нарушение дисциплины. Тем и коварна Арктика – непредвиденная ситуация может возникнуть абсолютно из ничего. – Михаил Георгиевич знает все арктические особенности не понаслышке – первый раз он оказался в Арктике ровно 20 лет назад (еще один юбилей!), после этого вошел на полюс десятки экспедиций.

К счастью, на этот раз все обошлось, и иначе как со смехом об этой ситуации не вспоминают. Правда, Александр сокрушается:

– Я фотоаппарат специально для этой экспедиции купил, чтобы в условиях полярного холода был способен фотографировать. Конечно, аппарат утонул, но его не жалко – жалко фотографии. Таких красивых торосов мы больше не встречали...

Большой отрезок пути путешественникам пришлось проделывать по дрейфующим льдам, практически перепрыгивая с льдины на льдину. На одной из таких переправ депутат областной Думы, руководитель крупного предприятия Анатолий Шестаков упал в трещину. Малахов быстро сориенти-

ровался, помог Анатолию выбраться. Тут же на место падения нашла льдина...

«Вы чуть не лишились депутата областной Думы», – пошутил Шестаков. А товарищи ему в ответ: «Другого изберем».

– Чувство юмора не замерзает, – смеется Михаил Малахов. – Без шуток идти было бы сложнее.

Из-за сильного дрейфа продвижение вперед было очень трудным. Многие экспедиции так и не добрались до заветного полюса. К примеру, группа индийских спецназовцев, которая была высажена примерно в четырех милях от полюса, шла долго и упорно. А через неделю ее забрали почти в той же точке...

Рязанцам удалось достичь цели. Какими усилиями – это знают только сами полярники. Как они вспоминают, сил на радость от достижения полюса не осталось совсем. Дойдя, просто упали. Про шампанское, приготовленное для торжественного случая, забыли напрочь. Только утром вспомнили и стали размораживать – все в лучших традициях: шампанское со льдом. Вернее, лед из шампанского. Ведь в Арктике, как справедливо заметили участники экспедиции, с холодильниками проблем нет...

Строгий и суровый учитель

На полюсе природа сделала рязанцам настоящий подарок. Погода была просто замечательная, и теннисный матч удался на славу. Площадка была размечена по всем канонам. Правда, корт был ледяной. Да и играли теннисисты не в шортиках и маечках. Победителями первого арктического теннисного состязания стали Олег Наумов и Лев Сафонов.

На полюсе был водружен флаг Рязанской области, Федерации тенниса России, там же прошла фотосессия. Участники экспедиции принесли с собой портреты рязанцев-путешественников В. Головина, П. Семенова-Тян-Шанского, А. Авинова, В. Аккуратова, Л. Загоскина, М. Венюкова и сфотографировались с ними.

После небольшой передышки на полюсе экспедиция отправилась дальше – к станции «Борнео». Михаил Малахов шутил, что теперь с горки идти будет легче. Впереди снова ждал переход по дрейфующим льдам, прыжки с льдины на льдину. Холод и опасность... Зачем им это нужно? Наверное, ответить на этот вопрос слишком сложно. Но никто из участников экспедиции не жалеет, что решился на это. Они вернулись заметно похудевшими, уставшими, но неподдельно счастливыми. Несмотря на то, что Арктика – среда враждебная.

– Все говорят: покорить Арктику, – рассуждает Александр Шлебаев. – А у меня возникает такая мысль – кто мы такие, чтобы ее покорять? Мы сможем ее покорить, только если она нам это позволит. Арктика очень строгий и суровый учитель, который действует весьма жестоко. Но эти уроки идут тебе на пользу. И если ты ее полюбишь, с ней можно найти взаимопонимание.

А еще Михаил Малахов рассказывал, что существует полярный вирус – Арктика тянет к себе снова и снова. Уж кто-кто, а он знает, о чем говорит. Так что вполне возможно, что первый теннисный матч будет не последним. ■

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС

**Объединенная металлургическая компания
Правительство Белгородской области и
Центральный музей
Великой Отечественной Войны
объявляют о проведении
Всероссийского конкурса**



Победе на Курской дуге - 65 лет

На конкурс представляются очерки, рассказы, фильмы, песни, стихотворения, рисунки, интервью с ветеранами войны и другие творческие работы, созданные авторами, возраст которых от 10 до 30 лет и посвящённые героям и событиям Курской битвы.

Призовой фонд конкурса составляет 1 млн. рублей. Конкурс пройдет в апреле – июне и посвящается 65-летию Курской битвы. Подведение итогов состоится в июле, награждение победителей – в августе.



БЕЛГОРОДСКАЯ
ОБЛАСТЬ



**Подробная информация на сайте
Объединенной Металлургической Компании
по адресу:**

www.omk.ru/konkurs

**и на сайте Центрального музея ВОВ
www.poklonnayagora.ru**



БРАТСТВО «ПОДСОЛНУХА»

«САМАЯ ЛУЧШАЯ ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ШКОЛА?»

Конечно, «Подсолнух!». Получив от директора средней школы при Постпредстве РФ в ООН короткий ответ на короткий вопрос, я совершил интересное путешествие из Нью-Йорка в маленький Русский мир большого Американского острова Лонг-Айленд

Евгений ВЕРЛИН

Нью-Йорк – Лонг-Айленд – Москва

*«И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово».*

Эти строки великой Анны Ахматовой – не просто девиз, висящий над входом в русскую школу «Подсолнух». Слово «сохраним» в данном случае имеет конкретное значение: на сбережении и развитии русской речи здесь все и строится.

Городок Глен Хэд (Glen Head), где вырос «Подсолнух», мало кому известен, зато все, конечно, слышали о Лонг-Айленде, что в полусотне миль к северу от Манхэттена. В разбросанных по острову городках и поселках – Глен Хэд один из самых крупных – проживает несколько тысяч семей наших соотечественников.

Для детей своих соотечественников и открыла русскую школу профессиональный педагог Марина Александровна Терентьева, взяв в американском банке кредит в \$70 тыс. Создавая «Подсолнух», Марина не только стремилась самореализоваться как специалист (она – выпускница Московского педагогического института, магистр в области школьной психологии). У Марины четверо детей: старшей дочери уже 25 лет, а младшему, Филиппу, исполнилось пять.

Не потерять национальную идентичность

Идея педагогически самоорганизоваться была поддержана на домашних посиделках Марины и ее подруг, большинство из которых тоже педагоги. Почти у всех благополучные семьи: двое-трое детей, преуспевающие мужья (в Лонг-Айленде бедные не живут), да вот только стали они вдруг чувствовать, что чего-то им, русским, не хватает. Это «чего-то» у всех проявляется по-разному, но почти всегда в нем присутствует ощущение утраты самости, русскости. Одна из родительниц рассказала, как в ее муже с каждым годом развивался страх утраты национальной идентичности. По мере того как росли их сыновья, он все больше беспокоился, что носители его фамилии, продолжатели рода совсем разучатся говорить по-русски.

Обычная сегодня ситуация в русской семье Лонг-Айленда: дети между собой говорят по-английски, а с родителями объясняются на каком-то детском русском языке, к тому же с акцентом и с ошибками. Бабушка и дедушка 6-летней Веры П., принимая внучку на лето в Воронеже, были поражены той переменой, которая произошла с ребенком после последней их встречи три года назад. Девочка, видевшая раньше сны на русском языке, после трех лет пребывания в американском детском саду стала видеть их на английском. Да и думает уже тоже по-английски...



Но не только здоровая человеческая потребность – защита культурной идентичности – двигала Мариной Терентьевой, ее мужем Игорем и их единомышленниками по «Подсолнуху». Наблюдая за тем, что и как делается в американских школах, они убедились: горшки обжигать дано не только богам. Более того, они пришли к выводу, что «горшки» можно делать доступнее по цене (уроки в «Подсолнухе» дешевле, нежели в аналогичных американских центрах), а еще – красивее и полезнее.

В образовательном центре с художественным уклоном «Подсолнух» – таков пока официальный статус школы – работает «продленка», в которой ребенок может получить то, чему в американской школе либо вовсе не учат, либо учат плохо.

Во-первых, ни в одной из трех расположенных рядом с «Подсолнухом» школ русский язык не преподают. А уж литературу и историю России тем более. «Подсолнух» восполняет этот болезненный для наших соотечественников (тех, кто, конечно, хочет сохранить свою русскость) пробел. Пробел тем более обидный, что Лонг-Айленд – старейший район сосредоточения русских: еще с первой волны эмиграции здесь обосновались семейства Трубецких, Йорданов, Родзянко и многие другие.

Во-вторых, не учат в американских школах таким предметам, как, например, эстетика. Скажете, экзотика? Кому как. Воспитанникам «Подсолнуха» такие предметы очень даже нравятся, тем более что почти каждый из семидесяти «студентов» школы участвует в работе школьного театра. Да и мысли стать Хворостовскими и Нетребко некоторыми Солнышками и Котиками (именно так здесь называют учителя своих воспитанников) уже всерьез овладевают.

Индивидуальный подход

Рисование, пение, драма – эти предметы в том или ином виде присутствуют в программах американских школ. Однако, по словам фанатов «Подсолнуха», преподаются по-другому, более стандартно.

«У нас индивидуальный подход, акцент на выявлении талантов, – говорит Марина Терентьева. – В нашей школе высококлассные специалисты работают, лучшие вузы России оканчивали. В пении недавно двухголосие освоили. Поэтому такой потенциал открывается! Честно говоря, мы и сами подобного не ожидали».

Если Марина Терентьева уверена в способности своих воспитанников достичь определенных высот в изящных искусствах, то преподаватель математики Марина Когосова устраняет пробелы американского математического образования.

«Я категорически не могу принять, как в Америке преподают математику! – говорит она. – На низжайшем уровне! То, что делает мой сын в шестом классе местной школы, просто абсурд! Очень низкий уровень...»

Тут к разговору подключается мама одного из учеников Когосовой. Рассказывает о том, каких поразительных успехов достиг ее мальчик за три месяца занятий в «Подсолнухе». Раньше с трудом решал элементарные задачки, а теперь легко разбирает довольно сложные математические ребусы.

From switching off Russian to switching off English

И все-таки самое главное в «Подсолнухе» – русский язык. Ведь почти все родители столкнулись с тем, что их дети на том или ином этапе перестали говорить по-русски дома. У той же Марины Когосовой сын 19 лет и дочь 10 лет. Оба ходят в местную школу для особо одаренных детей. Дома Марина и ее русский муж всегда говорили по-русски и между собой, и с детьми.

«Но как же сложно это дается – поддерживать это «говорение» дома, когда дети начинают общаться в детском коллективе по-английски! – рассказывает Марина Когосова. – Они, как обезьянки, очень быстро переходят на язык коллектива. Да еще телевидение, соседи и т.д. Вот так и появилось «англоговорение» у нас дома: я говорю по-русски, муж тоже, а дети все больше переключались на английский. И только после того, как дочь стала ходить в «Подсолнух», запела русские песни, начала общаться с детьми на русском, дети переключились дома обратно на русский. Да так, что теперь не могут остановиться!»

Switching off English и обратное переключение на русский наблюдается и в других семьях. Роберт и Элиза Элсас до прихода в «Подсолнух» вообще ни слова по-русски не знали; их мама Тамара Элсас дома с мужем всегда говорила по-английски. Теперь же, несколько месяцев спустя после прихода сюда, дети свободно читают стихи и поют! Да еще со сверстниками и с мамой своей хотят говорить по-русски! А с чего все началось? Мама Тамара привела детей в «Подсолнух» на день рождения к подружке Элизы. Увидела, что и как здесь происходит. Очень понравилось. Спросила детей: «Как вам здесь?» Восторг в детских глазах был ей ответом, и Тамара Элсас сразу же записала обоих на уроки русского, а еще в кружки драмы и пения. Результат – всего несколько месяцев спустя! – получился потрясающий. Роберт, например, уже выучил роль царя Гвидона в «Сказке о царе Салтане», читает на память стихи Саши Черного.

Лексические коды

У учителя хорового пения пермячки Ольги Самбо три очаровательные девочки-мулатки – школьницы Нефертити и Николь и 3-летняя Настя. До прихода в школу девочки ни слова не знали по-русски. А сейчас говорят, да еще как! И попутно все больше русской культурой проникаются. Недавно даже ходили с мамой на пасхальную службу в местный православный храм.

Будучи гостем «Подсолнуха», я слушал пение сеестер Самбо. Пели они вместе с Настей Терентьевой (она в хоре солистка), Дашей Дурандиной и Мэтиком Рабиновичем. Песенки назывались «Храбрый зайчик», «Мой любимый папа» и «Птичка» – все с нового диска «Золотая горка» Юрия Энтина и Давида Тухманова. Диск, кстати, недавно записан в Германии и еще неизвестен в России. Просто наш детский поэт Юрий Энтин недавно посетил США и с легкой руки «Росзарубежцентра» и российского

консульства (партнеров «Подсолнуха») побывал в Лонг-Айленде подарил детям свой новый диск.

«Вообще, – рассказывает Марина Терентьева, – с песнями Юрия Энтина и Давида Тухманова какая-то мистика. Детям не просто очень понравилось петь эти песни. Даже передать не могу, как улучшается при этом усвояемость русского языка! Там то ли текстовка какая-то особая, то ли лексические и музыкальные коды какие-то защиты – не знаю».

Кстати, и директриса, и ее музыкальные помощники Ольга Самбо и Божена Виснапу просили помочь с организацией регулярной доставки из России музыкальных пособий с текстами и нотами детских песен. Пока же они сами возят из Москвы все, что там могут найти...

«Русички» Лариса Зеленова и Елена Чибирёва на мой вопрос: «Какие пособия нужны?» – в один голос отвечают: «Не просто для школы Российской Федерации. Это должны быть пособия для иностранцев, изучающих русский язык. И конечно, разноуровневые. Иногда бывает так, что для 13-летнего мальчика книжка для 6-летнего самое то, что нужно, потому что он только входит в язык. Это должна быть интересная литература, желательно в стихотворной форме. Ну, и красочная, конечно».

У «Подсолнуха» амбициозные планы. Команда Марины Терентьевой стремится стать лучшей во всех отношениях среди всех частных «русских школ» Америки. Конечная цель – получить статус и открыть большую частную «русскую школу». Вернее, это будет американская школа, но с русским уклоном. Для этого, в частности, предстоит получить аккредитацию, дающую право на академическое преподавание русского языка: чтобы дети, выходя из стен школы, могли получать «кредиты» (зачтенные учебные часы) по русскому языку, которые бы засчитывались при поступлении в американские вузы.

«То есть, – говорит Терентьева, – мы не просто хотим клуб по интересам сделать, где собрались, провели время, попели песенки и разошлись. Нужно выстроить постепенно систему, рассчитанную на то, чтобы дойти до самого верха. Финальный вариант – отойти от детского клуба, от «продленки», открытой по вечерам и выходным, и построить полноформатную частную школу с углубленным изучением русского языка. Чтобы ее статус был признан Министерством образования США. Чтобы засчитывались полученные у нас «кредиты» по русскому языку, а раз так, то сокращалась бы оплата обучения наших выпускников в университетах США. Подобная школа в Нью-Йорке раньше была. До 1994 года на Манхэттене при Свято-Николаевском соборе действовала Свято-Сергиевская академия. Старшие дети Терентьевой полгода туда ходили. Но работала приходская школа до тех пор, пока у спонсора там учились дети; как они ее окончили, спонсор перестал Свято-Сергиевскую академию финансировать, и она закрылась».

Вот такого же типа школу Терентьева и хочет возродить, только светскую. К тому же работающую не на спонсорские деньги, а в режиме самокупаемости. То есть за уроки, за «продленки», за участие в детских праздниках (на которые пригла-

шают клоунов и артистов) нужно платить. Меньше, чем обычно в американских школах (в среднем \$20–30 за часовое занятие).

Учимся писать сочинение

...Уже заканчивая экскурсию по «Подсолнуху», я увидел группу детишек, разговаривающих в игровой комнате по-английски. Получается, вышли из класса и, оказавшись наедине, переключились с русского на английский.

«Как же так?» – спрашиваю кого-то из учителей.

В ответ мне разъясняют, что вообще-то в «Подсолнухе» всем воспитанникам дают установку: здесь говорить только по-русски. Даже подумывают о введении системы штрафов и поощрений, побуждающей абсолютно всех общаться на русском языке. Хотя пока с этим не спешат, понимают – с запретами надо быть осторожнее.

Справедливости ради отмечу, большинство детей пришли в «Подсолнух» после Нового года; школа открылась в конце октября, и тогда в ней было лишь двенадцать детей – в основном сыновей и дочерей Марины и ее друзей. Почти все новички варились раньше почти исключительно в англоязычной среде. Так что требовать от них сразу переключиться на русский было бы наивно и даже опрометчиво.

Тяжелее всего пока с письменным русским, который хромает, признают в «Подсолнухе», почти у всех. Дети очень слабо подготовлены, сочинения своими похвастаться не могут. Самые большие успехи – очень маленькие по объему сочинения. Но главное, у некоторых есть мотивация («Когда вырасту, буду работать в папиной фирме в России, где живет моя бабушка»), а раз так, то сочинения писать со временем научатся.

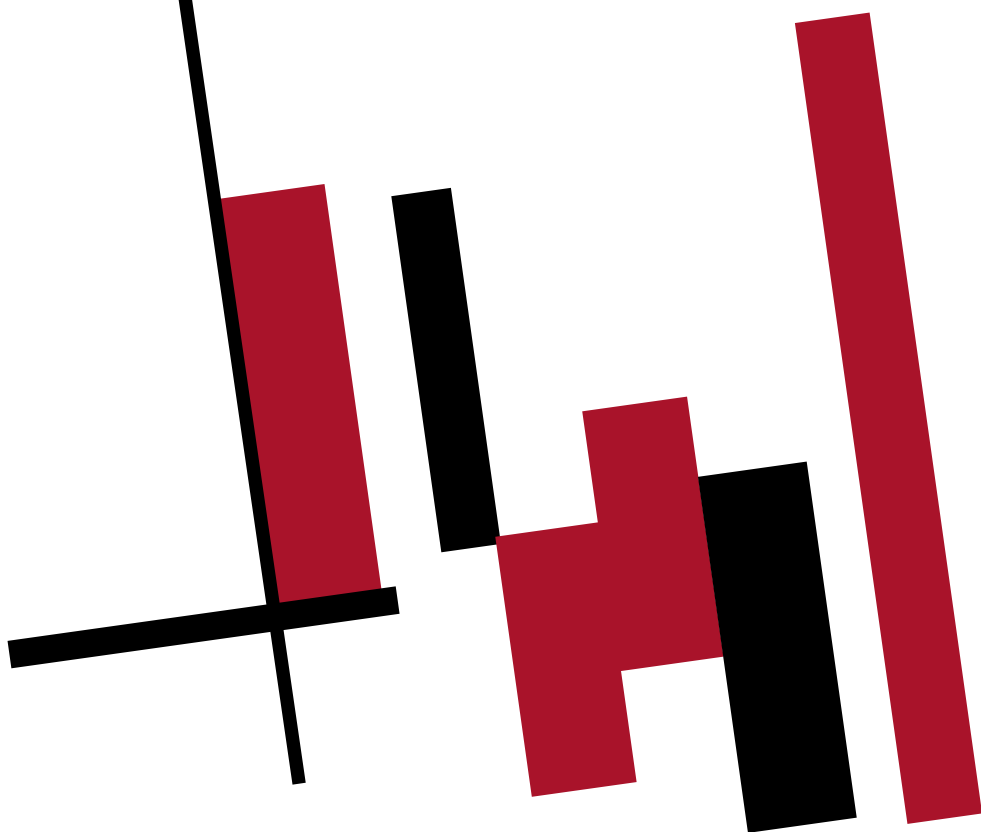
И еще одна встреча под занавес. В спортзале увидел мужчину предпенсионного возраста, который живо работал валиком: красил стены в персиковый цвет. Знакомлюсь, зовут «маляра» Валентин Иванович Малахов, помогает школе совершенно безвозмездно. Просто его внук, Миша, ходит в школу, учит русский язык и литературу, а еще поет в хоре и играет в детских спектаклях. Кстати, Валентин Иванович уже второй раз подолгу гостит у дочери и опять все свободное время проводит в школе. Если бы не Мишин дедушка, сказала мне Марина Терентьева, то кредитных денег на спортзал не хватило бы.

Как только заработает спортзал, желающих ездить в «Подсолнух» среди подростков резко прибавится. Ведь преподавать боевые искусства в спортзале будет Николай Кардаш, человек, который в свое время делился своим мастерством с самим Шварценеггером.

С осени родители попросили подумать насчет настоящей продленки. Чтобы детей организованно забирали из нескольких местных школ и привозили сюда. А раз так, то понадобится School bus (увы, очень дорогое в Америке удовольствие). Кстати, коль скоро он будет обслуживать русскую школу, то, сказала Марина Терентьева, рядом с английским названием будет фигурировать и надпись по-русски: «Школьный автобус».



**РУССКИЙ
ЯЗЫК**



РусскийМир.ру

«НА ХОДУ САДЯСЬ В ТРОЛЛЕЙБУС, У МЕНЯ СЛЕТЕЛА ШЛЯПА...»

УЧАТ-УЧАТ ДЕТЕЙ ПИСАТЬ ПРАВИЛЬНО, А ОНИ ВСЕ РАВНО ПИШУТ С ОШИБКАМИ. УЧАТ ГОВОРИТЬ И ПИСАТЬ СКЛАДНО И ЛАДНО, А ОНИ ПОТОМ НЕ МОГУТ ДАЖЕ ОФИЦИАЛЬНУЮ ПРОСЬБУ НАПИСАТЬ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ. В ЧЕМ ЖЕ ДЕЛО? ОТЧЕГО ТАК ВЕЛИК РАЗРЫВ МЕЖДУ ТЕМ, ЧЕМУ УЧАТ, И ТЕМ, ЧЕМУ В КОНЦЕ КОНЦОВ НАУЧАЮТСЯ?

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Многие друзья замечали удивительную вещь: ребенок много лет учится в школе и никак не может усвоить правила русского языка. Орфограммы знает наизусть, но не применяет. Стоит отдать на специальные курсы (называть не буду, чтобы не рекламировать) – через два месяца грамотность резко подрастает. Потом, правда, опять снижается постепенно – без постоянных упражнений. Но общий уровень все равно остается более высоким.

Может быть, дело в том, что орфограммы надо понимать как принцип, а не учить наизусть дословно. К этому принципу курсы дают десятки маленьких примеров, которые позволяют запомнить правило крепко-накрепко, а учебники сразу велют найти в художественном тексте и подчеркнуть, списать, вставляя пропущенные буквы... Пока пишешь – уже и орфограмма из головы улетучилась.

Может быть, проблема в том, что и русскому, и иностранному языкам в наших школах детей учат как будущих лингвистов, обязанных глубоко разбираться в структуре языка, – и это неплохо. Плохо то, что их при этом забывают учить языку как поль-

зователей. А пользователю не важно, как называется оборот, с которым он столкнулся. Ему важно, нужно запятые ставить или нет. Именно это мы в конечном счете и выносим из школы даже в лучших случаях: помним, что между «тогда как» запятая не ставится, а между «для того, чтобы» – ставится.

Может быть, беда еще в том, что задания в учебниках русского языка чуть не наполовину состоят из списывания, то есть постоянного, унылого напряжения механической памяти. Спишите и подчеркните; спишите и озаглавьте; спишите, расставляя знаки препинания; спишите, соблюдая правила правописания. К примеру, в учебнике Бархударова за 8-й класс (именно по нему занимался в школе мой старший ребенок) таких заданий 59%. Объемы списывания – до 2 тыс. знаков (больше машинописной страницы формата А4 – пока доберешься до конца, обзаведешься писчим спазмом). Еще примерно 25% – переписывание текста с незначительными изменениями. Оставшаяся часть заданий – вспомнить и рассказать правила, рассмотреть таблицу и подготовить по ней сообщение, рассмотреть схему и составить по ней предложе-



ЕВГЕНИЯ ПЛАДКА

утомляет и гасит внимание – даже запомнить правила и исключения можно быстрее и эффективнее, с большим учетом законов человеческого восприятия. Но для этого авторам учебника надо знать детскую психологию и физиологию, а не только свой предмет.

А детская психология – любопытная штука. Вот, например, жалуется младший ребенок: ну что за тексты, скучища, третье упражнение подряд – весна пришла, на деревьях раскрылись почки, чирикают воробышки, по лужам можно пускать кораблики. Ну как же, говорю, ведь почки, воробышки и кораблики – это так отлично! Отлично, говорит, это пускать кораблики, а не списывать про них.

Львиную долю текстов, на которых наши дети практикуются в русском языке, составляют тексты созерцательные, наблюдательные, о красотах природы. В учебнике Рамзаевой – птицы улетаю, звездочки горят, снег идет. Выбраны прекрасные отрывки – Соколов-Микитов, Паустовский, Чарушин.

Что ни урок – то следы лисицы, и рыбки в аквариуме, и соловей в летнем лесу, и моржи, и олени, и пеликаны, сплошь «ребятам о зверятах», чудом только затесались вертолеты, панфиловцы, партизаны и пара текстов о Петре Первом. «Смолою, багульником пахнет столетний бор». «Пеночка свила гнездышко на березовой ветке». «Какая бывает роса на траве». Ну перебор уже, перебор, хватит! Но нет, и дальше: «черные аисты очень осторожны». «Крупные капли дождя резко застучали». «То табун коней в ночное по лугам несется».

Да, детей надо учить любоваться красотами природы и замечательным мастерством русских классиков, сумевших эти красоты описать живо и восхищенно.

Но для младших школьников описания – самая скучная часть словесности. Они так устроены, они люди действия, об этом еще Чуковский писал в своей книге «От двух до пяти». Они включаются на описаниях. Им нужно событие, ну-

жен сюжет, история. Но тексты в учебных целях им преподносятся самые статичные, самые нейтральные, самые отжатые, будто главная цель обучения русскому языку – сделать его как можно более непривлекательным в глазах ребенка. Добро бы это в самом деле классика была – а то ведь вялые, неискренние размышления на тему «труд красит человека», «великий русский народ создал пословицы и поговорки», «облокачиваться на стол неприлично», «Байкал – чудо природы» и прочее «лошади кушают овес и сено». «По утрам ты идешь в школу. В твоём ранце тетради и книги – самое нужное, самое полезное и доброе оружие на земле. Кто распахнул перед тобой двери в мир знаний?»

Спать хочется.

Неклассическое чтение

С классикой не все так просто. Конечно, дети должны читать классику. В конце концов где-то же они должны получить представление о том, что такое владение русским языком в совершенстве. Беда в том, что учебная языковая среда создана искусственно: скучна, безэмоциональна, невыразительна, описательна. В нее не проникают никакие лучи живой жизни.

В мире сейчас выделяют четыре вида чтения при обучении языку:

- для личных целей (для себя): личные письма, беллетристика, биографии, научно-популярная литература;
- для общественных целей: официальные документы, информация о событиях общественного значения, публицистика;
- для рабочих целей (в процессе труда, на работе): инструкции, документация и т.п.;
- для получения образования: учебная литература и тексты, используемые в учебных целях.

В классе круг чтения ученика ограничен беллетристикой и учебными текстами, все остальное как бы не существует. Инстинктивно ребенок чувствует, что все это «идейно-художественное своеобразие философской лирики», «нежданные, но желанные гости» и «зеленоватые смолистые почки на уже тронутых первыми солнечными лучами еще сырых ветвях» не имеет никакого отношения к его повседневным языковым нуждам: поговорить, написать письмо, пожаловаться другу, спросить совета у специалиста, выступить на совещании с докладом, опровергнуть возражения.

И здесь он оказывается практически беспомощен. Знания-умения-навыки, которыми его нагружала школа, почти бесполезны, образцы, которые она давала, неадекватны требованиям. Свою боль и возмущение он передать не в состоянии, аргументированно отстоять свою позицию, последовательно изложить суть дела – тоже. Он судорожно копается в голове, извлекая оттуда вроде бы подходящие фрагменты, выстраивает из них свою мозаику и залепляет дыры и несуразности беспомощными соединительными конструкциями. И наиболее

адекватными ему кажутся самые нелепые, самые канцелярские нагромождения – вроде бы строго получается, по-деловому: «Придя вечером за ребенком, мне была предъявлена претензия в грубой форме, что мой сын якобы является социально опасным, так что вон из сада». Это реальное заявление на имя заведующей детсадом, написано несколько месяцев назад. А это – Зощенко, 1924 год: «Состоя во вверенной вам канцелярии, сообщая, что, возвращаясь вчера после трудового дня, я был остановлен каким-то социально-опасным преступником, который, подойдя ближе, велел снять зимнее с барашковым воротником пальто». Ничего не меняется.

А дальше – языковую несостоятельность начинают маскировать. Убогость мысли драпировать при помощи штампованных выражений, красивостей, излишнюю простоту искусственно осложнять. Живое помню делового человека, который при визировании интервью исправил в тексте «поможет выбрать» на «своевременно обеспечит бизнес-сообщество адекватным инструментом для наиболее оптимального выбора», и бизнес-леди, которая требовала заменить в популярном тексте для пожилой целевой аудитории некрасивое слово «седой» на красивое «седовласый».

Странный получается парадокс: обучение ребенка языку на лучших образцах родной словесности должно научить его выражаться грамотно, красиво и адекватно ситуации. Не получается ни того, ни другого, ни третьего. Ведь применить навыки описания природы ребенку решительно негде, если он не хочет стать великим русским писателем. Ну, разве что в сочинении. Или, может, «ЖЖ» он когда-нибудь заведет. Зато ему может понадобиться написать заметку в школьную газету – и здесь уже начинается жонглирование столетними штампами: «усталые, но довольные, мы вернулись домой». Культура создания рефератов и самостоятельного написания докладов вообще утрачена, это стало занятием узкой секретной касты профессионалов и ремесленников, которые строчат их за деньги. Самостоятельно осилить этот труд человек не может: его никогда этому не учили, а тут вдруг – вынь да положь готовый текст к зачету!

Проблема ведь на самом деле в одном. Язык оказывается в кризисе, когда им пользуются не по назначению. Когда его обладатели-носители врут на каждом шагу – они обречены сажать орфографические и стилистические ошибки; когда у них утрачено представление о нравственной норме – размывается и языковая. Учить ребенка языку – значит прежде всего учить его правильно этим языком пользоваться, говорить с другом без канцелярита, с властью – без подбострастия, с родителями – без хамства. Тогда ему будет интересно разговаривать и записывать. Тогда он автоматически запомнит, как пишутся нужные слова, а от ненужных попросту откажется. Словом, проблема языка – всегда зеркало проблемы общечеловеческой. И уж во всяком случае – повод задуматься над ней.

МЕТАМОРФОЗЫ



EAST-NEWS

ГАЗ

Интересно, что до XVII века под словом «газ» подразумевалось вовсе не одно из агрегатных состояний вещества и не углеводородные природные ресурсы, на основе которых построена существующая ныне промышленная цивилизация.

Прежде всего словом «газ» (франц. gaze) именовали нежнейшую и прозрачайшую ткань, изготавливавшуюся в Азии и на Ближнем Востоке. В Европе она ценилась очень высоко, и лишь жены и дочери богатых феодалов и купцов могли позволить себе щеголять в вуалях или накидках из газа. Раньше считалось, что свое название эта ткань получила по городу Газа в Палестине. И лишь позже лингвисты стали связывать происхождение слова «газ» с арабским kazz – «шелк-сырец».

Что же касается России, то здесь существовало старорусское слово «газь». Так называли сафьяновую кожу (от древнерусского «хозя» – кожа). Кроме того, «газой» в древнерусских церковнославянских текстах называли казну, сокровищницу.

А как же возникло нынешнее, наиболее распространенное значение слова «газ»? Произошло оно от греческого chaos – хаос. Понятие «газ» в химию ввел в XVII веке голландский естествоиспытатель Ян Баптист ван Гельмонт, посчитав, что именно слово «хаос» лучше всего отражает истинный характер бессистемного движения атомов и молекул в газе.

ИЗГОЙ

В современном русском языке слово «изгой» означает как человека, так и общественную единицу (например, государство-изгой), лишенных каких-либо прав среди себе подобных, преследуемых или игнорируемых.

А изначально в Древней Руси изгоями (от древнерусского «гоить» – жить, то есть из-жити, изжить) называли князей, не имевших наследного права на великокняжеский трон, а также князей, лишенных удела. Такие изгой-князья обычно воевали с правящими родственниками или захватившими престол врагами с помощью наемников-кочевников.

С XI–XII веков на Руси изгоями начинают называть вообще людей, оказавшихся вне общественных групп по причине утраты каких-либо собственных социальных признаков. В изгой попадали, как правило, выкупившиеся у господ холопы, разорившиеся русские или заморские купцы, неграмотные сыновья священников, а также не платящие податей жители. Первые упоминания об изгоях можно найти уже в «Русской правде» или, например, в уставной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславовича, датируемой 1150 годом.

МИНА

В Древней Греции миной называлась серебряная монета, из 60 мин состояла более крупная греческая денежная единица – талант. А в Иудее, на-

пример, одна мина равнялась 50 сребреникам.

В России в эпоху Петра I миной или минной галереей (от франц. mine – «подземный ход») называли подкоп, подземный ход под неприятельские укрепления для их уничтожения – обычно их взрывали порохом. Соответственно, минером назывался «подкопных и приступных дел мастер».

Позже минами стали называть боеприпасы для стрельбы из минометов и гладкоствольных безоткатных орудий, а также средства для устройства так называемых взрывных заграждений, предназначенных для задержки продвижения противника по территории. В данном значении слово «мина» используется до сих пор.

Также словом «мина» в России в петровские времена обозначалось и место горных разработок или месторождение (напомним, именно Петр I в 1700 году учредил в стране Приказ рудокопных дел, позже переименованный в Берг-коллегию).

Кроме того, сейчас словом «мина» (от нем. mine – «выражение лица») называется также гримаса недовольства.

*Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера*

*Толковый словарь живого великорусского
языка В. Даля*

Словарь редких и забытых слов В. Сомова

Библейская энциклопедия

*Малый энциклопедический словарь
Брокгауза и Ефрона*

Большая советская энциклопедия

*Толковый словарь русского языка
под ред. Д. Ушакова*

Литературная энциклопедия



РИА «НОВОСТИ»